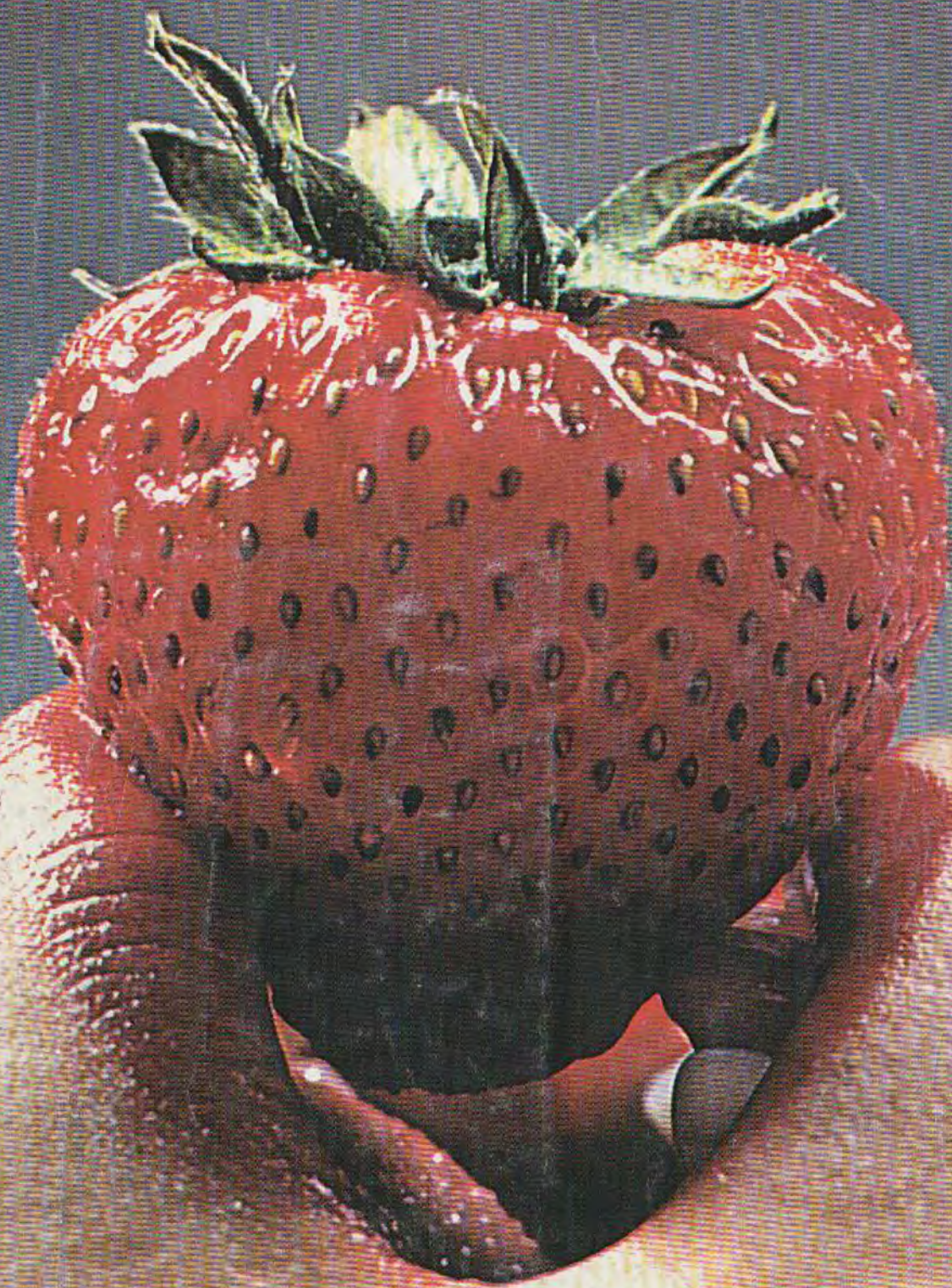

2/2003

 МЫ

**СЪЕСТЬ ИЛИ НЕТ?
ХУДЕТЬ? А НАДО ЛИ?..**

Сандра
БУЛЛОК

Мы

2/2003

Основан в 1990 году

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ**

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ
Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

24/IV 57
9/IV

Издательство ТИИ № 77-535Т.
Издатель – ООО «Литературно-
художественный журнал «Мы»»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, 105005
☎ Контактные телефоны
(095) 150-11-97, 733-32-48
E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Сдано в набор 01.02.2003 г.
Подписано в печать 10.02.2003 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 9720 экз. Заказ № 1428.

ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.
E-mail: type@printshop13.ru
http://www.printshop13.ru
© «Мы», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Константин Ваншенкин. Северное слово. Стихи7
Виктория Можная. С высоты. Повесть11
Зарубежная новелла. Ли Зелдс. Фирменное блюдо. Перевод с английского89

■ ПРОБА ПЕРА

Антон Котляров. Блуждая в сумерках. Стихи52

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Алексей Будкин. Хорошего человека должно быть много55
Письма в «Мы»2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Сандра Буллок ведет себя как обычный человек. О «самой могущественной женщине Голливуда» рассказывает журналист Ал. Бродников66

■ НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Сергей Демкин. Не всё так просто с водяным77

■ ЖИЗНЬ ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Иштван Рат-Вег. История человеческой глупости. Главы из книги. Перевод с венгерского. Продолжение112
Новости виртуального мира, или Во что бы нам сыграть?128
Ищу друга133

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Вячеслав Добрынин: исцеляющий шлагером. С композитором беседует журналист Сергей Соколов151
Компакт-известия146

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора ...136

■ ВИДЕООБЗОР

На малом экране

ПИСЬМА В «МЫ»

НЕ МОГУ СТАТЬ «МЕСТНОЙ»

Написать это письмо в редакцию «МЫ» я решила, потому что поделиться своими мыслями мне не с кем. Взрослым не до наших подростковых проблем, а мои сверстники... Именно о них я хотела бы написать.

Моя жизнь сложилась так, что всё детство я провела в городе Грозный. Потом началась война, и мои родители решили уехать. Так я попала в Орловскую область. Здесь мы живем, здесь я хожу в школу. Часто вспоминаю о родном городе. Мне кажется, что там прошли мои лучшие годы. Я никогда не забуду, как мы там замечательно жили. У меня было много друзей, и русских, и чеченцев, и представителей других национальностей. Мы прекрасно понимали друг друга, жили единой жизнью, и, наверное, потому мне сейчас кажется, что Грозный был самым прекрасным местом на Земле.

Но вот уже несколько лет я живу в российской глубинке. Сама я русская. Я понимаю, что везде свои привычки, но я никак не могу объяснить сама себе, почему получилось так, что я никак не могу стать «местной», такой же, как те подростки, которые вместе со мной ходят в школу, на стадион, на дискотеки. У меня целая куча

знакомых, человек я эмоциональный, общительный, отзывчивый. Но за все эти годы друзей себе здесь я не нашла. Я имею в виду настоящих друзей, которым можно доверить всё. Иногда мне даже кажется, что ко мне до сих пор многие относятся плохо, как к чужачке. Вначале мне казалось, что всё хорошо, у меня появились подруги. Но случилось так, что я серьезно заболела, и тут-то я узнала цену этим подругам. Значит, я до сих пор чужой им человек.

Мне иногда кажется, что дело в том, что я рано повзрослела. Мне семнадцать лет, но то, что я видела в жизни – начало войны, разрушенные дома, людей с оружием, тяготы и беды, вынужденный переезд, напоминавший бегство, – сделало из меня не подростка, а в чем-то взрослого человека. Хотя я тоже, как и мои ровесники, слушаю музыку – от классики до попсы, читаю интересные книги, люблю фантастику, биографии. Но еще мне интересно всё, что происходит в мире, я интересуюсь политикой, читаю газеты. И меня нередко просто выводит из себя, когда я вижу, какой жизнью живет большинство окружающих меня ровесников, особенно девушек. Они заняты только своими любовными переживаниями. Их ничего другое не интересует, по телевизору

они смотрят только фильмы про любовь и боевики, сериалы и передачи музыкальных каналов. Книг читают мало, газет вообще в руки не берут. Словом, они как бы говорят мне: «Меня не интересуют ничего, кроме моей личной жизни и жизни моих друзей». И похоже, что это действительно так.

Но ведь это же ужас! Неужели наше молодое поколение как бы умирает в своем собственном мире, в кругу своих, часто никому не нужных интересов и только личных переживаний? Но ведь мы – молодые, нам нужно к чему-то стремиться, чего-то добиваться. Стараться сделать жизнь вокруг лучше. Но я, наверное, выгляжу белой вороной, высказывая подобные мысли. Ведь судя по письмам в «МЫ!», большинство ребят и девушек, кроме своих личных переживаний, ничего не волнует. А что же будет дальше? Проснутся ли мои сверстники или так и будут жить, не имея ни цели в жизни, ни интересов, ни идеалов?

В.

Орловская область

От редакции. Уважаемая читательница, ты права и неправда. Да, конечно, ты в свои семнадцать лет пережила такое, что заставило тебя стремительно повзрослеть. Ты смотришь на жизнь уже совершенно другими глазами. Недавно довелось прочитать такую фразу: описывая свою встречу с актером Алексеем Баталовым (помнишь, наверное, фильм «Девять дней одного года»?), автор написал – «у него

лицо рано повзрослевшего мальчика. Сейчас таких лиц много». А встреча эта была в послевоенные годы... Вы, теперешняя молодежь, тоже живете в годы «после...». Только после чего? Войны – она еще идет. Ломка одного государства и строительство нового, которое еще неизвестно каким будет, – тоже продолжается. Поэтому, конечно, трудно понять инфантильность сегодняшней молодежи, которой придется на своей шкуре ощутить все прелести, все достоинства и недостатки того, что будет «после».

А неправда ты вот в чем. Нельзя, узнав только своих одноклассников, делать такие грустные обобщения о всей сегодняшней молодежи, о всех своих сверстниках-современниках. Как и в любом поколении, люди все разные. Да, сейчас немало таких молодых людей, которые ничем не интересуются, кроме музыки и своих любовных переживаний. Но есть и другие. И ты наверняка с ними встретишься – думаем, уже в ближайшем будущем.

БУДЬ ЧТО БУДЕТ

Я знакома с тобой, «МЫ!», очень давно и ценю нашу дружбу. Благодаря тебе я со многим в жизни разобралась сама, многое поняла. Благодаря тебе я встретила замечательных людей. Но сама я никогда в «МЫ!» не писала, хотя иногда и хотелось. Потому что те проблемы, о которых хотелось рассказать, решались, и письмо откладывалось на неопределенный срок.

Теперь вот пишу. А написать меня заставило письмо одного парня, который рассказал о том, что с ним порвала девушка и как он это сильно переживает. Это письмо просто зацепило меня за душу, захотелось крикнуть «стой!» и вытащить парня из той ямы отчаяния, в которую он падает. Дело в том, что его судьба и моя (хотя мы совсем разные, и по возрасту, и по восприимчивости жизни) в чем-то схожи.

Давайте поразмышляем. Ну, бросила девушка парня. Значит, не любит. А если любила и разлюбила – к чему все эти разговоры типа «давай останемся просто друзьями»? Нет, так почти никогда не бывает. Или – или. Или всё, или ничего. Когда любовь кончается, чаще всего – ничего. Так парень, чтобы забыть ту, любимую, начинает «крутить любовь» с одной, другой, третьей... и ни одну из них он не любит. Спрашивается: зачем ему эти девчонки, тем более он понимает, что в отношении их он ведет себя некрасиво? Что, зов плоти мучает? Или боится, что про него дураки подумают: если парень без девушки, значит, он гомик? Или самоутвердиться надо? Забыть о ней? Но так разве забудешь, разве так от несчастной любви излечишься?

Вот я и перешла к своему сходству с автором того давнего письма, к своей истории и своим переживаниям.

Мучаюсь я от неразделенной любви к одному парню. Вроде и не нужен он мне, и ненавижу

даже его за то, что не нужна я ему, – но вот забыть его не могу. И вот именно для этого – для того, чтобы не думать о нем, – я попыталась найти себе парня. Дура. Думала, если буду с другим, то его, Тёму, забуду. Зря это. И не одно сердце разбила за последние два года. И не два, и не три...

Как они теперь меня назовут? Шваль? Шлюха? Сволочь? Мне не всё равно. И себя ненавижу за это, и жаль себя – черт побери, неужели я не заслужила Тёму? За что меня так наказывает Бог? Пусть же я не одна мучиться буду! Пусть и другие почувствуют, как это – ходить на задних лапках, даже пинку радоваться, песок под ногами целовать. На всё готова была. Была? Почему «была»? И сейчас брошусь за ним сломя голову, лишь пальцем поманит, наплюю на собственное достоинство и на очередного парня. Будь что будет – пусть попользуется и бросит, пусть унизит, что угодно, главное – хоть немного, но буду с ним рядом, прикоснусь к нему, а потом хоть трава не расти.

Но нет у меня права играть с ними – Сашами, Лешами, Юрами, Андреями... Кто мне разрешил? И самое смешное – хотя где здесь смешное? – в какой-то момент мне кажется – да, всё, нашла я путного мальчика, с ним можно и Тёму забыть. Но проходит неделя, две, три – тошнит от него. И всё. Всё начинается опять. Результат – у еще одной кучки людей складывается обо мне мнение, мягко говоря, нехорошее. Но я не такая! Мне от

этого, может, еще хуже, чем тем, кого я «кинула». Я не шлюха, не дешевка, я вполне серьезная девушка, учусь на «отлично», веду себя примерно, не брала в руки сигарету и не знаю вкус алкоголя крепче пива (и его-то пью только в бо-о-ольшие праздники). Я – «штатный» психолог в своей компании, даже надоело это. Но никогда не отказываю в помощи – никогда, даже если у самой на душе не то что кошки скребут, а кингконги бегают. С притоптыванием.

Никогда не была кокеткой. Как-то самой собой получается – как, даже не пойму. Подруги спрашивают – как я умудряюсь парней охмурять? Как? Да никак. На уровне инстинктов как-то, сама не могу понять – как на меня западают? Ненавижу свою внешность – круглая мордашка, нос вздернутый, глазки голубые. Типичная шаблонная блондинистая кукла. Люблю в себе только душу. Точнее, моя душа себя любит. Видно, есть за что. А парней даже рыжие волосы (ненавижу этот цвет, но выкрасилась) не отпугивают. А себя не оставишь...

Я писала это письмо, чтобы поразмышлять о проблеме другого человека, парня, а получилась – я да я. Ну а что, может быть, так и лучше – на своем примере показать, что не нужно портить жизнь другим людям, если тебя настала несчастная любовь, а лучше запереться и ждать, пока не кончится эта болезнь. Надо любить того, кого довелось полюбить, пока ты можешь это делать – лю-

бить, ведь любовь помогает нам жить. Если есть кого любить – есть для кого жить. Есть на что надеяться, есть во что верить. Ведь есть то, что называется простым словом «судьба», и ее не нам изменять, это бесполезно. Хотя, может, и стоит попытаться – в любом правиле есть исключения.

Ну и какой вывод, спросите вы? Не знаю. Но совет тем, кто попал в ситуацию, схожую с моей, дать могу. Попробуйте чем-нибудь заняться, чем-то таким, что поглотит вас всего (или всю), без остатка. А когда станет совсем плохо – вспомните обо мне и пожелайте мне счастья. Ведь если даришь людям хорошее, самому становится лучше. Плюньте на всё и постарайтесь начать жить по-новому, с мыслью – ну чем вы хуже других? Вы лучше других хотя бы уже тем, что любите. Любовь всегда возвышает человека, и потому вы – лучше многих. Тех, кто никогда не любил и не любит. Знаете, говорят, Бог прощает тех, кто сильно любит. Вот и меня, думаю, простит. Я уверена.

И потому стоит жить дальше.

Алена
Костромская область

ЕСЛИ ДУМАТЬ ТОЛЬКО О СЕБЕ...

Я живу не так уж и много на этом свете, но я думаю, что для своих лет я много узнал о

жизни, о людях и о многом другом. А родился и живу я небольшим городке в Казахстане под названием Атамбасар (что в переводе означает «лошадиный базар»). Как все, наверное, поняли, я люблю поговорить, я, конечно, говорю иногда слишком много и не всегда по теме (за что иногда и получаю по заслугам!), но я надеюсь, что читатели «Мы» проявят долготерпение и выслушают меня до конца.

Я понял, что если думать только о себе, не слушать других (советы, подсказки), не понимать, не сопереживать другим людям, то можно в конце концов остаться одному и доживать свой век в «гордом одиночестве». Но я сам себе сказал, что со мной этого не будет никогда!

Всё это я понял из собственного, пусть небольшого, опыта. Пока я учился в школе, я почти ни с кем не общался (в смысле ближе, чем «привет!» - «пока!», и думал, что если буду так жить и дальше, то у меня всё будет хорошо и никакие беды меня не настигнут. Но потом я понял, что во многом ошибаюсь. Поэтому, когда я закончил школу (я, наверное, тогда уже это осознал!), я начал общаться с разными людьми. Но и тогда я наделал ошибок - многие из этих людей были недостойны того, чтобы с ними общаться (это я понял уже потом, когда нахватался от них вредных привычек - начал пить, курить, гулять допоздна, а то и вовсе не приходил домой ночевать). Но всё равно я был не такой, как они, и эти люди меня, мои мысли

не всегда понимали... Я вообще ненавижу ложь, не могу обижать людей и не хочу, чтобы обижали меня - даже малейшая шутка или что-то, даже сказанное как бы между прочим, выбивают меня из работоспособного состояния, из жизненной колеи.

Я, конечно, много раз ошибался в жизни (в людях особенно!), и хотя все говорят - «учись на чужих ошибках», я пока еще не видел человека, который бы не ошибался в своей жизни и учился не на своих, а на чужих ошибках (таких людей, которые учатся на чужих ошибках, наверное, можно сосчитать по пальцам!)...

Для чего я всё это пишу? Я хочу сказать вот что. Я - человек, не верящий в Бога и еще во многое другое. Но я знаю, что если я буду относиться к людям так, как хочу, чтобы они относились ко мне, не буду врать без надобности (исключение - ложь во спасение), буду любить и уважать всех и вся, то есть просто-напросто буду жить так, как я считаю правильным жить, - тогда, как мне кажется, жизнь не будет казаться такой жестокой, какова она есть на самом деле!

Я считаю, что в жизни нужно быть реалистом. Но сколько бы ни было в нашей жизни зла, нужно еще не забывать и о добре, которого осталось не так уж и много на земле.

Спасибо, что прочитали, что выслушали. «Мы» - я люблю тебя!

Smail
г. Атамбасар,
Республика Казахстан

**Константин
ВАНШЕНКИН**

СЕВЕРНОЕ СЛОВО

Из лирики

* * *

Не застрахованы – все:
Ни от рассвета в росе,
Где рожь ленива;
Ни от любовных утех,
Ни от провала в Физтех,
Ни от призыва.

Но ни с того, ни с сего
Сердце уже ничего
Вновь не боится.
Не зарекаемся мы
Ни от тюрьмы и сумы,
Ни от больницы.

ВЫБОРЫ ПОГОДЫ

Проснулся: все бело.
Дома стоят, сутулы.
И холодом светло
Ворот закрытых скулы.

Вдоль стен вознесены
Кудрявые сугробы.

Неужто до весны?
Иль это так, для пробы?

Белеющая тьма.
Остатки снежной бури...
Одержит ли зима
Победу в первом туре?

БАЛЛАДА О ХИМИЧЕСКОМ КАРАНДАШЕ

Химический карандаш
По-школьному фиолетов,
И вы не входите в раж –
Он вовсе не для портретов.

Десяток забавных рож,
Набросанных шулки ради,
Потом уже не сотрешь
В несчастной своей тетради.

Но в силу каких идей
Он нам бесконечно близок?

Для длинных очередей
Короткий его огрызок.

Любому понятный шифр,
Усвоенная привычка:
Двухзначных, трехзначных цифр
Суровая переключка.

А ну, поскорей покажь
Лиловую эту мету...
Химический карандаш,
Сегодня таких уж нету.

Лишь где-то в былом дыму,
В стихающем перезвоне –
Протянутые к нему
Доверчивые ладони.

...От прошлого вдалеке
С рассветным проснись трамваем.
Знак памятный на руке
По-прежнему несмываем.

МИМОЕЗДОМ

Придорожный «Трактирь» -
На конце с твердым знаком.
Современный сортир
Обживают со вкусом.

А за стойкой одна –
Соблазнительный кадр.
То ли служит она,
То ли эксплуататор?

Отзывается мне
Благосклонно и чинно.

(Эдуарда Мане
Есть такая картина.)

Попросили пивка –
Не обидит отказом
Даже тех, кто слегка,
Извините, под газом.

Друг твердит: - Посиди!
Право, что за капризность?..
Но – «Трактирь» позади.
Средний класс... Малый бизнес...

В ГОСТЯХ

В густом застолье, как в чащобе,
Сидели рядом мать и дочь.
И он почувствовал, что обе
Ему понравиться непрочь.

По разному. Лишь небольшая
Здесь конкуренция была.

Дочь, матери слегка мешая,
Скорей наивностью брала.

Он отвечал на их вопросы
И сам выслушивал от них
Суждения о новинках прозы,
В которые еще не вник...

Потом с ним попрощались грустно
И в снежной вьющейся пыли
Они, под ручку взявшись дружно,
По белой улице пошли.

ВТОРОЕ БРИТЬЕ

За день выросла щетина,
И пора уже понять:
Если ты и впрямь мужчина,
Брейся вечером опять.

Вспомни истину такую
В час, когда сгустится мгла,
Чтобы женщина, целуя,
Уколоться не могла.

За окном опавший садик.
В небе бледная звезда...
Ты давно не тот солдатик,
Что не брился никогда.

СТАРИННАЯ БАЛЛАДА

Это был последний шанс
Для побега.
Запоздалый дилижанс.
В небе – Вега.

Обвенчаться наконец
В позднем храме.
Одевание колец...
А утрами,

В небе яркая звезда
(Это Вега).
Слишком тихая езда
Для побега.

Покрестясь на образа
От испуга,
Посмотреть глаза в глаза
Друг на друга.

КОМБИНАТОРЫ

Комбинаторы былые –
Чичиков или Остап –
У читающей России
Остаются на устах.

Им любовь и восхищенье
Выпадают в наши дни
Не за хитрые хищенья –
Просто нравятся они.

А сегодняшние силы
В гуще схваток деловых
Так бесцветны и унылы,
Что никто не вспомнит их.

ОНИ

Вперяя взор в ответный взор,
Колебля розовую дымку,
Порой шепча невнятный вздор,
Неторопливо шли в обнимку.

Под сладко длящийся напев
Они брели цветущим лугом,
Себе еще не надоев
И не пресытившись друг другом.

ДВЕ ЯПОНКИ

Две японки, крашенных блондинки,
А вернее, каждая из них,
До сих пор с природой в поединке,
Что вполне сознательно возник.

Головы соломенного цвета
Отливают полем золотым.
Для чего понадобилось это,
Ведомо, пожалуй, только им.

В самолете, в самой середине,
Странную являют новизну
Две японки, крашенных блондинки,
А одна еще и в рыжизну.

СЕВЕРНОЕ СЛОВО

Серая река.	За окном <i>бусит</i>
Низко облака.	Из небесных сит.
Небо прокололось.	Это осень снова.
Мокро на земле,	Кончилась страда.
И дрожит во мгле	Серая вода.
Северная морось.	Северное слово.

Виктория МОЖНАЯ

С ВЫСОТЫ

Повесть

Иллюстрации Алексея Терехова

Лена Цветаева еще с начальных классов мечтала стать учителем. В старших определилась конкретнее – учителем литературы. Когда все ее одноклассницы грезили сценой и кино, желание Лены многим казалось, по меньшей мере, нелепым. Подружки от удивления округляли глаза и разевали рты – да разве можно мечтать вернуться в эту ужасную школу, где даже цвет стен напоминает казарму? Поэтому и без того не общительная Лена была вынуждена держать свои планы на будущее при себе. И о ее удивившем всех желании скоро забыли и думать.

Но Лена (может быть, в первый раз в жизни) проявила настойчивость. И когда она после одиннадцатого класса заявила маме, что поступает в педагогический, та схватилась за голову. Кошмар! Самоубийца! Мама Лены была преподавателем с двадцатилетним стажем и очень хорошо знала школьную жизнь с ее оборотной, будничной стороны конспектов, планов, проверок тетрадей и испорченных нервов. Всегда приветливая с коллегами и любимая учениками за понимание их проблем Таисия Ивановна всей душой ненавидела свою работу, из-за которой раньше часто ссорилась с мужем и которая, в конце концов, послужила причиной их развода. «Мне надоело самому себе готовить и стирать. Надоело, что ты вечно занята на работе и что тебе наплевать на собственную семью. Все! Или я, или твоя карьера! – кричал он так, что стекляшки люстры звенели в такт его голосу. – Выбирай!» Таисия Ивановна выбрала карьеру и задушила в себе всякое поползновение тоски и разочарования в когда-то прекрасной, но ныне потухшей любви. Она промокнула слезы подушечкой из пудреницы и... сменила люстру. Но вот полюбить чужих детей больше своей Ленули, которую они с мужем так долго ждали, Таисия Ивановна так и не сумела, не научилась с годами учительского стажа. И это навсегда поссорило ее со школой и заставило безгранично радоваться уходу на пенсию.

И тут такой удар! Лена и слышать не хотела о другом вузе. Таисия Ивановна удивлялась – откуда в ней столько упрямства. С виду такая тихая, послушная. Хотя, что удивительного – яблоко от яблони. Оказалось, это – ее дочь. И куда девалась мужнина слабхарактерность?

Но худшее было еще впереди. По окончании института Лена решила вернуться в родную школу, где училась сама и где когда-то работала Таисия Ивановна. Тогда помочь могли только нитроглицерин и валерьянка: первый – маме, второй – дочери. Таисия Ивановна как-то сразу постарела, опустила плечи, забросила свою гимнастику. Леночка подурнела и еще больше похудела, но не сдалась. Таисия Ивановна не разговаривала с ней неделю, потом смирилась. В тайне от всех она была польщена, что у дочери ее характер.

За несколько лет отсутствия ни Лену, ни ее маму в школе не забыли. Как же! Как же! Медалистка, победительница олимпиад, яркая звездочка на школьном небосклоне, мама – заслуженный педагог. Просто педагогическая династия получается.

Завуч Ольга Олеговна встретила Лену очень приветливо: «А! Милочка! Я знала, что ты вернешься. Красавица! А как мама?»

За пять лет Лениной учебы в вузе Ольга Олеговна сильно сдала – располнела, стала совсем седой, но все такая же бойкая, веселая, а когда улыбается, то все морщинки на лице смеются и потому глаз совсем не видно. «Кирзовый сапог» – Лена вдруг вспомнила прозвище, которое когда-то ее одноклассники дали Ольге Олеговне за эти вот забавные морщинки, и тут же устыдилась своей глупости. У нее даже уши покраснели от стыда. Сейчас Лена понимала, как жестоки были они, пятнадцатилетние подростки. Ведь все в школе знали, какую ужасную трагедию пережила Ольга Олеговна. Вся ее семья погибла в автокатастрофе – и родители, и муж, и семилетняя дочка Полечка. Их так и похоронили в одной оградке. Лена помнила эту страшную аварию, хотя была в то время еще совсем крохой. Во всех газетах писали: водитель «КамАЗа» заснул за рулем и столкнул в обрыв их новенькую «копейку», возвращавшуюся из деревни. А Ольга Олеговна осталась тогда на даче собирать оставшиеся в доме вещи – муж должен был забрать ее вечером. Нельзя представить, какую ночь она провела. И вот теперь эта женщина сидела перед Леной, шутила, рассказывала последние школьные анекдоты, хвалила чужих детей, хотя своя Полечка могла бы сейчас уже подарить ей внуков. У Ольги Олеговны получилось то, что никогда бы не сумела сделать мама Лены.

Лена почувствовала, что слезы подступают к горлу, и отвернулась в сторону, сделав вид, что осматривает кабинет. На стенах висели многочисленные коллективные и индивидуальные фотографии выпускников, медалистов, коллег. Лена увидела среди них и свою: белый фартук, ленты в волосах – типичная отличница.

А вот и их класс – забрались на подоконник в кабинете литературы, чтобы казаться выше. А Лены среди них нет. Она боялась высоты, даже подходить к окну не хотела.

Ольга Олеговна заметила, куда смотрела Леночка, и затихла. А Лене вдруг стало страшно – а если завуч вспомнит про ее боязнь высоты и не примет на работу? Ведь всякое может с детьми случиться! Вдруг! Но Ольга Олеговна улыбалась добродушно и располагающе, и Лена успокоилась: «Эта понимает».

Лена мечтала о пятом классе, о круглолицых, розовощеких малышках, в удивленных глазах которых еще не погас блеск живого восприятия и интерес к знаниям. Лена бы рассказывала им о несчастных братьях Борисе и Глебе, о храбрых и мудрых героях русского фольклора, слушала бы с ними пластинки с народными песнями, сказками и былинами. А те обожали бы ее и закармливали конфетами перед каждым уроком. Круглая и добродушная Ольга Олеговна улыбалась всеми своими морщинками, когда слушала Ленину просьбу и сбивчивые объяснения, почему та хочет взять пятиклассников. Лена не ошиблась – завуч понимала ее, понимала ее молодость и желание отдать себя работе всю, без остатка.

Лена вышла из школы в прекрасном расположении духа. В тот день сбылась ее самая большая мечта – теперь она не просто Леночка Цветаева, выпускница пединститута, умница, светлая голова. Теперь она Елена Александровна, учитель русского языка и литературы. У нее будет свой кабинет и свои ученики.

Домой идти не хотелось – мама все равно не поймет ее радости, только настроение испортит. И Лена решила прогуляться, несмотря на плохую погоду.

Лето доживало свои последние деньки и по этому поводу проливалось обильные слезы по-осеннему холодных дождей. Лена была дома зонт, но подобная мелочь не могла ее остановить. Она вычитала в каком-то женском журнале, что массаж дождевыми каплями полезен для кожи лица, и поторопилась это проверить. Лена брела по лужам и строила планы. Она думала о том, что скажет ученикам на своем первом уроке, пыталась представить себе классы. Правда, все ученики получались на одно лицо, но Лена не обращала на это внимание, как не обращала внимание на погоду.

Вечером у нее поднялась температура. Мама натерла ее спиртом, дала выпить таблетку парацетамола и уложила в постель. Ночью температура подскочила до тридцати девяти. Вызвали «скорую», и Лену увезли в больницу с двухсторонней пневмонией.

Два месяца больничной жизни лишь немного поостудили ее педагогический пыл. Болезнь дала многочисленные осложнения, и Лена чудом осталась полноценным человеком. Врачи удивлялись – сколько желания жизни таилось в тщедушном теле этой девочки. Мама еще месяц ухаживала за Леной дома, пока та не выздоровела и не окрепла окончательно.

После зимних каникул Лена вернулась в школу. И тут ее ждало еще одно испытание – вместо пятого ей дали выпускной одиннадцатый класс. Ольга Олеговна беспомощно развела руками:

- А что я могу, милая? У них учительница в декрет ушла, да и менять учителя в пятом классе в середине учебного года просто не педагогично!

- А ставить в одиннадцатый учительницу без опыта работы в школе – это, по-вашему, педагогично, Ольга Олеговна? Ведь у них через полгода экзамены! – Лена просто захлебывалась от негодования.

- Ничего страшного. Ты справишься, ведь у тебя мама – педагог, всегда на старших классах работала. Это у тебя в крови должно быть.

Первым уроком в одиннадцатом классе был русский язык. Мысленно Елена Александровна настраивала себя только на положительные эмоции. Начать хотелось с взаимопонимания. Она представляла, как свободно войдет в класс, как улыбнется ученикам открытой, располагающей к общению улыбкой, как скажет им: «Ребята! Вы уже взрослые люди и прекрасно понимаете, как тяжело начинать с нуля, что учить других – это очень непростая профессия. Поэтому надеюсь на вашу поддержку, а я, в свою очередь, постараюсь сделать уроки литературы и русского языка интересными и разнообразными. Давайте уважать друг друга!» Или что-то в этом роде. А потом Лена расскажет им про свою боязнь высоты. В самом деле – что такого? Ведь это не косоглазие и не хромота, даже не дефекты дикции. Просто голова кружится, когда смотрит вниз из окна. И все! Но мама сказала: «Не вздумай! Дети не должны знать о твоих недостатках. Ты для них – неуязвимая и безгрешная, иначе почуют слабинку, и прости-прощай дисциплина на уроке».

В общем, Лена была в абсолютно растерянных чувствах, когда Ольга Олеговна буквально втолкнула ее в кабинет.

- Здравствуйте, ребята! Садитесь. – Ольга Олеговна не повышала голоса, но шум в классе смолк в один момент, и все эти подростки-переростки заворочено расселись по своим партам. – Хочу представить вам новую учительницу литературы и русского языка Цветаеву Елену Александровну. С ней вы будете заканчивать школу, ей будете сдавать экзамены. Елена Александровна сама – выпускница нашей школы, золотая медалистка, поэтому только ей я могу доверить ваш класс. Прошу любить и жаловать.

Ольга Олеговна еще что-то говорила, но Лена не слушала – она была поражена гипнотическому действию ее голоса. Казалось бы, ничего особенного, а тишина такая, словно среди глухонемых находишься. Лена даже завидовала завучу в эту минуту. Она была уверена, что сама так не сможет никогда.

Ольга Олеговна вышла, оставив бледную Лену наедине с классом. Уход завуча и появление новой, молоденькой учитель-

ницы вызвал шквал эмоций. Лене вдруг показалось, что ее сердце сорвалось со своего места и теперь блуждает по всему телу. Она изо всех сил пыталась сосредоточиться. «Ничего. В первый раз всегда страшно! Потом будет легче, - успокаивала она себя. – Ведь не для того, чтобы сразу насмерть напугаться, я так трудно и долго шла к своей мечте. Ну уж нет. Меня голыми руками не возьмешь».

- Тише, ребята, пожалуйста! - Лена сама почувствовала, как дрожит ее голос.

Класс и не думал подчиняться. Девушки почти вслух оценивали внешние достоинства новой учительницы. Юноши улыбались и краснели.

- Да тише вы! Есть у вас совесть? – Это красивая девушка со второй парты решила вступить за потерявшегося в этом многоголосье педагога. Класс стих. Лена благодарно улыбнулась.

- Ребята! Я знаю, как вам не повезло – ваша учительница ушла в декрет в середине года. - Лена была рада возможности наконец нормально заговорить с классом.

- Ну почему же сразу – «не повезло». Мы даже очень рады, что Дина Ивановна стала матерью. Давно пора. – Это ее грубо перебил здоровенный молодой человек с последней парты. Вид у него был насмешливый и наглый. Он сам первый заржал над своей шуткой. Потом поддержали товарища ее несколько ломающихся басов. Остальные ученики сделали кислые лица – хватит, в самом деле, надоело строить из себя дебилов.

- Лучше я расскажу о себе. - Лена сделала вид, что не слышала этого хамства. - Имя мое вы уже знаете, какую школу я закончила – тоже. Осталось рассказать об институте. Я закончила педагогический институт нашего города. В общем... это – все о себе. Если есть ко мне вопросы – спрашивайте.

О своей болезни Лена сказать не решилась.

- Елена Александровна, можно спросить? - Это снова подал голос здоровяк с последней парты.

- Да, - нерешительно ответила Лена.

- Елена Александровна, вы замужем?

На этот раз молодые люди засмеялись от души. Девушки же сделали вид, что это им неинтересно. Притворялись, конечно. Женский инстинкт уже подсказал им, что поблизости находится опасная соперница. И лучше бы она была замужем.

- Как твоя фамилия? – От смущения Лена ответила вопросом на вопрос.

- Лобанов.

- Иди к доске, Лобанов.

- Ну, вот так всегда! А говорили – можно любые вопросы...

- Я этого не говорила.

Лобанов нехотя поплелся к доске, на ходу задевая своей массивной фигурой парты и сумки одноклассников.

- Скажи мне, Лобанов, чем имя собственное «Елена Александровна» является в предложении «Елена Александровна, вы замужем»?

Лобанов потер затылок, потоптался на одном месте и промычал:

- Не знаю.

- А кто знает? – Елена Александровна опустила глаза в классный журнал. - Та-а-ак! – протянула она. – Ответит Печерский М. Максим, наверное?

Позже Лена не могла объяснить ни себе, ни кому бы то ни было, почему из тридцати двух фамилий она выбрала именно эту.

С последней парты поднялся тоненький юноша с льняными волосами. Внешность его не была ничем примечательна, если бы не глаза. Точнее, выражение этих глаз – два ясных неба, завораживающих своим невозмутимым спокойствием. Глаза мученика или праведника. «Наверное, такой взгляд был у Сергия Радонежского», - подумала Лена.

- Да. Меня зовут Максим, а «Елена Александровна» - это обращение.

Лена даже вздрогнула, когда он произнес ее имя.

- Правильно, - выдохнула она, но тут же взяла себя в руки. – Лобанов, запиши тему нашего урока: «Вежливое обращение». И еще ... я не замужем.

Сказать, что Лена была недовольна собой, значит, не сказать ничего. Она просто презирала себя за педагогическую нерасторопность. Она не сумела настроить класс на рабочий лад, не сумела убедить учеников в том, что достойна уважения. Уж не любви, а хотя бы уважения. Лена считала, что провалила урок, и ее горе по своей глубине могло сравниться, по меньшей мере, с Марианской впадиной. «Тут еще этот хам Лобанов. Тоже мне, остряк – самоучка... А, легок на помине!»

Из-за угла школы действительно выглянул Леша Лобанов и неуверенно поплелся в сторону спускающейся со ступеней учительницы. «Так. Покой нам только снится...», - Лена всегда цитировала классиков в трагические минуты своей жизни. Лобанов застрял в толпе первоклашек, непонятно откуда взявшихся на пришкольном двореке. Он еле семенил, пытался, вздыхал и изо всех сил старался не наступить на чью-нибудь маленькую ножку. Эта заминка соперника дала Лене время подготовиться к обороне. «Как слон в посудной лавке», - подумала она и улыбнулась своему сравнению.

Леша явно волновался – он боялся, что учительница уйдет и ему не удастся изложить ей свои требования.

- Елена Александровна! А я вас тут жду! – позвал он учительницу почти жалобным голосом.

Первоклассники мигом расступились – наверное, поняли всю опасность своего положения. И Лобанов, наконец, подошел к Лене.

- Я тут это... Ну-у... - Он начал ковырять носком ботинка ямку в снегу. - Ладно, скажу прямо: у нас с Диной Ивановной этот... уговор был...

- Какой уговор? – тут заволновалась Лена.

- Ну это... - Лобанов душераздирающе вздохнул и махом выпалил: - В общем, она ставила мне тройки, а я за это не нарушал дисциплину во время урока. Вот. - Он немного подумал и добавил для весомости своих доводов: - И другим не позволял.

Лена оторопела. Вот это номер! И ради того, чтобы услышать подобное, она столько времени шла к своей цели, училась, ссорилась с мамой?

Леша еще больше потерялся, когда увидел, как изменилась в лице учительница. Он был готов умереть на месте, лишь бы она никогда не слышала этих его слов. Но Лена умела быстро успокаиваться.

- Давай, Леша, так договоримся: я буду тебе ставить тройки (Лобанов просиял), но есть одно «но».

- Какое еще «но»? – Он понял, что рано начал радоваться.

- Но ты должен будешь их заработать. И не вздумай меня шантажировать!

Нина Амеликина, та самая красивая девушка, которая всегда спасала беспомощных педагогов от родного класса, скользила по замерзшей аллее парка. Настроение у нее было отличное – сегодня она надела новую коротенькую шубку из меха норки, недавно привезенную отцом из загранкомандировки, и сделала в парикмахерской модную прическу а ля Средневековье. Действительно, откуда бы взяться плохому настроению? Она даже шапку не стала надевать, чтобы все видели ее чудесные локоны.

Со стороны филармонии навстречу Нине вывернула шкафообразная фигура Лобанова.

- А! Привет, Слоник! – Нина поздоровалась с одноклассником. – Ты чего такой скучный? Неужели кто-то отважился обидеть Слона?

- Еще как отважился. - Леша слегка улыбнулся левой стороной щеки, отчего его лицо приняло глупое выражение.

- И кто этот смельчак?

- Да руссичка наша. Не пошла на мой уговор.

- А что ты ей предложил?

- Ставить мне тройки за то, чтобы я на уроке молчал.

- Что, так и сказал: ставьте мне тройки? – Расплывшееся в улыбку лицо Нины по цвету стало похоже на вишню.

- Да. А что?

- Ой, умора! Не могу! Слон – шантажист! – Нина засмеялась так, что Лобанов чуть не ослеп от белизны ее зубов.

- Дура ты, Амеликина! – Слон явно обиделся за этот откровенный смех, но он был отходчив, и поэтому быстро перевел разговор. – Это куда ты так нарядилась?

- Нравится? – Нина самодовольно прищелкнула языком, поправила локоны и стряхнула снежинки с воротника шубки.

- Да-а-а, – протянул Слон. – Небось, из Турции?

- Из Греции.

- Куда нам, маленьким...

- Мы сегодня у Сомова собираемся. Пойдешь? – Нине не понравился тон, с которым Лобанов произнес последнюю фразу. Что еще за претензии? Она не виновата, что ее отца так часто командируют за границу. Родителей ведь не выбирают. Впрочем, она на своих предков не жалуется. Но лучше сменить тему. – Там будет Ольга из параллельного, Макс Печерский, еще кто-то...

- Понятно. – Слон мигом скис. – Вот для кого прическа.

Амелькина сделала вид, что не услышала его слов. Она торжественно взяла Лобанова под руку, и они демонстративно двинулись вдоль лип, раздетых зимой до трогательной наготы. «Интересно, что подумает Максим, когда увидит меня с Лешей за ручку. Заревнует, наверное. Пусть пострадает». Нина мысленно улыбнулась своему женскому коварству.

В отличие от Амелькиной, Сомова и других ребят, Максим Печерский по вечерам был занят. Еще с начала учебного года он начал готовиться к экзаменам в вуз, и поэтому к нему домой три раза в неделю приходил маленький, седой кандидат технических наук из металлургического университета. За свои услуги кандидат брал недешево, но родители Максима научились экономить на всем, кроме будущего своего сына. Парикмахерша и водитель-дальнобойщик затянули ремни потуже и не торговались. Репетитор занимался с Максимом математикой, которая за продолжительной болезнью учителя уже несколько месяцев почти не преподавалась в их школе.

Вот и сейчас он напряженно пытался разобраться в каком-то интеграле, в то время как под его окном Нина Амелькина проверяла свои телепатические способности. Она слышала по телевизору, что если назвать человека сто раз по имени, то он обязательно подумает о тебе. «Максим, Максим, Максим...» – после семидесяти Нина уже успела разочароваться в своих сверхъестественных возможностях. Когда дома у Сомова выяснилось, что Печерского снова не будет, она вызвалась силой притащить его к друзьям, а чтобы никто ничего такого не подумал, Нина взяла с собой Лобанова. Но теперь раскрасневшаяся и запыхавшаяся от быстрого бега, она передумала подниматься к нему. По дороге Нина безумно хотела увидеть Максима, поговорить с ним и все торопила нерасторопного Лешу. Она даже представляла, как скажет с порога: «Вы что, профессор, Грибоедова не читали – все горе от ума!» А сейчас струсил. Ведь все равно он не выйдет! Да и прическу ее вряд ли оценит. Да что там прическа...

- Давай не пойдем к этому зубрилке, – вдруг предложила Нина своему спутнику. – Ну его! Пошли лучше погуляем!

Лобанов даже не сразу поверил собственному счастью - растерялся и спросил:

- А как же ребята? Ведь ждать нас будут?

- Ага, будут! И чай с пирожками пить не будут, и телек смотреть без нас не станут, - съязвила Нина. - Бедные, несчастные.

Они пошли прочь от дома и от того тоненького юноши с ясными голубыми глазами, за один любящий взгляд которых самая красивая девочка в школе Нина Амелькина, не задумываясь, отдала бы весь свет. И чем дальше они уходили, тем все больше начинала жалеть Нина о том, что не поднялась и не позвонила в его дверь. Ей вдруг так захотелось вернуться, что ноги просто отказывались идти в противоположную сторону. Но она никак не могла придумать повод, чтобы отделаться от этого верзилы Слона. От хорошего настроения, рожденного в ее душе вместе с новой прической, не осталось и следа. Нина выплеснула свое раздражение на улыбающегося Лобанова:

- Ты чего за мной таскаешься весь день?

Слон опешил. Он не сразу уловил резкую перемену в настроении своей собеседницы.

- Да ты ведь сама меня позвала!

- А, да. Я и забыла...

Они замолчали оба и тихо побрели в парк. Нина жестом предложила Леше сесть на заснеженную скамейку.

Это место в парке Нина любила особенно. Прошлым летом здесь на клумбе цвели ноготки. Максим нарвал их целую охапку, за что дворник пригрозил вызвать милицию. Они пустились наутёк, оба веселые и счастливые оттого, что так молоды, страстно влюблены друг в друга и оттого, что было лето, а букет ноготков в руках Нины напоминал им обо всем этом. Потом они, запыхавшиеся от собственного счастья, пили квас из желтой бочки у магазина и ели мороженое. А небо, ясное, тихое небо, отражалось в голубых глазах Максима, обещая вечную любовь и вечную беспечность.

Лобанов сбил ход ее мыслей.

- Ты из-за Печерского сегодня такая? - Он никогда не отличался чувством такта.

Нина словно очнулась от глубокого обморока. «Вот, действительно, Слон, - мысленно съязвила Нина. - Сначала увязался за мной, теперь еще это...» Ей было очень жалко своих воспоминаний, так резко потревоженных бестактностью этого великана.

- Слушай, Слон! За что ты так ненавидишь Печерского? Может, он тебе дорогу где-то перешел?

Слон молчал, опустив свою косматую голову в заячьей ушанке. Нина не отставала:

- Ну, Слоник, ну, сознайся! Может, он в детском саду у тебя соседку по кровати отбил? А?

Леша Лобанов влюбился в Амелькину еще в пятом классе, сразу после перехода в новую школу. Влюбился с первого взгляда и, как говорят, отчаянно и бесповоротно. В шестом он носил ей

портфель, в восьмом посвящал стихи и прятал их под матрасом. Об этой удивительно верной любви знали все – и учащиеся, и учителя, и даже родители. Нина, конечно, тоже знала, хотя Леша никогда никому не говорил о своих чувствах. Просто было трудно не заметить его неповоротливую фигуру, неизменно появляющуюся там, где находилась она. Этаким молчаливым Пьеро. Ради Амелькиной он не пошел в ПТУ после девятого, хотя сделать это настойчиво советовали ему почти все учителя и одноклассники. Но Нина сказала: «Не люблю пролетариев!», и Слон остался получать полное среднее образование. Это ее внимание он старался привлечь своими глупыми выходками на уроке. И все ради того, чтобы услышать в свой адрес: «Слон, иди жуй травку и не мешай мученикам педагогики отрабатывать свой хлеб».

Любовь Лобанова никогда не вызывала у Нины даже элементарного тщеславия. Ей хватало мужского внимания и без молчаливого обожания этого «неандертальца», как называла его учительница биологии (и это было худшим ее ругательством, потому что обозначало крайнюю степень деградации). Но сейчас Нине было просто необходимо услышать признание в любви, и она надела на Слона с удвоенной силой и иронией:

- Ну, почему ты всегда отмалчиваешься, Лешенька? Может, Печерский сделал тебе что-то очень страшное, а ты оказался злопамятным и теперь точишь на него свой томагавк, а? Я хочу предотвратить кровопролитие.

- Нет, я незлопамятный, я просто злой и все помню.

Нина удивилась столь неожиданному остроумию и засмеялась так, что Лобанов снова увидел ее мелкие, ровненькие зубки.

Лена открыла дверь своим ключом. Запах маминого фирменного пирога с черничным вареньем заполнял каждый уголок их маленькой квартирki. Таисия Ивановна колдовала на кухне, негромко напевая свой любимый мотив из «Сказок Венского леса», и не слышала, как хлопнула входная дверь.

Лене нужно было выплакаться, а сделать это в присутствии мамы означало бы признать поражение. Поэтому она тихонько, на цыпочках, прошла в свою комнату, плотно закрыла за собой дверь и, уткнувшись лицом в подушку, разрыдалась, громко всхлипывая и по-детски шмыгая носом. С этим одиннадцатым классом нужно было что-то делать. Но что? Хороший совет могла бы дать мама, но гордость не позволяла Лене обратиться к ней за помощью.

Наплакавшись вдоволь, она немного успокоилась и подошла к окну. На улице шел сильный снег. Крупные мохнатые снежинки удивительно правильной формы прилипали к оттаявшему оконному стеклу. Одна, наверное, самая красивая, остановила свой загадочный полет напротив Лениных глаз – будто нарочно пыталась отвлечь девушку от невеселых мыслей. Лена, как когда-то в детстве, принялась считать ее лучики, чтобы загадать желание. И тут ее осенило. Ну, конечно же, снег! В воскресенье в парке будет откры-

тие снежного городка. Обещали большую культурную программу с карнавалом, ярмаркой и катанием с горок. Нужно будет пойти туда со своим классом! А там, в непринужденной обстановке, ребята, наконец, поймут, что новая учительница им не враг. Лена даже несколько раз подпрыгнула на месте от переполнявшей ее радости.

- Ты уже вернулась? Я не слышала, как ты вошла. - На пороге комнаты стояла мама, раскрасневшаяся от жара горячей духовки. - Вижу, первый рабочий день прошел хорошо! Ты вся сияешь от счастья!

- Замечательно, мама! Просто чудесно!

- А почему глаза такие?

- Я немного устала.

- Ладно, пошли пить чай. Я специально для тебя пирог с черникой испекла.

«А для кого же еще, кроме меня? – подумала Лена, заходя в кухню. – Больше не для кого».

Лобанов ждал Нину у филармонии. Ее родители, уважаемые и уверенные в себе люди, не разрешали дочери общаться с этим «дегенератом», поэтому он не мог вот так запросто зайти за ней домой. Леша ждал уже лишних двадцать минут, но так как он забыл часы дома, то не мог понять – то ли он пришел раньше, то ли Амелькина опять опаздывала. Лобанов грустно смотрел на арку шестнадцатизатяжки, из которой она должна была появиться, и уже подумывал уточнить у прохожего, который час, как услышал за спиной знакомый голос.

- Привет, одноклассник! Давно стоишь? – Нина почему-то появилась совсем с другой стороны.

- Да нет, только что подошел.

- Значит, тоже опоздал?

- Я забыл дома свои куранты.

- Тогда давай поторопимся, а то не успеем к открытию. Кто быстрее?

Они побежали по тропинке парка наперегонки. Леша нарочно стал отставать, чтобы доставить своей спутнице удовольствие от победы, но Нина быстро его раскусила:

- Ты мухлюешь, Слон! Это не честно. Ты же знаешь, что я люблю искренних людей. Таких, как Максим Печерский...

«Опять этот Печерский, – подумал Лобанов и крепко сжал кулаки в карманах куртки так, что вены на руках вздулись. – Попадется он мне где-нибудь в темном переулке». Нине самой стало стыдно своих слов: «Еще подумает, что я бегаю за Максимом».

На самом деле ей было все равно, что подумает про нее Леша – он не из болтливых, – важно то, что она уже не может контролировать свои чувства. Так и объектом насмешек одноклассников стать не долго! «Знал бы Максим, какие мучения я терплю из-за него. - Нина глубоко вздохнула. – Может, стоит с ним поговорить. Может, даже сегодня...»

Нина искала нужные фразы для объяснения, но мысли беспорядочно извивались, как блестящий клубок тоненьких змеек, и никак не желали выстраиваться в буквы, в слова, в предложения. Получалась какая-то бессмыслица, вроде «любовь – морковь» или «ноготки коротки». На несколько минут Нина забыла, кто она, где она и с кем. Она просто парила в потоке невысказанных чувств и непрочувствованных мыслей, а потом вдруг резко начала падать вниз, в объятия тоненького юноши с льняными волосами. Каждой клеточкой кожи ощущала она свое падение. Резкий ветер бил в лицо, обжигал руки и ноги. Ветер справа, слева, везде. И тревога: вдруг он не поймает...

Прохожие на улице удивленно поднимали брови и округляли глаза при виде красивой девушки в дорожной норковой шубе и шапке из черно-бурой лисы, идущей под руку с исполинского роста неказистым юношей в потертой, а местами даже зашитой куртке из кожаменителя. Слишком уж неправдоподобным казалось воплощение в их серую, будничную жизнь сказки об аленьком цветочке, черноокой купеческой дочери и косматом чудище с душой принца.

- Дурная затея – пойти с нами на горку. - Сашка Сомов равнодушно зевнул, прикрывая рот рукавицей. – Только нашей руссичке могло такое в голову прийти.

- Ну почему же? - Амелькина снова встала на сторону преподавателя. - Познакомимся поближе, узнаем, что от нее можно ожидать. Ведь нам ей выпускной экзамен сдавать, не забывая.

- А вот и она!

Лена бегом поднималась на возвышение при входе в снежный городок. Ее старенькое пальтишко серым пятном выделялось на белом фоне сугробов. Уже издали она начала махать ребятам рукой. У самых ворот парка какой-то долговязый школьник нечаянно толкнул ее в бок, да так сильно, что сбил с ног. Лена упала в снег, но не заплакала и не заругалась на неуклюжего подростка, как ожидали одиннадцатиклассники, а только звонко рассмеялась.

- Здравствуйте! Извините за опоздание! - Лена еще смеялась, подходя к ребятам.

- Здравствуйте! - Ученики поздоровались почти хором.

- Ничего, начальство не опаздывает... - Лобанов снова надел на себя маску первого в классе хулигана, но, увидев недовольный взгляд Амелькиной, не закончил этот старый афоризм.

- А ну, айда кататься с горки, - задорно, совсем не учительски, крикнула Лена. – Кто последний?

Это сработало. Ребята всей гурьбой понеслись вверх по ледяным ступенькам, наступая на ноги и толкая друг друга. Но Лена все же первая скрылась за краем верхней площадки и с пронзительным визгом полетела вниз по наклонной. На середине горы ее догнали Сомов и Печерский.

- Эх, прокачу, Елена Александровна! - Сомов схватил Лену за рукав. – Посторони-и-и-ись!

Одна Нина Амеликина осталась стоять на вершине горы – было как-то глупо кататься в заграничной норковой шубе. Она смотрела на раскрасневшееся, счастливое лицо Максима, бегущего обратно к ступеням, и слезы предательски капали из ее глаз, смешиваясь с крупными хлопьями январского снега.

- Ты почему не катаешься? – Максим стоял совсем рядом, Нина даже почувствовала его разгоряченное дыхание на своем лице.

- Да я ... Я... - Она так растерялась от его столь неожиданной близости, что не сразу придумала разумное объяснение. В самом деле, ведь не скажет же она ему, что шубу пожалела. – Я не...

Нина не успела договорить – толпа одноклассников подхватила Максима и унесла вниз.

- Догон-я-я-й! - крикнул он Нине уже откуда-то совсем издалека, и она вдруг снова почувствовала, как резкий ветер обдувает ее тело со всех сторон и как она падает куда-то вниз без надежды на спасение.

Лена, наконец, достигла подножия горы. Она попыталась встать на ноги, но толпа катающихся снова сбила ее с ног. Лена сильно ударилась затылком и почувствовала легкое головокружение. Ноги не слушались. Люди, взрослые и дети, толкали ее со всех сторон, не давая найти точку опоры и подняться. Шея ныла нестерпимо. Лена беспомощно озиралась по сторонам в надежде отыскать знакомое лицо и попросить о помощи. Она так растерялась, что сразу не поняла, что протянутая к ней рука – и есть та самая помощь.

- Не сильно ушиблись? – Максим Печерский сметал варежкой снег с пальто учительницы.

- Не сильно, Максим. Спасибо, что спас...и...

- Мы вас уже ждали. Пойдемте смотреть снежные фигуры. Говорят, это что-то...

Фигуры действительно внушали уважение. Огромные снежные люди в национальных костюмах лишней раз напоминали о дружбе народов. Они сидели, стояли, даже лежали в величественных позах, и выражение их лиц говорило о том, что великая мудрость земли ими уже давно постигнута.

Конкурс снежных фигур среди мастеров разных национальностей должен был завершиться еще в канун Нового года. Но снега в декабре выпало слишком мало, и его пришлось откуда-то привозить - это и задержало работу почти на месяц.

Помимо фигур людей, здесь были снежные животные и птицы, но их создатели в конкурсе не участвовали, хотя именно эти удивительные творения вызывали бурный восторг у ребятни и улыбку умиления у взрослых.

Двух-трехметровые исполины так плотно стояли рядом друг с другом, что протиснуться между ними мог только один человек.

- Ух, ты! Дух захватывает. - Ошеломленный Лобанов высоко поднял вверх голову.

- Народ, да ведь это лабиринт! Давайте спрячемся, а потом будем искать друг друга, а? – предложил Сомов.

- Давай, - дружно откликнулось большинство голосов.
Одиннадцатиклассники пустились врассыпную.
- Кто потеряется, встречаемся у входа в городок, - только и успела крикнуть Лена вдогонку убегающим ученикам.
Ребята исчезли из виду, но Лена еще долго слышала их удаляющиеся крики, ауканье и смех.
Нина заторопилась на голос Максима. Она бежала, падала, вставала и бежала снова. Она не могла позволить себе потерять любовь больше одного раза за день. Казалось, голос был совсем близко, и сердце Нины в тоске и тревоге стремилось на зов своего любимого. У громадной улыбающейся фигуры льва ее догнал Леша Лобанов.

Елена Александровна, ошеломленная впечатлениями от прошедшего дня, никак не могла сосредоточиться на чем-то конкретном. Ее мысли представляли собой сплошные многоточия. Она тихо брела мимо снежных людей, поворачивала вправо, влево, снова вправо и снова влево и пыталась понять, где находится. Вдруг одна четкая мысль все же смогла преодолеть преграду между небытием и реальностью и вмиг стала очевидным фактом: Лена заблудилась. Сначала эта мысль даже вызвала улыбку: почти как падчерица из пьесы Маршака, только еще двенадцати месяцев не хватает для полного комплекта. Но потом Лена испугалась, стала аукать, звать учеников по именам, но никто не откликнулся. Уже начинало смеркаться, и она почувствовала, как мороз осторожно пощипывает щеки и руки и как окоченели ноги в холодных осенних сапожках. Равнодушные белые лица окруживших Лену скульптур уже не были столь прекрасными и добрыми – эти мужчины в казачьих шапках, женщины в русских сарафанах, дети в узбекских тюбетейках не боялись холода и одиночества. Лена подняла глаза к небу, сплошь усыпанному светящимися точками звезд и планет, и сразу почувствовала головокружение. Оказалось, небо – это тоже высота, и его тоже можно бояться.

- Елена Александровна, с вами все в порядке? – Максим легонько потряс учительницу за плечо. – Ну и напугали вы нас!

- Все хорошо, Максим. Я так рада тебя видеть.

- Да у вас щеки совсем побелели... и нос тоже. Погрейте их теплыми руками. А где ваши рукавицы?

Рукавиц, правда, не было. Лена потеряла их еще на горке.

- Эх, вы! Сказал бы я, кто, не будь вы моей учительницей. – Максим улыбнулся. – Дайте-ка, я сам погрею ваши щеки.

Лена почему-то совсем не обиделась на его слова. Они были сказаны так просто и искренне, что обижаться было бы смешно. Тем более это - правда. Максим аккуратно приложил свои руки к Лениному лицу, и она мгновенно почувствовала их тепло, влияющее живительным потоком в ее заледенелую душу.

- Вот и мы. - Елена Александровна устало улыбнулась столпившимся у входа в городок одиннадцатиклассникам. - Оказывается, потерять учителя не так уж и сложно!

- Мы волновались за вас. - Нина Амелькина показала Максиму и учительнице свои ослепительные зубы.

- Не стоило так беспокоиться. - Лена немного смутилась от оказанного ей внимания. - Я бы и сама нашла дорогу.

- Ага. - Лобанов тихо усмехнулся. - Ближе к весне.

Почти все ребята жили недалеко от школы, поэтому все они отправились провожать друг друга. Дойдя до чьего-нибудь подъезда, одноклассники еще долго не могли проститься, смеясь и вспоминая приключения прошедшего дня.

Нина Амелькина притворилась, что у нее болит нога и, прихрамывая, нарочно стала отставать. Лобанов не отходил от нее ни на шаг.

- Что с твоей ногой, Нина? - Елена Александровна первая, после Леши, заметила, что Нина тянется в самом хвосте.

- Да ничего страшного. Похоже, вывихнула, когда бегала в лабиринте.

- Где ты живешь?

- Возле филармонии.

- Это ведь совсем в другой стороне. Нужно, чтобы тебя кто-нибудь проводил.

Нина на это и рассчитывала. Она бросила умоляющий взгляд в сторону Максима - он проводит ее до дома, и она, наконец, откроет ему свои чувства. Но Максим сразу понял, чего добивалась от него Нина, и не торопился отвечать на ее немую мольбу. Слишком свежа еще была рана. Кровь на невидимом, но осязаемом всеми нервами рубце до сих пор не запеклась и не почернела. События полугодовой давности так и не стали для Максима «делами давно минувших дней». Нет. От чувства, того огромного, светлого чувства, которое он когда-то испытывал к Нине, осталось только воспоминание. Но вот обида продолжала жить, подобно хищному зверю, беспощадно вгрызаясь в живую плоть его сердечной мышцы.

Как сейчас помнил Максим чистенькую кухню в Нининой квартире, ее сверкающие итальянским кафелем стены и пол, на который было боязно наступить, предварительно не сняв ботинки.

Мама Нины, невысокая, очень моложавая женщина в импортном домашнем халатике, волновалась и все время пряталась за спину мужа. Отец же, наоборот, выглядел спокойным и уверенным в себе. И все же волнение матери, ее рассеянный, встревоженный взгляд куда более вызывали симпатию Максима, чем невозмутимая холодность отца.

- Максим, мы знаем о ваших с Ниной отношениях. - Его твердый, в меру громкий голос только подтверждал то, что это спокойствие не показное. - Они оказались серьезнее, чем мы думали. Похоже, наша дочь, действительно, влюбилась в тебя, поэто-

му ты должен нас понять. Нина – наша единственная дочь, а ты и твои родители...

Но Максим ничего не понимал. Он беспомощно моргал глазами и быстро переводил взгляд с мужчины на женщину и с женщины снова на мужчину. Причем тут его родители?

В разговор вмешалась Нинина мама:

- Максим, прости нас! Когда-нибудь ты поймешь, что нельзя было поступить иначе... Боже мой, что я говорю. Бедная моя Ниночка! Что с ней будет? Она совсем не знает жизни. Мы ее так избаловали...

Ах, вот в чем дело! Единственная дочь. Максим словно прозрел от многолетней слепоты. Ну, конечно! Дочь состоятельных родителей с лицом, словно с обложки журнала мод. На что могли рассчитывать он и его бедные предки? На то, что Средние века давно стали частью всемирной истории? Нет, их закон действителен и по сей день. Он исчезнет только вместе с человечеством. Это только в сказке бедняк женится на прекрасной принцессе.

- Максим, ты ей не пара! – Отец Нины наконец произнес самые главные слова. С этого и нужно было начинать. К чему такое длинное предисловие? – Ты ведь сам это понимаешь. Вы должны расстаться сейчас, но так, чтобы Нина ничего не узнала о нашем разговоре. Договорились?

- Господи, она так избалована! Так избалована! – Мама Нины тихонько всхлипывала.

- Успокойся! – приказал муж, и она вмиг замолчала. – Он все понял.

«Успокойся, - приказал Максим своему сердцу, но оно было куда менее послушно. Сердце ныло, стонало, рвалось на части и требовало безумных поступков. Но разум все же восторжествовал. Нина так ничего и не узнала.

- Я провожу тебя. Обопрись. - Лобанов преданно подставил Нине свое плечо.

- Нет. Я не... - Нина поняла, что снова поиграла. – Я не так больна, чтобы не дойти сама.

Ребята дружно засмеялись.

- Спасибо, Леша. Ты очень любезен, - пробубнила Нина без всякой любезности в голосе.

Зайдя за угол дома, где их никто не мог увидеть, Нина перестала хромать. Лобанова ей нечего было стесняться. Весь этот спектакль предназначался для другого человека.

- Что? Уже не болит? – спросил Леша.

- Не болит. - Голос Нины звучал глухо и раздраженно.

- Понятно.

- Да что тебе понятно? - Нина почти кричала ему в лицо. – Что тебе понятно, дубина ты стоеросовая?

- Не кричи! Я не глухой.

- Что-о-о? Он не глухой! Зато тупой! Ну что ты ко мне привялся? Ненавижу тебя. Будь ты проклят! - У Нины начиналась ис-

герика. Дробные, порывистые рыдания мешали говорить. Она со всей силы хлестала Лобанова по щекам, по плечам, била в грудь.

– Будь ты проклят, придурок недоделанный! Ненавижу тебя! Ненавижу!

У Леши помутилось в глазах. Ему вдруг показалось, что земля под ногами стала ватной и что он вот-вот потеряет равновесие. Лобанов схватил Нину за плечи и стал трясти, пытаясь таким образом привести ее и себя в чувство.

– Нина, что с тобой? Нина, успокойся, пожалуйста!

Но Нина не могла успокоиться. Вся ее жизнь трескалась по швам и разлеталась вдребезги.

– Нина, ну хочешь, я поговорю с ним?

– Ненавижу тебя! Ненавижу! – Нина словно не понимала его.

– Тогда я убью его.

Последние слова Лобанова обдали девушку ледяной волной. Крепко, как кошка в свою добычу, вцепилась она в рукав Лешиной куртки.

– Не смей, слышишь?

– Я убью его!

Оказалось, что Елена Александровна и Максим жили дальше всех. Они вдвоем медленно брели по уже почти опустевшему проспекту. Лена чувствовала, что в душе юноши творится что-то неладное и что ей обязательно нужно с ним поговорить, но не могла придумать, с чего начать разговор.

Максим думал о Нине. Он уже в двадцатый раз в мельчайших подробностях прокручивал в памяти сцену разговора с ее родителями.

«Максим, ты должен понять...»

Что он должен был понять? Что девушка, которую он любил и которая любила его, теперь вдруг очутилась на самой вершине какой-то средневековой иерархии, до которой ему, сыну парикмахерши и водителя, никогда не дойти, не добежать, не дотянуться. Нина была совсем рядом, такая красивая и добрая. Ее можно было взять за руку, заговорить с ней. Ее можно было даже поцеловать. Но за ее спиной теперь стоял высокий, всегда спокойный мужчина, маленькая, аккуратная женщина в коротком халатике и целый свод неписаных законов оборотного капитала.

– Елена Александровна, – Максим обратился к учительнице. – Помните, вы рассказывали нам о том, что большинство классиков писали о любви.

– Конечно, помню, Максим. А что такое?

– Да так... – Максим на минуту задумался. – Вы, правда, думаете, что настоящая любовь может преодолеть все преграды?

Глаза Лены вспыхнули. Максим понял, что сейчас учительница начнет петь дифирамбы истинному чувству, и отвернулся в сторону.

В первую минуту Лена действительно хотела поступить так, как требовала от нее педагогическое компетентность, то есть

воздать хвалу всемогущей силе любви, но вдруг резко осеклась, не успев начать своего гимна. Лена вспомнила развод родителей и его причину. Вспомнила рассказы мамы и их общих с папой друзей о том, какая огромная любовь когда-то соединяла ее родителей в единое целое. Любовь, от величины и силы которой порой было трудно дышать.

- Нет, Максим. В жизни для любви слишком много препятствий.

Максим вскинул на учительницу удивленный взгляд. Какой маленькой и беспомощной была она в этот момент. В своем сереньком пальто Елена Александровна казалась девятиклассницей, или даже младше. Хрупкий нежный цветок в буйном саду акселерации.

Лобанов догнал Максима почти у самого подъезда его дома.

- Стой, - крикнул он, - Печерский, стой! Разговор есть.

Максим остановился.

- Зачем ты мучаешь Нину, сволочь? - Совиные глаза Лобанова налились кровью. - Ты разве не видишь, как она страдает?

Максим молчал. Что он мог ответить на подобное обвинение?

- Ведь ты ее не любишь. Зачем тогда не отпускаешь?

- Я не держу ее.

- Нет, держишь. Ты прекрасно знаешь, что держишь. Она страдает из-за тебя. Поговори с ней. Скажи, наконец, всю правду. Будь ты мужчиной хоть раз в жизни.

- Неужели ты не понимаешь, Леша, что разговорами здесь не поможешь? Нужно время!

- Просто ты - трус! А трусы всегда умирают.

Лобанов всем своим огромным телом навалился на соперника и сбил его с ног. Максим не сопротивлялся. Он чувствовал, что заслуживал самого страшного наказания. Он хотел умереть. Лобанов бил куда попало - в лицо, в спину, в грудь. Казалось, он обезумел от ненависти. Максим молчал, он почти не чувствовал боли. Обида, давнишняя, злая обида, атрофировала в нем все другие чувства.

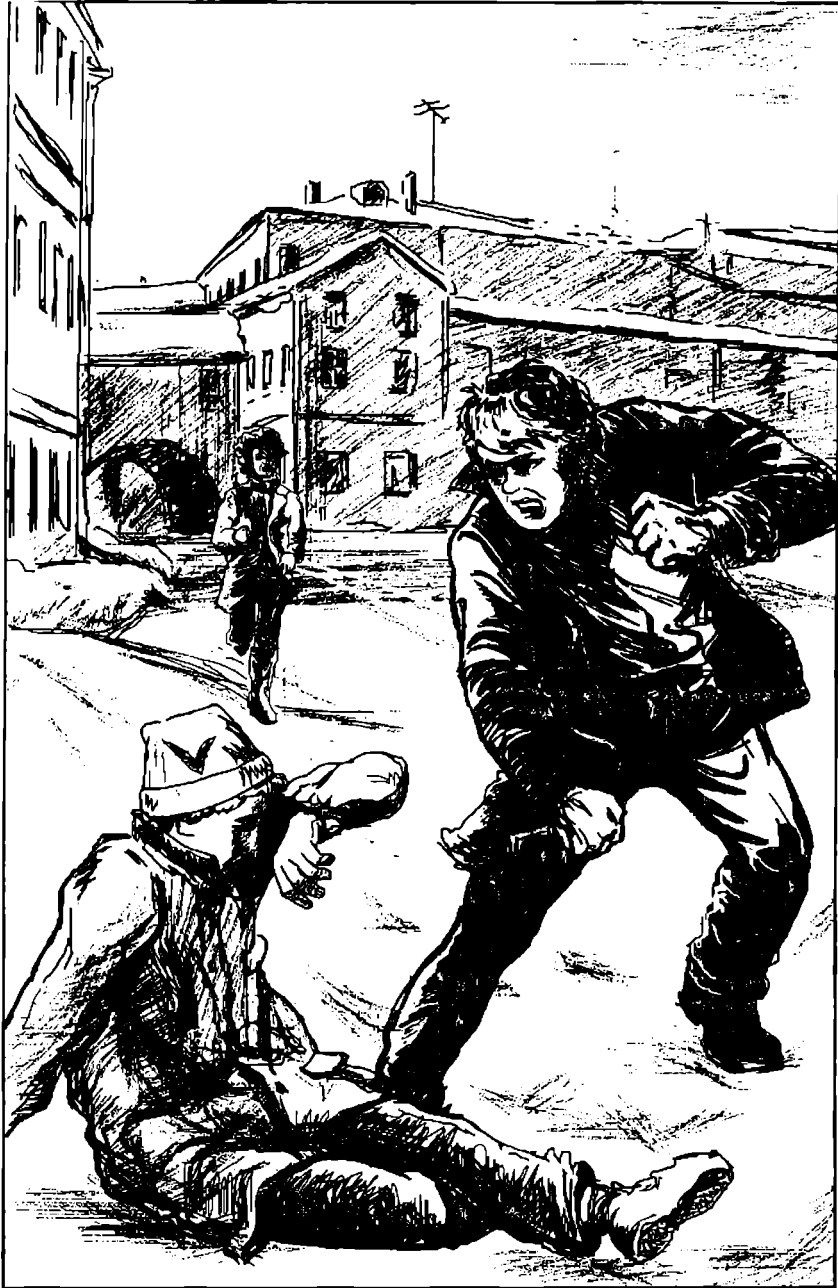
Лобанов остановился, только когда увидел бегущую к ним Нину. Она была без шапки и в расстегнутой шубе.

- Прекратите! - Нина кинулась разнимать дерущихся. - Сейчас же прекратите! Я вызову милицию!

Леша грузно поднялся и стал оттряхивать брюки от снега. Максим остался лежать.

- Максим! - Нина опустилась перед ним на колени. - Максим, ты жив? Что ты сделал с ним, гад? Ты за это ответишь, слышишь?

Она достала из кармана носовой платок и вытерла с лица Максима кровь. Потом, немного помедлив, наклонилась и несколько раз порывисто поцеловала его в губы.

Елену Александровну разбудил телефонный звонок. В понедельник у нее не было уроков, поэтому она долго не могла понять, что это за странный звук мешает ей выспаться.

- Леночка, это ты? – По взволнованному голосу Ольги Олеговны Лена поняла, что случилось что-то серьезное. – Приходи скорее. В одиннадцатом «А» ЧП.

- Сейчас буду, Ольга Олеговна.

По дороге в школу Лена пыталась представить себе, что могло случиться. Ни один из тех несчастных случаев, на которые хватало ее воображения, не казался ей наиболее правдоподобным для ее класса.

Занятая своими мыслями, Лена даже не заметила, что уже стучится в кабинет завуча.

- Заходите, Елена Александровна. - Ольга Олеговна была непривычно бледна. - Вот, полюбуйте на эту наскальную живопись.

Только когда завуч отошла к своему столу, Лена заметила сидящего в углу Максима. Понадобилось несколько секунд, чтобы она узнала его: губа разбита, нос опух, из-за фиолетового синяка правый глаз превратился в узенькую щелочку.

- Господи, что случилось? - Лена медленно опустилась в кресло напротив.

- Молчит. - Ольга Олеговна с усмешкой подняла брови, отчего ее лицо приобрело недоверчиво-нахальное выражение. – И класс молчит. Может, вы, Елена Александровна, объясните, что все-таки произошло вчера на горке. Ведь вы были с ними.

Лена силилась вспомнить все подробности вчерашнего дня, но ничего не вызвало ее подозрения. Ничего особенного не случилось.

- Не знаю. Все разошлись по домам. Максим проводил меня...

- Лена не сводила глаз с лица своего ученика. Он отрешенно смотрел в одну точку в полу, словно речь шла не о нем, а о совершенно постороннем человеке.

- Замечательно! – Ольга Олеговна нервно развела руками. – Свидетелей нет. Никто ничего не знает. Как в плохом детективе.

Она тяжело села в свое кресло и погрузилась в раздумья. Наверное, мысли ее были далеко не веселыми, потому что забавные морщинки вокруг глаз стали вдруг глубокими, грубыми бороздами. Перед Леной и Максимом сидела грузная, стареющая женщина, обремененная непосильными заботами.

Резкий звук телефона вывел всех из оцепенения - Ольгу Олеговну срочно вызывали на совещание в кабинет директрисы.

- Не уходите. Я скоро, - скомандовала она и оставила Лену наедине с Максимом.

Лена абсолютно растерялась. Ученик из ее класса, избитый накануне вечером, с изуродованным лицом, сидел напротив нее и не хотел назвать имени своего обидчика. Если бы он не знал этого человека, то, наверняка, так бы и сказал: не знаю. Но он молчал, следовательно, знал.

- Почему ты молчишь? – спросила Лена. – Этот человек должен быть наказан. Посмотри, как он тебя отделал.

- Я не могу сказать, Елена Александровна. Это дело чести.

«Дело чести! - подумала Лена. – Ну, а как иначе? Тут, конечно, замешана девушка. Кто? Может, Нина Амелькина?» Елена Александровна даже не догадывалась, что в своем предположении она была далеко не оригинальна. Когда в одиннадцатой параллели случались драки, почти каждый учитель считал, что это из-за любви к Амелькиной. Слишком уж всем бросалась в глаза красота этой девушки. «Амелькина ушла вчера с Лобановым, - Лена продолжала цепочку своих рассуждений. – Ах, да! Любанов. Наверное, это он?»

- Максим, это случайно не Леша Лобанов? – Лена взяла Максима за руку. Он не ответил, и Лена тут же пожалела о своей бестактности. Но что-то нужно было сделать...

- Максим, забудь, что я твоя учительница. Клянусь, я не проболтаюсь. Ты должен мне доверять. - Голос Лены звучал взволнованно и неубедительно.

Максим только усмехнулся ей в ответ и высвободил свою руку. Лена правильно истолковала его усмешку: молоденькая, начинающая учительница хочет выделиться, зарекомендовать себя перед завучем и коллегами, показав им, как прекрасно умеет ладить с детьми, поэтому-то и стелится перед ним ковром, в друзья набивается. На что она, собственно, рассчитывает? На то, что ученик, одиннадцатиклассник, вдруг возьмет и раскроет перед ней свою душу? Смешно. Может, в начальных классах это и сработало бы. Там малышей чуть приласкаешь, на колени посадишь – они и закивали головками, как цветки одуванчика, но тут... О каком таком доверии, простите, идет речь? Уж не о доверии ли подростков к их учителям? Да здесь даже Ольге Олеговне не доверяют. Ольге Олеговне, которая всю свою жизнь работает в школе!

Но Лене нужно было именно это доверие. Необходимо, как воздух или свет. Без доверия школьника, сидящего сейчас напротив, она просто не смогла бы жить. Не то, что преподавать литературу.

И тут случилось нечто невероятное, фантастическое, из ряда вон выходящее – учительница заплакала. Учительница! Одна из той породы людей, которые не знают слез и страданий и которых школьники за глаза называют «Железными Феликсами». И вдруг плачет, плачет на глазах у своего ученика! Несколько секунд Максим просто отказывался верить в реальность происходящего.

- Что с Вами, Елена Александровна? Вам плохо? – Он осторожно подал учительнице свой носовой платок.

- Максим, неужели ты... ты не понимаешь? – Лена изо всех сил старалась, но никак не могла перестать плакать. - Ты должен мне верить. Должен...

Максим растерялся. Так это из-за него? Она плачет из-за него! Учительница плачет из-за него! Чувство жалости, вины, беско-

нечной благодарности и еще какое-то новое для него чувство сжало сердце Максима.

- Успокойтесь, Елена Александровна. Я верю вам. Просто я не могу сказать. Это не моя тайна. - Максим понимал, что говорит не то. Но что именно нужно было сказать в эту минуту, он не знал.

Худенькие плечи учительницы судорожно вздрагивали от рыданий. Максим вдруг испугался: а что, если сейчас сюда войдет завуч и увидит, в каком она состоянии. Что с ней будет тогда? Максим нежно погладил Лену по голове. Он хотел успокоить ее, но не мог найти подходящие для этого слова. Просто он был еще слишком молод, чтобы знать, что слова нужны далеко не всегда.

Максим аккуратно обнял учительницу за плечи, как обнял бы свою маму, маленькую сестренку или давнюю подругу. Елена Александровна была сейчас для него чем-то средним между мамой, сестрой и другом. В любом случае, она нуждалась в его защите.

Празднование пятидесятилетия школы неожиданно перенесли с сентября на апрель. Намечался грандиозный банкет с обязательным присутствием членов горно и городской администрации, поэтому меньше, чем за месяц школу необходимо было привести в божеский вид, или хотя бы создать видимость порядка. Основная ответственность легла на десятые, одиннадцатые классы, учителей и родителей. Снимать занятия в связи с уборкой школы не представлялось возможным – на носу выпускные экзамены, - поэтому учащихся в принудительном порядке заставляли оставаться после уроков до прихода второй смены, а также тратить на это выходные.

В школе стоял гул возмущения – никому не хотелось находиться в стенах родной школы больше положенного. Разгорались споры, велись дискуссии о правах человека, но несмотря ни на что другого, более дешевого, выхода педсовет придумать не смог.

За одиннадцатым «А» закрепили кабинет литературы и спортивный зал. В классе нужно было вымыть панели и окна, стереть многолетнюю пыль со шкафов, стендов, портретов писателей и пересадить цветы из кастрюль и майонезных банок в горшки, недавно принесенные чьей-то заботливой родительницей. Этой работой занялись девочки. Мальчики же взяли на себя спортзал – здесь, помимо уборки, можно было еще и хорошо размять мышцы.

Целыми днями Елена Александровна бегала с этажа на этаж, поэтому если вдруг учительница была кому-то срочно нужна, то застать ее на одном месте было крайне не просто.

Она помогала мальчикам переносить маты на склад спортивного инвентаря (несмотря на все их протесты), когда в зал заглянула Амеликина.

- Нельзя женщинам поднимать такие тяжести, - сказала она Лене Александровне. - Это чревато серьезными последствиями. Там можно и...

- А почему ты не на рабочем месте, принцесса? - резко перебил ее Сашка Сомов. Он помогал Максиму снимать волейбольную сетку.

- А мы уже закончили. Я пошла вылить грязную воду. - Нина жестом указала на оставленное ею у входа цинковое ведро и виновато взглянула на Максима. - Осталось только цветы полить да закрыть кабинет.

- И что? - не сдавался Сомов.

- А то, что нам нужна мужская помощь. Окна-то высоченные. Я не достаю.

Елена Александровна уложила баскетбольные мячи на специальную подставку, попросила Максима помочь Нине вынести ведро, а сама пошла в кабинет.

Девушки уже убежали в столовую на обед, дополнительно организованный специально для них по распоряжению директрисы, оставив дверь классной комнаты нараспашку - заходи, кто хочет, и бери, что нравится. По-хорошему Лене нужно было бы сделать им серьезный выговор (ведь сто раз предупреждала), но она не умела быть достаточно строгой со своим классом. Стоило им только изобразить глубокое раскаяние и пропеть плаксивым голосом: «Елена Александровна, миленькая, простите нас, пожалуйста! Мы больше так не будем. Никогда - никогда. Честно!» - как сердце Лены тут же смягчалось и готово было простить им все что угодно. Поэтому и эта безрассудная выходка одиннадцатиклассниц, скорее всего, тоже останется безнаказанной.

Лена вскарабкалась на стул у окна, чтобы налить воды в подвешенные за карниз горшки с традесканциями, но это было не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Здание, в котором теперь находилось школа, когда-то было домом политпросвещения и, как полагалось всем административным сооружениям, имело просторные кабинеты, высокие потолки и огромные окна. К тому же боязнь высоты сразу дала о себе знать, стоило Лене только краем глаза взглянуть на проходившего под окном человека.

- Давайте я вам помогу. - Максим поставил пустое ведро в угол. В джинсах, обляпанных засохшими пятнами коричневой половой краски, и застиранной футболке он был похож на строителя из американского кино, которое так часто в последнее время крутили по телевизору. Только каски не хватало. - Я выше вас ростом.

- Может, лучше я? Не мужское это дело - цветы поливать. - Нина появилась в дверях класса, жеманно улыбнулась и кокетливо повела глазами.

- В таком наряде, как у тебя, на дискотеку ходить, а не по окнам лазать. - Максим с усмешкой окинул взглядом Нинины обя-

гивающие джинсовые бриджи и светлую рубашку из той же, только более мягкой, ткани.

- Извини, другого нет. – Нину его слова сильно обидели. Она отвернулась, сделав вид, что любит стоящими на окне фиалками.

Лена решила разрядить все более накаляющуюся атмосферу.

- Нина, ты, наверное, еще не обедала. Сходи, пока в столовой не начали накрывать для второй смены.

Нина и сама поняла, что сейчас ей лучше уйти. Постояв еще минуту и не придумав подходящего предлога, чтобы не исчезать так сразу, она пошла в буфет.

Максим поставил стул на парту и, взобравшись на это сооружение, стал поливать традесканции. Лена набирала воду в лейку и аккуратно подавала ее Максиму. Для этого она разувалась и, зажмурившись, чтобы не смотреть в окно, вскарабкивалась на стол.

- Почему вы жмуритесь? Так смешно... - спросил Максим.

- Я боюсь высоты.

- Как это?

- Голова кружится, когда смотрю вниз.

- Я не знал, что такое бывает.

- А я слышала про такую болезнь. Вернее, читала. В журнале «Здоровье», кажется.

Нина снова появилась в кабинете.

- Пойдемте, мальчишки в спортзале ждут дальнейших указаний.

Максим и Лена стали спускаться на пол, осторожно поддерживая друг друга.

- Нужно еще полить фиалки. – Лена аккуратно пощупала землю в горшках с цветами. – Совсем сухая.

- Вы любите фиалки? – спросила Нина у учительницы.

- Да. Они цветут почти круглый год. Вот и сейчас зацветают. А ты не любишь?

- Нет! – Нина сделала презрительную гримасу. – Мне кажется, что это цветы для бедных людей. Я больше люблю розы, герберы или орхидеи. Из них делают шикарные букеты. – Нина покосилась на Максима. Она явно хотела произвести впечатление. – А из простых цветов я больше люблю ноготки...

Максим сделал вид, что не слышал ее последних слов.

- Из фиалок тоже получаются красивые букетики. Раньше дамы прикалывали их к своим шляпкам... - Лена бережно отрывала засохшие листья.

- Не хотела бы я получить от своего кавалера фиалки вместо роз. – Нина продолжала буравить Максима глазами. Это уже начинало его раздражать.

- Ты во мне дырку сделаешь, - тихо, чтобы не слышала учительница, сказал он Амелькиной. Потом наклонился к подоконнику, быстро сорвал несколько нежных, бархатистых цветков и про-

тянул их Лене. Нина оторопело выпучила на него свои и без того огромные глаза.

- Это вам, Елена Александровна...

- Знаешь, Максим, я могла бы сильно на тебя поругаться. Эти фиалки – казенное имущество... Но я не буду... Потому что никто никогда не дарил мне цветы. – Уставшее лицо Лены озарилось каким-то внутренним светом, отчего стало необыкновенно одухотворенным. «А ведь она красавица!», - подумал Максим и удивился тому, что никогда раньше не замечал этого. А потом удивился своим мыслям.

- Даже на первом свидании? – спросила Нина только для того, чтобы что-нибудь спросить.

Лена хорошо помнила свое первое свидание. Это было уже после школы, на первом курсе института. Студент факультета физической культуры, капитан баскетбольной команды, старше ее на три года. Как говорится, косая сажень в плечах.

- Что, киса, пойдешь со мной на свидание? Или, по-твоему, я хуже какого-нибудь там Достоевского?

«Куда тебе до Достоевского», - подумала Лена, но на свидание все-таки пошла.

Вместо предполагаемых кино или кафе он повел Лену на баскетбольный матч. Играли какие-то местные команды, она даже не запомнила их названия. В спортзале было так шумно и душно, что у Лены ужасно разболелась голова и жарбило в глазах. Виски и ушные перепонки просто лопались от непрерывного вопля болельщиков. После игры Семен (так его звали) повел Лену в какую-то захудалую забегаловку, чтобы отметить победу любимой команды, и так там набрался, что бедной Лене пришлось самой тащить этого спортсмена до дома. Тут уж не до цветов.

- Даже на первом свидании, - ответила она Нине и, грустно улыбнувшись, понюхала букет. Фиалки пахли мокрой землей.

В спортивном зале одиннадцатиклассники играли в баскетбол. Они шумно спорили из-за счета, грозясь отправить судью на мыло. Громче всех возмущался Сашка Сомов, он был тем самым злополучным судьей.

Не играл только Леша Лобанов. Никто не хотел брать его в команду, потому что из-за своей неповоротливости Леша постоянно наступал кому-нибудь на ногу. Увидев входящую Нину, он машинально поднялся ей навстречу. Нина даже не посмотрела в его сторону. Лобанов растерянно потоптался на месте, не зная, куда деть свои огромные лапищи, и грузно опустился обратно на скамейку.

- Спортсмены, вы обедали? – Только услышав голос Лены, ребята заметили вошедших. – Столовая уже закрылась. Там накрывают для малышей.

- Мы забыли, Елена Александровна. – Сашка Сомов обрадовался возможности отвлечь одноклассников от спора – его раз-

вязка не предвещала для него ничего хорошего. – Но мы сейчас скинемся, кто сколько может, и купим себе плюшек и кефиру. – Он быстро схватил чью-то лежащую на скамейке кепку и, изобразив трагическое лицо, плаксивым голосом обратился к остальным: – Подайте нищему актеру, господа хорошие, да воздастся вам на небесах.

Народ дружно засмеялся.

- А может, возьмем что-нибудь покрепче кефира? – Денис Голенев, обалдуй и второгодник, подбоченился с нахальным видом. - А, Елена Александровна? – Максим тихо толкнул его в бок и угрожающе прошептал в самое ухо: «Думай, что говоришь!»

- Нелзя, - коротко отрезала Лена. – Нос не дорос. – Она загадочно улыбнулась и повернулась к ученикам спиной. Подняв с пола мяч, Лена выбрала нужную точку на поле, мысленно прицелилась и кинула его в кольцо. Мяч гулко ударился в угол белого квадрата на щите и, замерев на секунду у края, нырнул в кольцо и застрял в сетке.

Одиннадцатиклассники ошеломленно раскрыли рты.

- Вот это удар! – выдохнул Сомов. – Этому вас в пединституте научили?

- А как же! – усмехнулась Лена, снова вспомнив баскетболиста Семёна со спортфака и свое с ним неудачное свидание. – Снабдили полной экипировкой.

- А можете на спор?

- На что спорим?

- На... на принцип.

- Согласна.

- У нас лучше всех Печерский бросает. – Сомов кинул мяч Максиму.

- Да не я ведь спорил. – Максим не хотел участвовать в этой затее – слишком нечестным казался ему спор с учительницей литературы.

Но Лена согласилась:

- Хорошо, пусть будет Печерский. – Какая разница, кому проигрывать», безнадежно подумала она. – Трехочковый – мое условие!

Максим без особого энтузиазма встал в трехочковую зону. Он постучал мячом об пол, потом посмотрел на щит, словно высчитывал траекторию полета, и бросил. Мяч попал точно в кольцо. Нина Амеликина громко зааплодировала.

Настала Ленина очередь. Она взяла мяч и встала на место Максима. От волнения у нее дрожали руки. Лена посмотрела вперед, потом зажмурилась и кинула. Мяч ударился о щит и, медленно сделав два круга по краю кольца, попал в цель.

- Дальше бросать нет смысла, - произнес Максим. – Все и так ясно!

Мальчишки не сразу пришли в себя.

- А ну, качай учительницу! - громко крикнул Сашка Сомов, и одиннадцатиклассники мгновенно окружили Елену Александровну.

- Ну что вы? Не надо! Я боюсь высоты...

Лене не дали даже договорить. Ученики быстро подняли ее на руки и подкинули вверх, потом аккуратно, как в гамак, поймали и бережно поставили на пол. От неожиданного полета к потолку и переполняемых душу впечатлений Лена не сразу ощутила земную твердь под ногами и, как пьяная, закачалась из стороны в сторону. Максим поддержал ее сзади, и когда одноклассники расступились, тихонько посадил на скамейку и прислонил спиной к холодной стене. Он осторожно взял Ленину руку и незаметно ни для кого, даже для самой Лены, пожал ее.

Нина и Леша Лобанов наблюдали за происходящим, сидя на скамейке у окон.

- Все внимание теперь учительнице. Теперь она - герой дня! - Лобанов искоса посмотрел на Нину. Казалось, она не слышала его слов. - Все теперь ее превозносить будут. Особенно Печерский... - Лобанов не унимался. После того случая с Максимом Нина почти перестала с ним разговаривать, и это его сильно бесило. - Вот увидишь, он еще ей записки любовные писать будет... Может, они даже поженятся...

- Какой ты мерзкий, Слон! Мне даже находиться рядом с тобой неприятно - боюсь заразиться твоей мерзостью.

Нина резко встала и пошла к выходу.

- Правда редко бывает сладкой! - крикнул ей вслед разозленный Лобанов.

Перед выпускными экзаменами в одиннадцатых классах по всем учебным дисциплинам прошли контрольные срезы. Русский язык и литература не были исключением: по русскому писали диктант, по литературе - сочинение.

Текст диктанта и темы сочинений Лена выбрала сама. Всего тем предлагалось пять: четыре по произведениям, которые проходили за последние два года, пятая - свободная: «Тема любви в русской литературе». Лена решила не ограничивать последнюю тему хронологическими рамками, чтобы дать простор мыслям и чувствам учащихся.

Сочинение писали два урока. На первом Елена Александровна настроила класс на работу и села проверять тетради с диктантом. Проверка шла быстро и без особых усилий со стороны учителя - текст ребята знали хорошо, несколько раз перечитывали его в классе и дома, и теперь проверять его было сплошным удовольствием. Лена специально дала им знакомый, хоть и очень простой, отрывок из «Войны и мира» с условным названием «Встреча Андрея Болконского с дубом», чтобы заодно проверить их начитанность, зрительную память и подготовку к выпускному сочинению. Отрицательных результатов было всего пять, среди них -

работы Лобанова и Нины Амелькиной. От Леши она ничего другого и не ожидала, но вот Нина удивила. Она всегда успешно училась, была твердой хорошисткой, но в последнее время почему-то стала числиться в отстающих. Что происходило в душе этой девушки, Лена не знала. Догадки, конечно, были, но только на уровне слухов и досужих домыслов, которые еще нужно было доказать.

- Тише, ребята. – Лена подняла глаза от журнала. – Давайте-ка работать молча.

В конце первого урока Максим Печерский положил свою тетрадь на учительский стол.

- Ты уже закончил? – удивилась Лена. Максим робко кивнул ей в ответ. – Хорошо. Тогда я сейчас проверю и, если что не так, ты перепишешь. Договорились?

- Нет, Елена Александровна, проверьте лучше дома. Я... я... - Максим немного помолчал. – Хотя, если хотите, можете и сейчас.

Прозвенел звонок на перемену, и все нехотя стали выходить из класса. Елена Александровна попросила Голенева открыть форточки, потом прикрыла дверь кабинета и пошла в учительскую.

Там было шумно и пахло духами. Учительницы подкрашивали перед зеркалом губы и делились последними новостями. Лена решила полить цветы и набрала воды в лейку. Она обратила внимание на занимавший всех разговор, только когда услышала фамилию Нины. Лена удивилась, словно кто-то нарочно прочел ее мысли, потому что именно о Нине она думала в тот момент.

- Не знаю, что делать с Амелькиной. – Учительница физики театрально развела руками. Она любила эффектные жесты. – Совсем учиться не хочет девочка! Может, это...

- ...Безответная любовь, – подсказала ей географичка, удивительно неприятная Лене своей привычкой совать нос в чужие дела.

- Не знаю, из-за кого могла бы страдать такая красавица! – Учительница физики приняла трагическую позу.

- В прошлом году она дружила с Печерским. – Географичка кокетливо поправила свои накладные локоны, хотя кокетничать, собственно, было не перед кем – единственный учитель-мужчина в школе, физкультурник, еще в пятницу ушел с начальными классами в поход.

- Кажется, это было у них несерьезно...

Прозвенел звонок, и Лена, так и не дослушав разговор до конца, вернулась в класс. Ученики уже расселись по своим партам и вновь принялись за сочинения. Лена посмотрела в окно. На улице стояла солнечная, безветренная погода. Каждая травинка, кустик и цветок налились таинственным нектаром жизни и заморожено замерли в ожидании прихода лета. Звонкий голос Юры Шатунова бился в оконное стекло, призывая всех посочувствовать замерзающим на снегу белым розам. Это песня о зиме и о людском

равнодушии вдруг начала раздражать Лену своим несоответствием времени года и тем, что будила в ней непонятную тревогу.

Учительница громко вздохнула, повернулась к классу и встретила глазами с Максимом. Он смотрел на нее в упор и, казалось, совсем не торопился отводить взгляд. «Глаза, как у Сергея Радонежского», - в который раз подумала Лена и вдруг вспомнила разговор в учительской и то, что Максимова тетрадь с сочинением уже давно лежит у нее на столе. «Максим, Максим, почему мы так часто мучаем именно тех, кого больше всего любим», - мысленно произнесла она и открыла тетрадь на нужной странице.

Лена читала:

«Пятнадцатое мая.

Сочинение - признание на тему

«Тема любви в русской литературе».

Елена Александровна, Вы так часто рассказывали нам о том, что писали о любви великие, как они понимали это чувство и о том, довелось ли им самим его испытать, что я почти поверил Вам. И это неудивительно - Вы говорили так убедительно, словно точно знали, знали наверняка, что именно так оно и было.

И все-таки я поверил Вам только наполовину. Вы вспоминали Онегина, а я смотрел на Вас и думал: что мог знать о таком удивительном чувстве, как любовь, этот уже немолодой столичный фронт, пресытившийся женским вниманием и скучающий в обществе Татьяны? Что он мог знать о любви, этот Ваш Онегин? Что он мог знать о том, какое потрясающее чувство испытываю я, когда вижу солнечного зайчика, играющего в Ваших ресницах. Вы поворачиваетесь лицом к окну и опускаете глаза, а я замираю от волнения и от мучительного сознания того, что, возможно, никогда не смогу поцеловать Вас.

Простите, Елена Александровна, если мое признание оскорбило Вас. Я знаю, что Вы оставите меня после уроков и будете отсчитывать за это письмо, потому что так требует от Вас педагогический долг. Я прекрасно знаю об этом. Я уверен, что чувство долга Татьяны Лариной всего лишь каприз петербургской дамы по сравнению с тем долгом, который учитель обязан выполнять перед своими учениками. Но я знаю и другое. Я знаю, что Вы верите мне, как я когда-то поверил Вам.

Наверное, учительницам часто приходится слышать признания в любви от своих учеников, и они считают их только шуткой. Но Вы-то, Елена Александровна, понимаете, что это далеко не так! Шутка ли, я полюбил Цветаеву!»

Лена перечитала письмо трижды. Желтая, в полиэтиленовой обложке тетрадь жгла ее пальцы, словно раскаленная конфорка. Лена взглянула на часы – до звонка оставалось пятна-

дцать минут. Максим прав – она должна оставить его после урока. Это ведь не хиханьки-хаханьки! В институте предупреждали о возможности подобной ситуации. Говорили, что нужно душить такую любовь в зародыше. Но что сказать ему? Что она могла сказать ему? Человеку, который полюбил! (В том, что это, действительно, любовь, Лена не сомневалась.) Говорить о долге глупо. Сказать, что это все пройдет, она не имела права. Да это и не поможет.

Зазвенел звонок. Лена попросила Нину собрать тетради. Ученики стали быстро складывать свои вещи в сумки и выходить из класса. Нужно было на что-то решиться. Медлить не имело смысла.

- Максим, задержишься на минуту. Нам нужно поговорить.

Когда они остались наедине, Максим сел на первую парту напротив учительского стола и посмотрел на Елену Александровну. Оба молчали. Такому человеку, как Лена, – человеку, который никогда не любил – было очень непросто говорить с тем, кто уже успел испытать это чувство. Все ее увлечения в школе, в институте заканчивались ничем и забывались быстрее, чем ожидалось. Свободная от любви, Лена шла по жизни легко и особо не размышляла над ее смыслом. У нее была мечта – стать учителем, а об остальном за постоянной борьбой и непониманием она подумать еще не успела! Лена читала книги о любви, а потом рассказывала о них своим ученикам с таким же увлечением, с каким рассказывала бы о династии английских королей или о цветах. Нет, Лена, конечно, верила в настоящую любовь и ждала ее прихода, но когда та, наконец, пришла, Лена оказалась абсолютно неподготовленной.

- Лена... – Максим наклонился над разделяющими их партой и столом и взял учительницу за руку. – Лена, вы...

- Нет, Максим. – Лена высвободила свою руку. – Я не ... Я не знаю... - Она резко поднялась и прошла взад-вперед по классу. – Вот что! Выдерни дома этот лист из тетради и напиши новое сочинение.

- Это все?

- А чего еще ты ждал?

- Не этого...

Лена остановилась у окна. Чтобы унять дрожь в теле, она сложила руки крестом на груди. Максим помедлил еще немного, потом взял со стола свою тетрадь и, вырвав из нее признание, бросил лист на учительский стол. Когда за ним захлопнулась дверь, Лена опустилась на стул и заплакала. Только слезы на этот раз почему-то не принесли ей желанного облегчения.

В коридоре Максима ждала Нина. Девушка кинулась ему навстречу.

- Что она сказала тебе?

- Ты подслушивала?

- Конечно, нет.

Нина испугалась резкого тона, с которым Максим произнес свой вопрос.

- Она просила переписать сочинение...

Вскоре о любви Максима к учительнице литературы узнала вся одиннадцатая параллель. Мальчишки понимающе смотрели Елене Александровне вслед, а девушки только морщили носы: какой у Печерского, оказывается, дурной вкус.

Лена старалась не обращать на них внимания. Начиналась пора экзаменов, и у нее были дела поважнее, чем разбираться со школьными сплетнями. Как показало последнее сочинение, одиннадцатиклассники совсем не научились мыслить самостоятельно – все какие-то избитые фразы да затасканные истины. Кроме того, Лену волновали Нина и Максим. Первая училась из рук вон плохо, а Печерский и вовсе перестал ходить на ее уроки после последнего разговора. Лена несколько раз пыталась звонить ему домой, но он всегда сам брал трубку и, услышав голос учительницы, одинаково отвечал на ее просьбы подумать о своем будущем: «Какое будущее, Елена Александровна? Мое будущее – это вы. Без вас у меня нет будущего».

Лена не знала, что делать. Мысли о Максиме, осознание собственной вины и еще какое-то непонятное чувство, слишком нежное, чтобы спутать его с обычным тщеславием привлекательной женщины, отвлекали ее от работы и от домашних дел.

- Что с тобой, Леночка? Ты какая-то рассеянная, - спросила дочь Таисия Ивановна после того, как та разбила третью по счету чашку. - Ты не заболела?

- Просто экзамены, мама. Очень устаю на работе.

Таисия Ивановна положила свои большие, теплые, со вздувшимися венами руки дочери на плечи, аккуратно привлекла к себе на грудь ее русую головку и нежно поцеловала в пробор. Со щемящей болью и тоской ощущала она то, что дочь неизбежно отдаляется от нее и все больше замыкается в себе, не желая ни говорить с матерью, ни спрашивать ее совета. Лена жила собственной жизнью, в собственном мире чувств и поступков, куда Таисии Ивановне хода не было.

Трещина, образовавшаяся между ними в первый же миг Лениного неповиновения, за эти полгода выросла в непреодолимую пропасть.

Возвращаясь домой из магазина, Максим достал из почтового ящика конверт без подписи. Только адресат указан. Впрочем, подпись была и необязательна – Максим сразу узнал почерк, такой же красивый, как и его обладательница.

Письмо (точнее, это была небольшая записка) было обильно sprysнуто дорогими французскими духами. «Не может без показухи», - подумал Максим и начал читать:

«Максим!

Я все знаю про тебя и про руссичку (Нина специально употребила именно это слово, чтобы хоть как-то унижить соперницу). Впрочем, о твоей глупости знают уже почти все! Нам обязательно нужно поговорить. Встретимся на нашем старом месте в парке (надеюсь, ты его еще помнишь) завтра в два часа. Нина А.

Р. С. Если ты вздумашь не прийти, я все расскажу завучу, и твою дорожку Леночку взашей попрут с работы».

Записка была написана очень аккуратно. Видно, что каждое слово в ней продумано и взвешено. В конверте было еще что-то, чего Максим не заметил сразу. Он заглянул вовнутрь – сухие цветки ноготков. Нина помнила о том, о чем он давно уже успел забыть.

- Привет! – Нина поднялась со скамейки навстречу Максиму.

- Привет! Зачем звала?

- Какой ты грубый!

- А ты ждала нежностей?

- В общем-то, нет... Сядем?

Они сели. Та же скамейка, та же клумба с ноготками, даже дворник тот же, могучий бородач.

- Помнишь все-таки наше место?

- Ты что, вечер встреч решила устроить?

- Я только хотела поговорить...

- Говори.

- Да хватит хамить, в конце-то концов!

Максим промолчал ей в ответ. Он ждал.

- Я хотела спросить, что ты намерен делать. - Нина поняла, что по собственному разумению Максим ничего ей не расскажет, поэтому решила сама перейти прямо к вопросу, волновавшему ее все эти дни.

- С чем?

- Не с чем, а с кем! С Еленой Александровной, конечно! И не притворяйся протаском!

- Я, кажется, тебе в друзья не набивался, чтобы совета теперь спрашивать! Прости, пожалуйста, но это наше с ней личное дело.

- Ах, «наше с ней личное дело»! Не забывай, что она твой учитель, а это - дело общественное!

- Общественное, но не твое!

- Максим, давай по-хорошему. - Нине не хотелось с ним ругаться, хотя жестокая обида в ее душе уже готова была превратить парк в поле битвы. – Это мое дело! Неужели ты не понимаешь? Я пригласила тебя на наше место, прислала тебе ноготки! Те самые, которые ты...

- Нина, прошел почти год. – Максим взглянул ей в лицо.

- Но мои чувства к тебе совсем не изменились! – Нина упрямо отказывалась верить в происходящее.

- А мои исчезли совсем... - Максим отвернулся, чтобы не видеть ее слез. Он был уверен, что Нина заплачет. У девочек всегда глаза на мокром месте. – Прости.

- Но почему ты сразу мне ничего не сказал? – Нина не заплакала.

- Нина, мы давно расстались. Я ушел. Какие тебе еще нужны доказательства?

- Ты что, правда, любишь ее?

- Правда люблю.

- Сильнее, чем любил меня? – Нина пыталась заставить себя хотя бы слегка всплакнуть, но слезы никак не хотели капать. Они скопились где-то в горле и застряли, как громадный ком земли застревает иногда в поливальном шланге. Громадный ком слез.

- Ты действительно хочешь об этом знать?

- Нет.

Максим поднялся и медленно пошел к выходу из парка.

- Но ведь она некрасивая! – Нина попыталась привести последний довод, хотя и сама прекрасно понимала, насколько он жалок.

- Для меня - самая красивая на свете, - весело крикнул ей Максим, остановившись уже у самых ворот. – Извини за избитое выражение.

Лена решила, что на выпускной бал она не пойдет. Не было подходящего платья, да и настроение далеко не праздничное. Вчера Ольга Олеговна попросила ее зайти к себе. «Что ж вы, милая, с одиннадцатиклассниками заигрываете? Записочки с признаниями от них получаете, спорите с ними...» - Когда Ольга Олеговна сердилась, она всегда обращалась к коллегам на «вы». Лена пыталась разгадать, кто это из одиннадцатого «А» мог рассказать о ее поведении завучу. «...Цветочки они вам дарят...», - продолжала Ольга Олеговна. – Нельзя этого позволять, Елена Александровна. Вы еще не понимаете, чем это может закончиться. И для вас и для него». «Амелькина! – Лену осенило. – Только она знала про фиалки. Маленькая месть с далеко идущими последствиями. Эта девочка знает, как сделать жизнь невыносимой».

Лена поднялась в свой кабинет. Нужно было привести его в порядок – подобрать с пола бумажки и потерянные ручки, подмести и полить цветы, чтобы в новом учебном году вернуться в чистый и уютный класс.

Лена решила начать с цветов. Это занятие всегда придавало ей бодрости. Она составила все горшки на первую парту – так быстрее будет поливать, забегая сюда во время отпуска, – и взяла в руки лейку.

Стук в дверь отвлек ее от фикуса. Лена открыла.

- Здравствуйте, Елена Александровна. – Нина Амеликина бесцеремонно заглядывала учительнице через плечо. – Вы здесь одна?

- Ты кого-то потеряла?

- Нет ... то есть да. Можно войти?

Лена жестом пригласила ее в класс. Нина влетела, словно ураган. Она быстро прошла вдоль парт и остановилась возле большого настенного зеркала. От самых ворот парка Нина следила за Максимом, но на перекрестке возле филармонии было такое жуткое движение, что она упустила его из виду. Впрочем, Нина и так догадалась, что тот пошел в школу, к ней. А куда же еще? Теперь Нина поняла, что допустила ошибку.

Лена набрала в раковине воду и вернулась к растениям.

- Жалко, Елена Александровна, что вас не будет на выпускном. – Нина поправляла перед зеркалом прическу.

- Почему же? – отозвалась Лена.

- Вы не увидите моего нового платья! Оно просто потрясное! Папа специально из Турции привез. – Нина крутилась перед зеркалом так, словно это удивительное платье было сейчас на ней. – Розовый атлас, на поясе розочки.

Лена пыталась понять, почему эта девушка ей так неприятна. Да, возможно, это именно она пожаловалась завучу. Но ведь это еще точно неизвестно. Нина просто могла рассказать кому-нибудь про цветы, а тот человек пошел к... и прочая, и прочая. Это вовсе не повод для подобной антипатии, тем более, что Лена всегда объективно судила о людях.

- Да, очень жалко, - задумчиво повторила Нина. – Ну, я пойду, Елена Александровна?

Не успела Нина еще закрыть за собой дверь, как Лена уже точно знала, что на выпускной она пойдет обязательно. А платье можно взять и у подруги.

Максим подождал в раздевалке, пока Нина не вышла из школы, и поднялся в кабинет литературы.

К выпускному балу школьная столовая преобразилась: со стен исчезли надоевшие всем за столько лет плакаты с надписями типа: «Берегите хлеб!» или «Когда я ем, я глух и нем!». На их месте красовались яркие гирлянды из воздушных шаров, цветной бумаги и карикатурные рисунки со сценками из школьной жизни. Столы были поставлены четырехугольником, на одной из сторон которого расположились учителя. Нарядные одиннадцатиклассницы, похожие на хрупкие весенние цветы, помогали поварам накрывать на столы. Их улыбки заодно вспыхивали удивительными искрами счастья и молодости.

Елена Александровна осторожно протискивалась сквозь толпу, стараясь не наступить кому-нибудь на ногу и никого не толкнуть. Она надеялась, что суматоха последних приготовлений позволит ей незаметно занять свое место за учительским столом. Но ук-

рыться от глаз выпускников было не так просто: одиннадцатый «А» вмиг окружил ее сплошным кольцом. Ученики крепко жали учительнице руку, целовали и благодарили за терпение, понимание и любовь. Впервые за последние дни Лена увидела класс в полном составе. Не хватало только Максима.

- Вы все-таки пришли, Елена Александровна. - Голос Нины, как показалось учительнице, был очень грустным. – Мы уже и не ждали.

- Да, Нина, мне очень хотелось оценить твоё новое платье. Оно действительно очень красивое и очень тебе идет.

В этот момент директриса в микрофон попросила всех занять свои места. Лена кивнула Нине и, наконец, добралась до стола учителей. Отсюда был виден весь зал. Лена взволнованно озираясь по сторонам в надежде отыскать взглядом Максима и успокоилась, только когда встретила с ним глазами.

Начиналась торжественная часть. Ольга Олеговна в черном блестящем платье, несмотря на строгий вид, казалась очень помолодевшей и похорошевшей. Она вручала выпускникам аттестаты, крепко жала им руки и для каждого находила какие-то особенные добрые слова и пожелания. Поздравления, взаимная благодарность и тосты сыпались со всех сторон. Торжественная часть продолжалась около часа – не слишком долго, чтобы успеть надоесть, и не слишком быстро, чтобы не высказаться всем желающим. После этого завуч предложила продолжить за ужином. Одиннадцатиклассники в охотку ели первое и запивали его холодной газировкой, едва успевая произносить тосты. У учителей на столах стояло шампанское.

Наконец, заиграл вальс, и несколько юных пар закружилось на специально оборудованной в центре зала танцплощадке. Сашка Сомов, стройный и статный в своем темно-синем пиджаке, словно из-под земли вырос перед Леной.

- Елена Александровна, можно вас пригласить на первый танец? – Сомов подставил ей свою руку.

- Спасибо, Саша! Я не танцую.

В зале становилось душно, и Лена стала пробираться к выходу из столовой. Она лишь на секунду задержалась у зеркала, как чья-то рука осторожно, но уверенно, коснулась ее плеча, и уже через мгновение Лена закружилась по залу. Перед глазами мелькали знакомые лица, яркие платья девушек, столы и пестрые гирлянды. «А говорили, что не танцуете!» - лицо Сашки Сомова вдруг явственно проявилось перед Леной, заговорщицки ей улыбнулось и вновь растворилось в вихре вальса. «Я люблю вас, Лена!» Жаркое дыхание Максима жгло ее лицо и, казалось, проникало в самое сердце, заставляя его замирать в плавном ритме танца. От выпитого шампанского кружилась голова, и пол почти не ощущался под ногами. Порой Лене казалось, что она совсем не касается его поверхности, а парит где-то очень высоко.

Лена и Максим кружились по залу, и планета вращалась вокруг них и только для них. Вальс все не кончался. От интуитивного понимания того, что Максим совсем рядом, что это он сейчас держит ее за талию, у Лены путались мысли. И лишь их обрывки изредка достигали сознания: «А говорили... люблю вас... Лена... не танцуете...»

А музыка лилась нескончаемым потоком. Заканчивалась одна песня, и сразу же начиналась другая. Лена танцевала с Максимом, и с каждой секундой она чувствовала себя все легче и свободней, потому что была уверена, что так и должно быть. Они танцевали, ученик и учительница, мужчина и женщина, влюбленные и любимые, и лишь этот танец был важным и имел смысл, потому что любовь умеет на многое закрывать глаза.

По всей школе – в коридорах, кабинетах и залах – везде, кроме столовой, – был выключен свет. Максим зажег спичку и, взяв Лену за руку, осторожно начал подниматься вверх, на второй этаж. Он шел впереди, указывая дорогу, и с каждой новой ступенькой страх, боль, неуверенность и сомнения в душе Лены становились все более стертыми и вскоре отступили прочь. Новое чувство, стремительное и жгучее, как полет горящего обруча под купол цирка, росло, ширилось и уже начинало теснить ее грудь. И вместе ним родилось прочное осознание того, что этот идущий впереди мальчик с пронзительными голубыми глазами и есть та самая Великая Любовь, о которой так много написано.

Леша Ёбанов пришел на выпускной пьяным. Продавщица в ликероводочном отделе универсама, окинув оценивающе – презрительным взглядом его массивную, ушастую наружность в мятом сером пиджаке, даже не стала спрашивать паспорт.

Закрывшись в радиорубке на третьем этаже, Слон стал медленно глотать из горла пол-литровой бутылки, поминутно морщась и сплевывая на пол, бесцветную едкую жидкость, своим цветом и запахом лишь отдаленно напоминавшую водку. Судороги рвоты и резкая головная боль заставили его остановиться и, зажав рот рукой, лечь на старый грязный диван, уткнувшись в его воняющую затхлостью и куревом обшивку. Каморка радиорубки всегда была для Леши чем-то вроде спасательного круга, но сегодня ее духота и теснота не могли вместить в себя его огромное, воспаленное сердце. Больное сознание то и дело бросало его в какую-то пустоту, холодную, жуткую, и в то же время безудержно влекущую пониманием обязательного присутствия в ней Нины. Бледное Нинино лицо с огромными зияющими глазницами поминутно всплывало перед Лешей, вызывая приступ почти истерического восторга и мертвящий ужас от черноты ее пустого взгляда.

- Уходи, придурок! - кричало это безглазое лицо. – Я тебя ненавижу!

- Нет, - хрипел он в ответ, упираясь грудью в выставленную вперед ладонь с растопыренными прозрачными пальцами.

- Это просто хулиганство, молодой человек! Вы врываетесь в чужой дом, мало того – распускаете руки! – За Нининым лицом появилось другое, рыжеволосое и круглое лицо женщины в коротком халатике.

- Вон отсюда! - снова закричала Нина, и в ее пустых глазницах вдруг вспыхнул столь знакомый Леше огонек презрительной ненависти.

Слон открыл глаза и попытался оторвать голову от дивана, но она беспомощно и тяжело упала обратно.

- Вон отсюда! Вон! Я тебя ненавижу!

Когда Леша снова пришел в себя, за окном уже была глубокая ночь. Из столовой неся гул людских голосов, смешавшийся со стройными звуками школьного вальса. Слон грузно поднялся, медленно провел рукой по левой штанине, пытаясь хоть как-то расправить складки, и, шатаясь, пошел вниз искать Нину.

Он нашел ее почти сразу: за семь лет обожания Леша подробно изучил все привычки Амеликиной и знал все места в школе, куда она пряталась плакать. Нина сидела на бетонном полу под лестницей возле аварийного выхода из школы. Не утихающая тупая боль искривила судорогой ее измученное лицо и заставила крепко заткнуть уши руками, словно это могло как-то облегчить страдания. Слон аккуратно поднял Нину на руки и, толкнув ногой дверь служебного входа в кухню, понес ее мимо разделочных столов, печи, полок с чистыми тарелками и посудомоечной машины. Нина обмякла, отяжелела и послушно уткнулась распухшим от слез лицом в Лешино плечо.

Слон поставил Амеликину на пол и осторожно прислонил к вздувшейся от постоянного горячего пара стене.

- Что? – спросил он, глядя ей в лицо.

- Ничего. – Нина медленно опустила глаза.

Леша присел на корточки и, взглянув в ее лицо снизу вверх, повторил свой вопрос:

- Что?

- Да ничего. Отвяжись.

- Не могу.

- Почему? – Нина зло усмехнулась.

- Не имею на это права...

- Это какое - такое у тебя на меня право?

Плечи Нины дробно затряслись от смеха, а в глазах вновь вспыхнул тот огонек презрения и ненависти, которого Слон так боялся. Но на этот раз он выдержал ее взгляд, и крепко прижав Нину к стене, поцеловал прямо в искривленные усмешкой губы.

Амеликина дернулась и, вскрикнув, ударила Слона по щеке так, что уже через секунду на ней проступили отпечатки всех пяти пальцев. Леша шарахнулся в сторону и машинально схватился рукой за ушибленное место.

- Подставь другую щеку, даун! – Нинино атласное платье легкой крылаткой выпорхнуло из кухни.

Лучи рассвета уже прошли небо тысячами розовых строчек. Солнце было еще в пути, а его стремительные гонцы уже успели возвестить миру о скором воцарении дневного светила. Но кабинет литературы, выходявший окнами на запад, пока целиком был во власти уходящей ночи. И его стены, словно утроба гигантского животного, надежно хранили в себе чужую тайну. Тайну тех двоих, что в эту ночь потеряли ощущение зыбкости происходящего, чтобы обрести вечность.

Внизу, в столовой, выпускники и учителя уже начинали расходиться по домам. В коридорах слышались их шаги, усталые голоса и смех. Казалось, никто во всей школе за эту ночь так и не вспомнил о Максиме и Лене и не заметил их отсутствия. Только Леша Лобанов, все высматривая кого-то в шумной толпе одноклассников, курил сигарету за сигаретой, да одна красивая девушка в розовом турецком платье до утра металась по школьным лестницам и коридорам, пытаясь заглушить свою боль надеждой на ошибку.

Максим и Лена не заперли дверь на ключ, потому что Лена нечаянно обронила его в темноте коридора при входе в кабинет.

- Боже, какая мерзость! – Розовый силуэт отчаянно рванулся на фоне дверного проема.

- Кто это? – лицо Максима передернуло ужасом.

- Нина. – Лена узнала ее по розовому платью.

Сознание, которое еще несколько мгновений назад не имело под собой никакой опоры, стремительно начинало возвращаться. Эта ночь вывернула наизнанку четыре жизни и заставила серьезно усомниться в их правильности. Все существование Лены вдруг разделилось на две неравноценные части: одну большую, равную всему предыдущему, и ту, что вместила в себя всю глубину прошедшей ночи. Работа, дом, мама, общественные и моральные принципы за столь короткий срок потеряли всякий смысл, разлетелись на песчинки, стали прахом и канули в небытие. И только мальчик с глазами праведника, в слезах обнимающий ее колени, остался реальностью. А появление Нины в дверях кабинета было лишь первым предупреждением о том, что эта реальность потребует от всех жертв и испытаний. Наступило утро нового дня.

- Максим, верни ее! – Лена наклонилась и поцеловала мальчика в губы.

Оставшись одна, она медленно прошлась по классу, открывая дверки шкафов и внимательно заглядывая под парты, словно что-то искала. Потом села, поджала ноги и, обняв руками колени, положила на них голову.

Голая истина и гнетущая безвыходность действительности вдруг открыла перед Леной свое неприглядное нутро. До этого она видела только сверкающий глянец обложки. Школьник, одиннадцатиклассник, ребенок - и она, учительница, совершеннолетняя, в здравом уме и твердой памяти! Лена вспомнила слова Ольги Олеговны: «...Вы еще не понимаете, чем это может закончить-

ся. И для вас и для него». Да! Конечно! Никакое разумное общество не допустит даже возможности подобной любви! Вот именно – *разумное общество!*

А Максим и Нина все не возвращались. Лена решила сама пойти поискать их, лишь бы не оставаться одной в этих стенах.

Усталой, шаркающей походкой подошла она к двери и, набрав в легкие побольше воздуха, потянула за ручку. Дверь была заперта снаружи. Лена прислонилась раскаленным лбом к холодному косяку и стала медленно сползать вниз, к замочной скважине.

- Кто там? – спросила она, не ожидая услышать ответ на свой вопрос.

Но ответ все-таки последовал – приглушенный, сдавленный дробными всхлипами шепот:

- Это я вас закрыла, Елена Александровна... Нина.

- Зачем? – спросила Лена.

- Потому что вы – преступница, Елена Александровна, а преступников нужно изолировать от общества. Вы ведь знаете, что совершили преступление?

- Знаю...

- Знаете?... – Нина немного помолчала. – А зачем тогда вы это сделали? – В ее голосе послышалось удивление.

- Ты и сама знаешь, Нина... Кому знать, как не тебе...

Нина прекратила всхлипать и перешла на хриплый крик:

- Вы понимаете, что испортили ему жизнь? Он хотел учиться в вузе! У моего отца есть знакомые в Москве. Она помогли бы ему поступить. А теперь что? Теперь ему не до экзаменов! Куда там! Теперь у него любви!

- Нина, но что могу сделать я?

- Отстаньте от него! Уезжайте!

Лена почувствовала, что начинает медленно сходить с ума. Стены, парты, стулья и шкафы – все заколыхалось и плавно поплыло перед ее глазами. Бледное лицо Максима, его нежный, любящий взгляд, эта ночь – то, что еще совсем недавно было главным, теперь оказалось призрачным и недостижимым. Лена решила.

- Нина, открой мне дверь.

- Нет. Пока не согласитесь. Да поймите же Вы!

Мутным взором Лена медленно обвела комнату. Окно!

Нина словно прочитала ее мысли:

- Может, в окно выброситесь? Это тоже выход. Если не убьетесь, то точно сильно покалечитесь.

Лена дернула раму, и та послушно потянулась за ее рукой. Всего лишь второй этаж. Это не страшно. Под окном газон. Нужно просто поджать колени, и приземлишься прямо на ноги. Не страшно.

Лена встала на подоконник.

- Ты что там делаешь? Лена! – Максим выбежал со стороны запасного выхода из школы.

- Ничего! Просто цветы хотела полить. – Лена через силу улыбнулась.

- Я не нашел Нину!

- Я знаю. Отыщи Ольгу Олеговну, пока она не ушла домой. Мне нужно с ней поговорить.

- Слезай оттуда! У тебя ведь голова кружится!

- Хорошо. Поднимайся к завучу!

Лена хотела крикнуть, чтобы он взял на вахте запасной ключ, но не успела - Максим уже исчез под козырьком школьного подъезда. Тогда Лена уверенно шагнула вперед. Второй этаж! Не страшно.

- Елена Александровна, почему Вы не отвечаете? Елена Александровна... – Нина вдруг испугалась тишины за закрытой дверью кабинета. Забыв, что ключ у нее в руке, она начала нервно дергать дверную ручку. – Елена Александровна, не молчите...

- Ты что? – Леша Лобанов схватил Нину за плечо. От неожиданности та резко отшатнулась и в ужасе выпучила на него глаза. – Что с тобой?

- Елена Александровна... и Максим... Я закрыла ее, а она... не отвечает...

Лобанов вдруг сразу понял все: и почему Амеликина, как привидение, всю ночь носилась по этажам школы, и куда девался Печерский, и почему, куря за углом школы, Леша видел учительницу, стоявшую на подоконнике. Он выхватил у Нины ключ и, вставив его в замочную скважину, стал крутить вправо-влево.

- Черт! Пружину заело.

Леша отошел на два шага назад и с разгону навалился на дверь. Та жалобно пискнула и со стоном ушла внутрь. Тюлевая занавеска на открытом окне кабинета вздыбилась и замоталась, как пораненное крыло белой птицы.

Лена приземлилась не на ноги, как рассчитывала. В траве валялась разбитая молочная бутылка, и она животом упала прямо на нее. Со всех сторон сбегались люди, они что-то кричали, некоторые даже плакали. Прежде чем потерять сознание, Лена увидела в собравшейся вокруг нее толпе Лобанова, Максима и Нину. Девушка металась от одного человека к другому, хватала их за рукава одежды и иступленно кричала, заглядывая в чужие лица:

- Я не хотела этого! Не хотела! Не хотела! Я просто пошутила!

Лицо Максим было прозрачно-бледным. Кто-то потянул его за руку и спросил:

- Что здесь случилось?

- Не знаю... Кажется, она хотела полить цветы...

ПРОБА ПЕРА

Антон КОТЛЯРОВ

22 года, г. Приозерск Ленинградской области

БЛУЖДАЯ В СУМЕРКАХ

* * *

Нас не рассудит время. Ты
прекрасно это понимаешь
и вновь безропотно ступаешь
на несожженные мосты

и ловишь снег открытым ртом,
по-идиотски доверяя
свободе завтрашнего рая...
А я ползу слепым кротом

сквозь толщу проклятых идей,
надежд и анонимных смыслов,
отождествляя сны и числа
своих вполне счастливых дней.

Как ты глуха, моя подруга,
блуждая в сумерках потерь...
Но мы с тобой найдем друг друга
в чужих объятиях, поверь.

* * *

Да, горе ей – и чем простосердечней,
Тем кажется виновнее она...

Ф.Тютчев

Ты ушла... Я меняю суффиксы
на приставки, блистая уксусной
слезой, обвиняю ближнего
в подтасовке третьего лишнего.
Не затопишь вином, не вымучишь
рифмой и всё же выглядишь
как всегда, лишь в очах, как в старости,
увеличена сила тяжести.
Ты ушла... моя жизнь погожая,
так похожая на прихожую
в неизвестных следах, светлеет, но
в ней отныне безумно ветрено.
Ты ушла... в одиозном трауре
восхищаюсь чужими парами...
И на фоне дождя прозрачного
одинокое новобрачное

уступает мне место в транспорте...
Я опять не нуждаюсь в паспорте
и деньгами помочь желают мне
проститутки... Снега растаяли.

Как давно - ведь с тех пор прошло никак
сотни лет - не пугал я дворников
по утрам. Как давно не странствовал
по безликим вокзальным станциям...

Ты ушла. Сигареты кончились.
Впереди – гауптвахта полночи,
импульсация пошлых принципов
типа: ты потеряла принца и
не помогут тебе скитания
по чужим зеркалам и зданиям.

О, неважно, кто станут судьями...
Твой уход не оставил сути мне
и конца этой жизни, будто бы
не умру и с мозгами вздутыми,
посылая проклятья Вечности,
отрекаясь от бесконечности,
доберусь до причины этой, но...

Ты ушла... исчисляя метрами
свой маршрут, ибо есть статистика
невозможности веры истине...
И мой шанс не лишиться зрения
возрастает с твоим забвением.

* * *

Мне осмысленных истин
не хватает твоих,
чтоб решиться на выстрел
и тем более стих.
Потому и брожу я
по земле не спеша
с сомнением буржуа
и сознаньем бомжа.
Но мы всё-таки живы...
В пелене покрывал
знай, не ради наживы
я тебя предавал.
И вообще мне не нужно
ни за чьи барыши
твоей искренней дружбы,
твоей новой души.
Но, вернувшись к истокам,
начинаю с нуля.

Как последнего вздоха,
не хватает тебя.
Возлюби своих ближних,
пригласи на обед,
раздели их на лишних
и полезных тебе,
запиши их в процентах...
Впрочем, я не о том.
Наша красная церковь
и цветы под мостом,
до-мажорная слякоть,
придорожная выпь...
Ах, как хочется плакать,
ах, как хочется жить.

* * *

Это было, когда океаны пестрели спасательными шляпками,
когда города-герои осаждались бесплатными шляпами
и теряло значение имя перед грядущим отчеством
и мало кого интересовало последующее одиночество.

Благополучно тогда окончилась моя первая поножовщина.
Пацифисты палили в небо на Красной площади.
А Машенька на ягодицах моих выводила губной помадой:
«Единственный мой, хороший,

никого мне, кроме тебя, не надо».

Я не верил ей и курил, пуская дым в открытую форточку,
и мыслил – всё это магия принципа, и даже если под водочку
не упустишь... Похоть несколько по-иному

изложится в виде опуса –

«Путешествие в рай врага, не дотрагиваясь до глобуса».

Очнешься бронхитным утром с пересохшей гортанью или
в очередном будуаре, среде, противоречащей силе
твоего чуткого слуха, впрочем, разница вся в заряде
мозга... Индексация зари во взгляде
и еле заметная дрожь в паху... Списывая на осень,
холодный ветер и мглу, задашься прямым вопросом
о совместимости знаков и самонадеянно встрянешь
в оправдание Зодиака, ибо не ты решаешь,
кто останется не у дел... Потому и тебя забыли
самые верные женщины и друзья, что такими были
преданными...

Мамы и папы, не пускайте детей к компьютерам.
Присутствует вариант «мокрухи» нашим бронхитным утром.
Впрочем, что они нынче значат, эти самые дети –
безнадежную зрячесть мамы Кати и папы Пети?
Или вообще всё это отзвук выблеванных Бахом нот?..
Я курю в темноте, и мне страшно смотреть вперед.

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Последние лет этак двадцать красоток и тех, кто не считает себя таковыми, молоденьких девушек и дам бальзаковского возраста из всех уголков Земли объединяют три магические цифры: 90 – 60 – 90.

Сколько слез принесли они им, мечтающим стать «тонкой и звонкой». Сколько судеб загубили.

А между прочим, видимо, не зря говорят в народе:

ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНО БЫТЬ МНОГО

«Стоит мне закрыть глаза, и я вижу яркие витрины, киоски, лотки, и всюду на меня глазают стройные красотки, наслаждающиеся жизнью, уверенные в себе и собственном очаровании. Но стоит открыть глаза – и из зеркала на меня смотрит суровая действительность. Выкинуть бы все эти зеркала и дома и в школе. Но ведь разве можно так поступать с друзьями, именно с друзьями, потому что только настоящие друзья могут говорить правду. А правда ужасная: пухленькая мордашка, полненькая неуклюжая девочка-подросток... Глаза бы не глядели на весь этот мир голливудских кинозвезд и изящных топ-моделей, в котором мне нет места».

Этот фрагмент из письма юной читательницы потрясает до глубины души. Конечно, любая девушка мечтает о красоте, и это естественно. Так же, как и то, что, глядя в зеркало, каждая находит у себя недостатки – подлинные или мнимые. Справедливости ради уточним: многие из них можно объяснить довольно просто – какая и на что нынче мода, какие стандарты рекламируют «глянцевые» журналы и телевидение. Ну, к примеру: у вас светлые волосы, а сейчас в моде брюнетки, и вы уже начинаете сомневаться в своей привлекательности. Губы не такие, как у Джулии Робертс, – и вам это не нравится. Вы в восторге от Дженнифер Эни-

стон (влюбила же в себя Брэда Питта, «самого сексуального из ныне живущих»), да куда там, до нее как до звезд. Порой просто с утра настроение не то, вот и всё не так. Абсолютно всё.

Между прочим, к тем же кинокумирам внимательно присмотреться – оказывается, и на солнце бывают пятна. У красотки Умы Турман бесформенные губы и нос в виде картофелины. Припухшие веки, синяки под глазами, чрезмерно тонкие спутанные волосы – портрет Кэтрин Зеты-Джонс без макияжа (как говорит эстрадная артистка Елена Степаненко в одном из своих юмористических монологов, нарисовалась, намазалась и «одним крокодилом стало меньше»). Ну а что касается Энистон, какие там 90 – 60 – 90. Четырнадцатилетняя девочка, страдающая врожденным косоглазием, была толста и неуклюжа. Перед каждым выходом из дома мамаша наставляла дочку: «Надень лицо! С такими маленькими глазками, как у тебя, надо накладывать побольше теней. Только вот такой нос, пожалуй, уже ничем не спрячешь. Поэтому крась пожирнее губы, чтобы отвлечь внимание». Начинаящая актриса едва уговорила агента заняться ее трудоустройством. Он согласился при одном условии – она должна похудеть на пятнадцать килограммов. Сейчас Дженни считается одной из четырех самых красивых актрис

«фабрики грез». Кстати, и сам Брэд Питт в одной из первых своих картин — «Тельма и Луиза» — отнюдь не блистал красотой: худенький невзрачный юноша, в общем, просто никакой. Популярный ныне Мэтт Дэймон, по молодости тощий и неуклюжий, начинал с того, что исполнял роли уродливых персонажей юного возраста, однако вовремя уяснив, что с такой внешностью дорога к славе ему заказана, быстро занялся своей фигурой, подкачал мышцу и в результате даже появился в телепередаче, где звезды Голливуда демонстрируют себя в полном блеске без излишней одежды.

А Демии Мур, самая высокооплачиваемая актриса (так и хотелось сказать — Голливуда, но это излишнее уточнение, ибо больше, чем здесь, актерам нигде не платят), с горечью вспоминает: «Вот уж кому не повезло в детстве с внешностью, так это мне. Я была настоящей страшилкой, весила целых семьдесят пять килограммов при ста сорока пяти сантиметрах роста, была слепа на правый глаз, постоянно заикалась и никак не могла избавиться от больших красных прыщей на лице. Неудивительно, что в школе все сторонились меня».

Наверное, хватит примеров, и так ясно: многие голливудские небожители в детстве обладали самой заурядной внешностью. Но с возрастом человек меняется.

Вполне возможно, что килограммы, которые вы в детстве считаете лишними, просто необходимы для вашего роста и нормального развития. Так что предаваться отчаянию не следует. Да и время для этого еще не пришло. Я имею в виду то самое время, когда гадкий утенок начинает превращаться в прекрасного лебедя.

Очень часто, однако, подростки — и девочки, и мальчики тоже — принимают комплексовать по поводу своего веса. И тут же принимают меры. Естественно, в силу своего разума. Самое просто и доступное — диеты, поскольку на модные медицинские процедуры и препараты деньги-то есть не у каждого (недаром одна читательница, в отчаянии от тщетности своих попыток похудеть, написала нам так: «Пришлите мне какую-нибудь диету для похудения, только самую дешевую»). Где-то чего-то прочитали, от кого-то что-то услышали, а дальше — методом проб и, как водится в таких случаях, ошибок. Одни считают, что достаточно лишь ничего не есть после шести часов вечера и все будет тип-топ, другие устраивают себе разгрузочные дни, третьи... В общем, у кого насколько хватает фантазии. Но диеты безвредны только в том случае, если они рекомендованы врачом-диетологом конкретно для вас с учетом состояния вашего здоровья. Это во-первых. И диеты

безопасны, если ими не злоупотреблять. Это во-вторых. Не случайно все посты в разных религиях имеют определенные сроки и соблюдаются в определенное время года.

Однако есть и чреватые последствиями диеты, которые подростки «прописывают» сами себе. В переходном возрасте организм набирает нужные ему килограммы. Но следуя тенденциям моды на очень худых манекенщиц, молодые люди пытаются сами управлять своим организмом, а это может привести к катастрофе.

Очень часто девушка, мечтающая скорректировать свою фигуру, объявляет себе голодовку. Только вода и никакой еды! А для отвлечения от гнетущего чувства голода — пачка сигарет в день. Выдержать такой изматывающий режим никто не в силах. Даже если отвлечься от мыслей о вкусном, желудок сам начинает упорно подсказывать, что в него надо что-то положить. Потом начинаются головные боли, от которых приходится спасаться, распечатывая пачку таблеток (которые, кстати, далеко не безвредны при постоянном употреблении). Вскоре от голода начинает заносить на поворотах, а на седьмой день — «голодный» обморок прямо на уроке. Всё, пора к врачу.

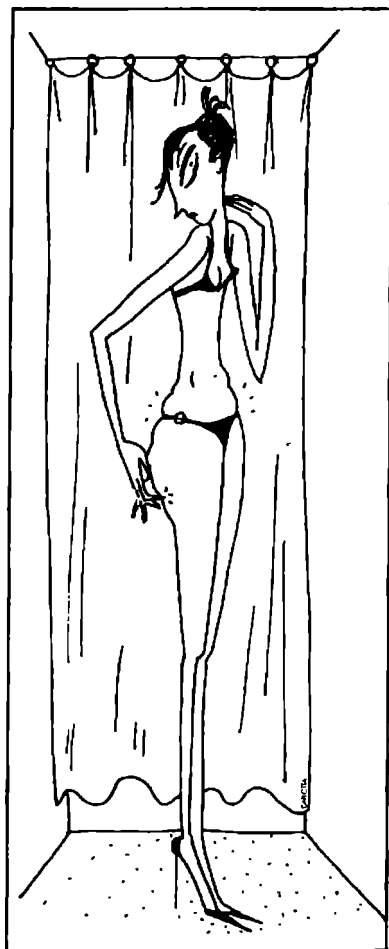
Почему-то мы все дружно и вдруг решили, что быть худым — это хорошо. Вовсе нет. Мнение это бездоказа-

тельно (не будем принимать во внимание слова тех рекламных «специалистов», кто эксплуатирует страсть прекрасных дам к стройности для того, чтобы самому вкусно и сытно есть) и более того — ошибочно. Исследуя, например, поведение полных и худых женщин, ученые разных стран пришли к выводу, что их стремление к худобе психологически не всегда оправдано. Достоверно установлено, что толстушки, как правило, более жизнерадостны, склонны к компромиссам, менее честолобивы и амбициозны, чем женщины, строго следящие за своей фигурой. Полные женщины чаще довольны и счастливы в браке, нежели худые, по поводу проблем в семейной жизни к психологам обращаются в основном, как ни странно, стройные женщины.

И мужчин, между прочим, полнота вовсе не портит. Ведь что преимущественно ценят женщины в мужчинах? По большому счету — ум. А то, что у толстяков этого самого ума больше, чем у тощих, доказали ученые Дюссельдорфского института питания. Результаты их исследования говорят о том, что у мужчин с избыточным весом коэффициент интеллекта значительно выше, чем у людей с нормальным весом. Более того, выяснилось, что люди, которые «сдаются на диету», вместе с весом теряют и запас интеллекта. Тем же девушкам, что мечтают о небедном принце,

наверное, небезынтересно будет узнать об исследовании ученых Мичиганского университета. Опросив семь тысяч мужчин разного возраста, они установили: люди с избыточным весом имели на счетах на несколько сотен тысяч долларов больше, чем стройные и подтянутые. Безусловно, это не самый весомый аргумент, чтобы заявлять: толстый – значит, богатый, или: толстый – значит, умный. Но что со всей определенностью можно утверждать, так это то, что нельзя судить о человеке только по его весу.

Современная медицина достигла сегодня такого уровня, что для нее осталось не так уж много нерешенных проблем. Можно пересадить сердце, изменить цвет кожи, форму груди и даже пол. Но любое медицинское вмешательство есть насилие над природой. Хорошо еще, если всё обойдется благополучно. Некоторым нашим поп-звездам хирурги сделали новые носы, и ничего, удачно. Мы даже рады: и им хорошо, и нам смотреть приятно. Но хорошо получается не всегда. В Америке, например, мода пошла на... скажем так – тучные ягодички. Такие, как у суперсексопилки Дженнифер Лопес. Фанатки, конечно, тоже застонали, как в песне: «И я такую же хочу», – и бросились к пластическим хирургам, умоляя имплантировать им в «мягкое место» силиконовые протезы для

молочных желез (чего делать категорически нельзя). У одной из экспериментаторш результат получился и печальный и приятный одновременно. После операции ее ягодички стали напоминать грудь, зато суд обязал эскулапа выплатить пострадавшей тридцать тысяч дол-

ларов за моральный и физический ущерб.

Безусловно, диета – это не операция, и все же если речь идет о здоровье, самодеятельность крайне противопоказана. Примеров тому предостаточно.

Пятнадцатилетней Кае (то есть Кате) очень нравился Дэн (соответственно Денис) из параллельного класса. Высокая стройная блондинка при росте сто семьдесят два сантиметра обладала нормальным для ее возраста весом – семьдесят пять килограммов. На одной из дискотек они потанцевали, подружились, встречались какое-то время, а потом Дэн решил с ней расстаться. Трудно судить об истинной причине. Вроде бы парень сказал подруге о ее могучем телосложении, хотя это больше походило на отговорку. Но Катя решила, что так оно и есть на самом деле, и всерьез занялась своей фигурой. Начала с самого безобидного – специального чая для похудения. (Только невдомек ей было, что больше трех месяцев его принимать нельзя. У подростков начинают вымываться из организма полезные вещества и микроэлементы, необходимые для роста и развития.) Сбавила несколько килограммов, показалось мало, и стала мучить себя диетами, разгрузочными днями, недельными голоданиями. За год Катя сбросила тридцать килограммов, довела себя до жуткого состоя-

ния и заработала нервную анорексию (в переводе с греческого – «против аппетита»): организм отказывался принимать пищу, только при виде или запахе еды начиналась рвота. В конце концов врачам удалось спасти девушку, но нарушение обмена веществ сделало свое дело – на полное восстановление здоровья уйдут годы. И что самое обидное, никакой парень к ее ногам не упал. А Денис за все это время даже ни разу не позвонил.

Кому-то может показаться, что случай этот настолько уникальный, что не стоит о нем и говорить. Увы. Кейт Мосс – имя, знакомое всем, кто имеет хоть какое-то отношение к миру моды или интересуется им. Еще бы, своим появлением на подиуме и на обложках самых престижных журналов она совершила своего рода революцию в этом самом мире, вошла в десятку самых высокооплачиваемых топ-моделей мира и удостоилась титула «лучшая модель Британии». Так вот: Кейт долгое время лечилась от анорексии, журнал «People» сопроводил ее фотографию обидной подписью «кожа да кости», а ее любимый дизайнер Кельвин Кляйн отказался подписать с ней новый контракт.

Если всё же кто-то очень хочет похудеть – худейте на здоровье. Но – именно на здоровье, потому что делать это можно только под наблюдением диетологов. Он

есть в каждом уважающем себя спортивном комплексе. Врач распишет вашу диету по полочкам и посоветует, каким именно физическим упражнением лично вам следует уделить внимание. Только перед тем, как сделать первые шаги, хорошенько подумайте – а есть ли в этом смысл. Ведь не секрет, что излишняя худоба более вредна для здоровья девушки, чем полнота: девушки, имеющие недобор веса, впоследствии очень долго не могут родить. Российские ученые, сотрудники Российской академии естественных наук, исследовавшие жительниц подмосковной Балашихи, установили прямую связь между низкой массой тела и ухудшением детородной функции. Более половины обследованных представительниц прекрасной половины человечества можно было смело отнести к худышкам. Именно этот контингент беременных составил группу риска – у них в три-четыре раза чаще встречались проблемы со здоровьем, чем у более полных. Кроме того, от худобы матерей страдали и новорожденные. При этом специалисты утверждают, что если бы молодые мамы в этот ответственный период набирали положенные килограммы, то в России ежегодно рождалось бы на пятьдесят-шестьдесят тысяч детей больше. Ну а теперь, коль речь идет о деторождении, уместно будет заметить, что у звездной па-

ры Брэд Питт – Дженнифер Энистон возникла серьезная проблема: у них пока никак не получается завести ребенка. Версия врачей такова, что бесконечные диеты истощили организм Дженни, и теперь она ест всё. Даже всё страшно калорийное, на что раньше и смотреть боялась. Что ж, пожелаем ей удачи.

Можно, конечно, махнуть рукой на диеты и обратиться к средствам, которые гарантируют успех в борьбе с весом. Только вот что интересно. Включите телевизор, и вы непременно увидите по крайней мере десяток сообщений о фирмах, клиниках и различных учреждениях, предлагающих свой безотказный и, как правило, очень не дешевый метод сбросить лишние килограммы. Невольно возникает вопрос: если хотя бы один из предлагаемых методов действует безотказно, зачем же тогда другие? Естественно закрадывается сомнение, и вовсе не зря. Реклама – вещь коварная, потому что связана с большими деньгами. Достоверность информации здесь мало кого интересует. Кроме потребителя, конечно. Все, наверное, помнят рекламу «Инолтры». Молодой и красивый российский министр спорта с экрана телевизора уверяет нас в ее чудодейственных свойствах – боли в суставах как рукой снимает. Одна не очень молодая, но неглупая женщина решила испробовать на себе это «надежное» средство. Но, не

доверяя рекламе, попросила свою подругу, проживающую в Америке, где эта самая «Инолтра» вроде бы производится, узнать о ее лечебных свойствах. Каково же было ее удивление, когда выяснилось, что в редакции издательства «Мэдикал. Экономик», владеющей информацией о всей мировой медицине, об этом препарате ничего не известно, не знают о нем и в американских госпиталях. Разыскать удалось лишь абонентский адрес фирмы, рекламирующей этот препарат. Думаю, соответствующие выводы вы сделаете сами.

Интересно заметить, что в Россию мода на диеты, таблетки и всевозможные средства для снижения веса пришла совсем недавно. Во времена наших предков былины и сказания описывали русскую красавицу как особу приятной полноты. И в детских сказках у девицы-красавицы «круглые румяные щеки» и «плавная походка», а в особо смелых местах и пышную белую грудь упомянут. Добрые молодцы – косая сажень в плечах, щеки – «кровь с молоком». А что скажут те, кто видел в Эрмитаже или на репродукции картины Данау? Наверное, назовут ее толстой теткой. А ведь пленила же она Зевса, которому пришлось превратиться в золотой дождь, чтобы проникнуть в ее спальню. Да и художник Борис Кустодиев, практически наш со-

временник, прославил на весь свет русских красавиц, уж никак не вписывающихся в магический стандарт трех цифр 90 – 60 – 90. И Алла Ларионова, актриса ослепительной красоты, которой втайне завидовали звезды мирового кино, никак этим параметрам не соответствует.

А надо ли вообще следовать стандартам? Мы все, особенно представители молодого поколения, стремимся быть оригинальными, ни на кого не похожими, самобытными. Откуда же такое почитание стандартов и стремление к одинаковости? В конце концов стандарты никем раз и навсегда не установлены. И любовь не измеряется килограммами. В Японии, например, обожают борцов сумо – ребят, кстати сказать, отнюдь не хилых. Нам трудно в такое поверить, но это случилось в Токио совсем недавно. Юная красавица, изящная топ-модель, вскрыла себе вены из-за того, что двестидесятикилограммовый жених ушел от нее к подруге. Уж никак не Шварценеггер, просто человек-гора. Как уж тут судить о стандартах и эталонах мужской красоты?

В одном из интервью суперзнаменитый Слай – Сильвестр Сталлоне – признался, что когда он готовился сниматься в фильме «Полицейские», ему пришлось очень здорово пополнеть. «Прибавляя в весе, я вдруг неожиданно ощутил себя

счастливым», - сказал актер. Уверен, что он не лукавит. Результаты исследования, проводимого западными психологами по всей Европе, позволяют сделать вывод: полные люди в восемь раз чаще чувствуют себя счастливыми, чем стройные. Они гораздо меньше подвержены неврозам и депрессии, чаще смеются. У них больше друзей.

Вот еще одно письмо в русле нашего разговора.

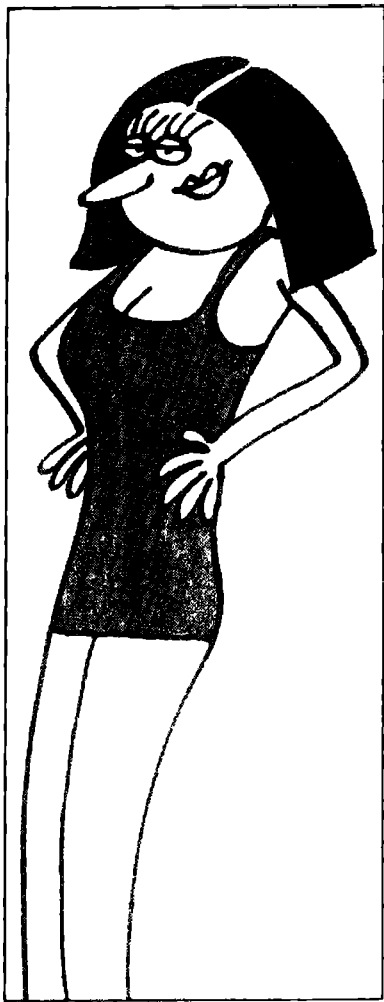
«С Витей мы не один год знакомы были, а расставались первый раз. Уезжала я к родным в деревню на целых три месяца. Непокорно немногое было: как бы не окрутила его какая-нибудь подружка. Надо, думаю, поменяться, похорошеть. Будет ему приятный сюрприз. Трудилась на огороде с утра до вечера, а вечером – баня. К концу каникул разделась перед зеркалом: талия появилась, стройная стала. Осталась довольна собой.

Вот и родной город. Сердце бьется – увидела его с букетом цветов. Подлетаю к нему. Витя мой сначала в улыбке расцвел, а потом вроде растерялся и говорит: «Поехали ко мне». За дорогу ни слова не проронил. На столе угощение, вино, конфеты. Во мне всё горит, а он как каменный. Наверное, другую нашел, потому и молчит, и грустит. Хлопнула я дверью, пошла домой, от слез ничего не вижу, обида душит. Вдруг почувствовала чью-то руку на плече. Оборачиваюсь – Виктор. «Даю тебе три месяца. Стань прежней. Я тебя такую полюбил и люблю, а другой не хочу».

Вот так из-за стройной фигуры я чуть не потеряла любимого парня».

Здесь, думаю, уместно было бы сказать вот о чем. Дорогие юные читатели, мальчики и девочки, в силу своего возраста и небогатого жизненного опыта вы даже не догадываетесь, что у мужчин и женщин совершенно разное представление о том, какой именно тип женщин большее всего нравится мужчинам. Опрос европейцев на тему «Самые красивые люди», проведенный одной из зарубежных газет, показал, что женщины считают таковыми французенок Катрин Денёв и Кароль Буке. У мужчин же они не котировались вовсе. Как выяснилось, по причине их слишком холодной «мраморной» красоты.

Подобная идея опросить знакомых мужчин на вполне невинную тему – какие женщины им нравятся? – захватила однажды и нашу отечественную журналистку. Не будем подробно останавливаться на достигнутых ею результатах, приведем лишь наиболее интересные высказывания своих, отечественных ценителей женской красоты. Известный российский режиссер Денис Евстигнеев считает, что «от женщин должно что-то исходить, какой-то импульс – ум, шарм, энергия, блеск в глазах. Что

же касается девушек а ля Клаудиа Шиффер... Мне неприятно стремление женщин походить на какой-то эталон, пусть даже самый прекрасный. 90 – 60 – 90 – это, может быть, и хорошо, но стремление к этому тоскли-

во. Мне интересна непохожесть, индивидуальность, пусть даже отрицательная».

Журналист Андрей Кабаков признался: «Девушки с обложки меня никогда не привлекали. Мне как раз нравятся добрые, неамбициозные, неяркие, но хорошо устроенные, – то есть чтобы всё было на своем месте. Да, если хотите – «серые мышки». Но, разумеется, с каким-то уровнем интеллигентности (так что, добавим от себя, не спешите худеть, старайтесь поумнеть), чтобы не говорила глупостей и чувствовала, когда надо помолчать».

Мнение врача-психотерапевта основано на научных данных, но никак не противоречит вышесказанному: «Для мужчин наиболее притягательны (на уровне подсознания) женщины, чем объем талии, поделенный на объем бедер, дает в результате цифру, близкую к 0,7. Ну и что? К личной жизни это никакого отношения не имеет. Не телом единым жив человек. И лучшее тому подтверждение – всё те же всемирно известные обладательницы заветного идеала – Мэрилин Монро и леди Диана. Первая, брошенная всеми своими любовниками, покончила жизнь самоубийством, вторая потерпела полное фиаско в семейной жизни. Действительно, было бы слишком просто, если бы объем груди, бедер и длина ног решали всё. А что касается нас, мужчин, нам лишь бы человек был хороший. О

внешности помнишь совсем недолго».

Характерно, что все мужчины, когда интересовались их мнением по поводу красоты, обязательно уточняли: «А что значит красивая? Для какой цели – жениться или так, погулять?» И все были единодушны: если для женитьбы, то лишь бы была хорошим человеком.

Наверняка многие из нас помнят крылатую фразу, сказанную блистательной актрисой Фаиной Георгиевной Раневской: «Красота – это страшная сила». Оказывается, определение «страшная» – совсем не метафора. На самом деле так оно и есть. Недавно американский сексолог Эдвард Морри опубликовал труд на вот такую тему – каких женщин боятся мужчины. Оказывается, самым страшным с точки зрения мужчин женским качеством оказалась именно красота. Семьдесят процентов опрошенных мужчин признались: знакомясь с красоткой, они подсознательно подозревают в ней стерву или распутницу. Зато с самой обычной, с точки зрения внешности, девушкой юноши чувствуют себя раскованней и уверенней. Как выяснилось, красота, так же, как и вес, – не самое главное во взаимоотношениях и общении людей между собой. Любимица зрителей киноактриса Наталья Леонидовна Крачковская высказалась по этому поводу во всей определенностью: «Худеть не

собираюсь, на диету садиться не буду, себя комфортно чувствую именно такой. Без лишней скромности могу сказать – я всегда пользовалась большим успехом у мужчин. Я всегда нравилась, нравилась, как говорится, до зубовного скрежета. И вообще это правда, что хорошего человека должно быть много».

«Много», кстати, не всегда следует понимать буквально. Много – обаяния, доброжелательности, стремления быть необходимым и привлекательным для любимого человека. Для этого нужна самая малость – поверить в себя. И тогда выяснится, что ваши мнимые недостатки обернутся самыми настоящими достоинствами. Достоинствами, о которых вы сами порой можете даже не догадываться, но которые понятны вашим друзьям и ценимы ими. Поверьте, внешность не самое главное. Важно то, в чем вы можете преуспеть и что-то сделать – ваши способности, ваш характер, умение себя вести. В конечном счете – навыки общения, в том числе общения с самим собой. Как мудро заметил французский писатель Жан де Лабрюйер, «тот, кто влюбляется в простушку, любит ее со всей силой страсти, ибо такая любовь свидетельствует о тайных чарах любимой, более сильных, чем чары красоты».

Алексей БУДКИН

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Режиссер Барбет Шредер твердо убежден, что не мог бы найти лучшей актрисы для своего фильма «Отсчет убийств». Она, по его мнению, одна из самых магнетических звезд в истории кино: когда она оказывается в кадре, происходит чудо. Она – замечательная актриса с огромным эмоциональным диапазоном. И к тому же

Сандра БУЛЛОК ВЕДЕТ СЕБЯ КАК ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Вообще-то в дословном переводе с английского ее фамилия звучит не-сколько эпатажно для «возлюбленной Голливуда», хотя и темперамент, и бойцовский азарт кинозвезды вполне ей соответствуют, — «бык». Возможно, кому-то может показаться, что сама актриса испытывает по этому поводу некоторое неудобство. Вовсе нет. Скорее наоборот. «В моей фамилии мне, обожающей музыку и с детства играющей на рояле, — утверждает Сандра Буллок, — слышится трогательная мелодия — как колокола звонят: бул-лок, бул-лок!.. Не говоря уже о том, что "Буллок" по-английски — это не просто "бык", а "кастрированный бык". Не правда ли, весьма романтическая картинка: я, играющая на рояле, а вокруг — стадо кастрированных быков?»

Как бы там ни было, фамилия — фамилией, она была и остается прежде всего настоящей кинозвездой. Ее имя идет первым в титрах нового психологического триллера «Отсчет убийств», и почти одновременно с этой лентой на экраны выходит еще один фильм с ее участием — «Божественные тайны женской солидарности», экранизация популярного романа Ребекки Уэллс.

У каждого свои понятия о красоте, поэтому, не боясь ошибиться, можно бесспорно утверждать, что Сандра не только исключительно миловидна, но и умеет эту миловидность подчеркнуть. Она

любимица всех добродушных дядечек с пивом перед телевизором и создателей порносайтов, «самая желанная звезда» по опросу служащих на Балканах американских военных, «номер один для свидания мечты» по выбору тридцатилетних читателей «Плейбоя», ее чаще всего видят обнаженной в своих фантазиях американские мужчины...

«Но в том-то и весь парадокс, — поясняет актриса, — что я ни в одном из фильмов не появляюсь обнаженной. Да, я никогда в жизни не дефилировала на экране в костюме Евы! Впрочем, очевидно, моих поклонников это вовсе не разочаровывает. Напротив, лишь разжигает их любопытство».

И тем не менее Интернет буквально напичкан фотографиями Сандры Буллок в стиле «ню». Сама же она не без основания утверждает, что всё это монтаж и фальсификация: «Я страстная поклонница Интернета и часы напролет провожу за компьютером. Особое наслаждение просматривать сайты, в которых рассказывается обо мне. Недавно узнала, что их во всем мире двести шестьдесят тысяч сто сорок семь! Выхожу тут на один из них и вижу на экране монитора себя, одетую лишь в лучезарную улыбку. Кстати, улыбка-то и на самом деле моя, а вот все остальное... Короче, мою голову умельцы приклеили к чужому туловищу, и получились такие бедра и грудь, что мне и во

сне не снились! Сперва я взвилась: хамство какое! А потом мне это показалось забавным, я даже отпечатала этот снимок на принтере. У меня уже набралась порядочная коллекция таких вот интернетовских поделок. Принеся как-то одну из них, на которой я изображена с бюстом шестого размера, отец спросил меня участливо: "А не хочешь ли, дочка, чтобы я поблагодарил автора этого электронного чуда от твоего имени?"»

Что же касается бюста, то тут история уходит в далекое детское прошлое. Когда-то школьный товарищ Сандры предпочел ей другую девочку только потому, что у нее была более высокая грудь. Позднее в одном из интервью актриса рассказала об этом. Поклонники откликнулись мгновенно и завалили свою любимицу письмами: «Не переживай, Сандра! У тебя великолепная грудь! Мы любим тебя и ее».

Последние два года оказались для Буллок временем серьезных испытаний. Начать с того, что актриса работает без дублеров и выполняет все «каскады» сама. А это, как известно, таит массу неожиданностей. Во время съемок фильма «Скорость-2» она чудом осталась жива: сперва на нее напала акула, затем она едва не разбилась, разогнавшись на гидромотцикле, и, наконец, так наглоталась соленой воды, что с тех пор просто не может видеть море. Во время съемок

фильма «28 дней» ей пришлось, несмотря на жестокую аллергию на лошадей, хватать их за ноги. Кроме того, несколько дней по доброй воле она провела в реабилитационном центре, изучая поведение алкоголиков, - это было нужно для работы над ролью. Она не смогла прийти на премьеру «28 дней», потому что тогда умерла ее мать. И это было посильнее всех предыдущих бед. Актриса любит и ценит свою семью: «Моя семья - часть моей ежедневной жизни. Мы неразделимы». И смерть матери стала для Сандры самым настоящим шоком.

Это и понятно: уроженка Вашингтона, Буллок провела с матерью половину детства в Европе. «Может быть, поэтому я везде была как белая ворона. Детство прошло в Германии и Австрии, где все считали меня иностранкой, - говорит актриса. - А когда мне исполнилось двенадцать лет, мы переехали в Америку. И здесь я оказалась чужой. Мне постоянно приходилось доказывать ровесникам, что я не хуже их. Я уверена, что во мне есть небольшие странности, которых не было бы, если бы я росла в Америке. Но я жила и в Америке и в Европе, поэтому смогла взять лучшее из обеих культур и отбросить то, что мне не нравится».

Известно, что актриса родилась 26 июля в три пятнадцать утра. По школьным метрикам это случилось в

ОТСУТСТВУЮТ
СТРАНИЦЫ

норары. А в 1995 году Сандра в одиночку обеспечила успех романтической комедии «Покатись спать» и стала одной из самых популярных актрис Голливуда. Про сам же фильм критики говорили: «Если бы не очаровательная Буллок, на эту картину бы никто не пошел».

После выхода на экраны «Скорости» для актрисы начинается пора сбора обильного урожая наград — «Любимая актриса», «Лучшая актриса года» и т.д. Почти автоматически растет популярность и рейтинг в мире звезд: она уже номер 27 в числе «Ста самых сексуальных актрис кино» по версии одного из популярных журналов и одна из пятидесяти самых красивых людей мира — по версии другого журнала. Но что самое важное, в голли-

вудской табели о рангах она — суперзвезда номер два, уступающая лишь Деми Мур.

Фильмы с Сандрой Буллок — особый жанр в американском кино. Вот и в одном из последних, «Отсчет убийств», зрителей ждет неожиданная Сандра. Актриса, прославившаяся в комедиях, на сей раз играет агента ФБР. Причем не очаровательную блюстительницу закона, спасающую участниц конкурса красоты, как в недавней комедии «Мисс Конгениальность», а настоящего агента. «Последние два года я общаюсь исключительно с полицейскими и судмедэкспертами, — говорит актриса. — Я сама стала специалистом по судебной медицине. Мне достаточно увидеть каплю крови, чтобы сказать, откуда она — из ноги или из артерии».

Режиссер фильма Барбет Шредер попытался сделать коктейль, в котором слоями уложены детектив, философская тема, конфликт в традициях Достоевского на тему «смогу или не смогу убить старушку», триллер, в основе которого лежит теория случая. Провинциальный детектив Хэсси (Буллок) вместе со своим напарником Сэмом (Бен Чаплин) расследует убийство молодой женщины, труп которой обнаружен в лесу. Причем кто убийцы и зачем они это сделали, зритель знает с первых кадров. Два подростка-школьника Джастин и Ричард: первый — интроверт и доморощенный

гений, второй — плеядой с гомосексуальными наклонностями, начитавшийся учебников по криминалистике в поисках ответа на вопрос «Тварь я дрожащая или право имею?» (см. «Преступление и наказание» Достоевского), прибили от нечего делать девушку, попавшуюся им на пути из супермаркета. Проверить хотели — сумеют ли они обмануть следствие и уйти от наказания. Один из них увлечен идеями свободы и несвободы человека в обществе и являет собой тип «нежного фюрера», которого беспокоит проблема захвата власти слабым человеком. Его приятель — тип мачо, хама и интеллектуала в одном лице, которого дискуссии о силе воли в космических масштабах интересуют только как вид времяпрепровождения.

В сущности, до последнего момента мы не можем определить, кто из двух школьни-

ков лишил жизни выбранную ими на парковке около супермаркета ничем не примечательную молодую даму с покупками. Жертва насилия — случайна, а место действия может быть любым. Для создателей фильма важно не «кто, где и когда». Главное для них исследовать мотив агрессии, не мотивированной внешними причинами, — местью, деньгами, маниями. Агрессии, которую накапливает сама жизнь и выплескивает в людей.

«Отсчет убийств» вряд ли можно назвать детективом в привычном смысле слова. Напряжение усиливается благодаря погружению в мотивы поступков героини, по мере того как она пытается разобраться в деле. «Психологический триллер — это нелегко, — говорит Буллок. — Особенно когда зритель с самого начала знает убийцу. Как заставить его переживать,

Кадр из фильма
«Отсчет убийств»

сжимать подлокотники кресел? Только за счет психологии. Нужно заставить зрителя волноваться за героев, гадать, что с ними будет после завершения этой истории, — только тогда фильм будет смотреться с интересом».

В канун 2003 года состоялась премьера еще одного фильма, в котором актриса — и продюсер и исполнительница главной роли одновременно — «Заявление об уходе». О чем фильм? Давайте дадим слово самой героине. «Мы задаемся вопросом: бывает когда-нибудь поздно сказать человеку, что ты его любишь? С годами мы начинаем многого бояться. Опыт учит нас: не влюбляйся — будет больно. Мы возводим вокруг себя стены: карьера, семья или привычка к отсутствию обязательств. И мы упускаем возможности, даем им уплыть из наших рук».

Одной из главных интриг вокруг фильма стала молва о взаимоотношениях между исполнителями главных ролей — Сандрой Буллок и Хью Грантом. Поползли слухи и сплетни о новом романе, о предстоящей свадьбе. Сами же артисты решили, что лучшая защита от них — со всем соглашаться. Более того, актеры открыто издевались над репортерами, рассказывая самые невероятные истории о своих любовных похождениях, пока, наконец, дружно и в один голос открыто не признались в нелюбви друг к другу. Грант сообщил прессе, что Сандра не девушка его меч-

ты, в том же духе ответила свои поклонникам и Буллок.

В Голливуде зачастую обстоятельства складываются таким образом, что партнеры в фильмах становятся долгосрочными партнерами по жизни. Сандра Буллок — не исключение. В двадцать лет она выскочила замуж за актера Жана-Мишеля Винсента, тут же разошлась и очень не любит вспоминать об этом. С Тейтом Донованом познакомилась на съемках «Любовного эликсира», Дэнис Лири — партнер по фильму «Разрушитель», Киану Ривз тоже был неравнодушен к Сандре и чуть ли не ежедневно дарил ей цветы... Но это только на экране она производит впечатление «той, на которой

женятся». Она - как ее героиня в фильме «Заявление об уходе», и у нее точно такие же проблемы: «Беда в том, что мне очень трудно признаться кому-нибудь в любви, и с годами сделать это становится всё труднее. У меня до сих пор нет семьи. Поверьте, как только у меня появится семья, вся моя энергия будет направлена в другое русло».

А пока все свои силы Буллок отдает любимому кино. Вместе с отцом и младшей сестрой она создала продюсерскую компанию, и это, по признанию актрисы, позволяет ей более уверенно чувствовать себя в жизни. «Мне нравится заниматься бизнесом и его творческими аспектами, - говорит она. - Не знаю, захочу ли я в дальнейшем работать перед камерой, но работа за камерой мне нравится. Но съемочной площадке мне нравятся даже стрессы. У меня никогда не хватит терпения и мужества работать с режиссером, но работа продюсера меня увлекает».

Продюсерская контора - предприятие сугубо семейное. Отец - менеджер и главный бухгалтер, а младшая сестра, которая в свое время оказала Сандре сомнительную услугу - случайно сломала ей нос, - вице-президент их производственной компании. Ну а глава фирмы разъезжает в бронированном лимузине в окружении телохранителей и носит платья от Кельвина Кляйна.

Такая вот великосветская особа. А между тем, как законченная холостячка, Сандра умеет все делать своими руками. У нее в доме есть даже специальная мастерская, где можно заниматься токарными и слесарными работами и забыть о том, что, по выражению популярного журнала, она - «одна из самых могущественных женщин Голливуда». Почти всё свободное время актриса проводит в Техасе, где на берегу озера высятся ее дом, построенный в испанском колониальном стиле. Здесь целое хозяйство, любимый «Форд Эксплорер», пять собак... Кстати, большинство ремонтно-строительных работ по дому она выполнила сама. Даже неработающие туалеты в доме она чинит самостоятельно... А еще Сандра любит играть в «Блэк Джек», предпочитает карибские танцы и танго и обожает полусладкий шоколад. В общем, самая обычная жизнь с хлопотами и заботами. «Моя жизнь не всегда интересна для публики, - говорит Сандра Буллок. - Мне неприятно, когда меня фотографируют выходящей из самолета, невыспавшейся, смертельно уставшей. Мне противно, когда в таблоидах обсуждают мою личную жизнь. Но за последние годы я поняла, что я должна сама решать, как мне жить, и я никому не позволю портить мою жизнь. В общем, веду себя как обычный человек».

Ал. БРОДНИКОВ

НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Сергей ДЕМКИН

НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО С ВОДЯНЫМ

По старинным поверьям, в каждом большом водоеме живет «хозяин вод», или просто водяной. В наши дни мало кто верит в «бабушкины сказки».

Между тем, как считают историки, легенды и предания не возникают на пустом месте. В них отражен многовековой народный опыт. Следовательно, и у водяного должен быть реальный прототип?..

ИСКОННО РОССИЙСКИЙ ВОДЯНОЙ

Если про леших и чертей есть поверье, что они были низвергнуты с неба, то водяной ниоткуда не «сваливался». О его происхождении в легендах вообще нет никаких сведений. Такое впечатление, что он всегда был здесь. Недаром же его называют еще и дедушкой.

А вот описания внешности этого загадочного существа, собранные до революции исследователем С. В. Максимовым, расходятся. В Олонецком краю, Архангельской и Владимирской губерниях водяной предстает стариком с длинной седой или зеленой бородой. На Орловщине - тоже старик, но его длинные зеленые волосы и борода на исходе луны становятся белыми, как лунь. Причем он никогда не показывается из воды более чем по пояс. В Пошехонье же водяной, наоборот, якобы любит гулять по берегу, да еще в красной рубашке. В Смоленской губернии внешность у него страшная: на голове два очень длинных рога, пальцы на ногах тоже длинные да еще с перепонками, а глаза горят, как раскаленные угли, даже в воде не гаснут. На Вологодчине он очень высокого роста, обросший мхом и тиной, тоже с красными горящими глазами в ладонь величиной и носом размером в сапог. В Новгородской же губернии - это уже голая баба, которая, си-

дя на берегу, расчесывает волосы, а из-под гребня потоком льется вода.

Если проанализировать эти предания, то обнаруживаются два факта, которые очень важны для нашей гипотезы о реальном прототипе сказочного существа. Во-первых, если отбросить несущественные детали вроде рогов и цвета волос, то водяной во всех описаниях выглядит как, скажем осторожно, человекообразное существо. Его можно назвать гуманоидом с длинными волосами. Лицо водяного оставляет у наблюдателей впечатление старости. Хотя на самом деле это, возможно, свидетельствует вовсе не о возрасте загадочного существа, а просто об особенностях его «кожного» покрова (например, о морщинистости). Но так бывает лишь в тех случаях, когда различные люди описывают один и тот же реальный объект. В сказочном фольклоре человеческая фантазия наделяет вымышленных героев куда большими внешними различиями.

Второе, что обращает на себя внимание, - это места, где чаще всего люди видели водяного. Его исконная «вотчина» - северо-запад России, особенно Олонецкий край, изобилующий озерами. Например, ему вольготно жилось по всему Ладожскому озеру за исключением святых островов - Валаамского и Коневецкого. Неплохо чувствовал он себя и в обширных болотах Полесья и Вятской

губернии. А вот на Владимирщине и Орловщине водяной встречался реже и далеко не в каждом водоеме, а только в темных и мутных водах. Если река - так чтобы медленно текла по низинным местам через еловые чащи и буреломы, куда не проникает солнечный свет. Таким образом, у водяного был вполне определенный ареал обитания. Но это опять же относится только реально существующим живым объектам. Чертям, лешим, домовым такие географические ограничения не свойственны.

Но и это еще не все. Водяной особенно любил глубокие омуты и пади под мельничными плотинами, где падающая вода мутится и вымывает ямины. Но в начале XX века ареал их обитания стал сокращаться, во многом из-за разрушения мельниц и последовавшего позднее осушения болот. К тому же еще в конце XIX столетия на «хозяина вод» свалилась и другая напасть - стало модным освящать озера, отчего их нечистым обитателям пришлось искать спасение в «поганных» водоемах, число которых уменьшалось.

На сей счет есть такая легенда. Однажды крестьяне Гонгинского погоста Ладейнопольского уезда Олонецкой губернии решили избавиться от водяного, жившего в озере. Отслужили молебен, зазвонили в колокола и торжественной процессией с иконами, крестами и кадилами отправились на берег озера.

Испугался водяной, заметался. Обычно спокойное озеро взволновалось, а из глубины послышались громкие хлопки, словно кто-то в ярости бил воду. Но поскольку из озера не вытекало ни одной реки, деваться водяному было некуда. В конце концов он не выдержал, выскочил из воды и ринулся через высокое место в ближайшую речку Шокшу. А за ним из озера целый поток увязался, помчался с шумом по лесам. Так соединилось оно с Шокшей и стало называться Крестозеро, а исток - Крестным ручьем.

Что касается поведения «хозяина вод», то все предания в один голос утверждают, что оно самое отвратительное. Если лешему свойственно чувство справедливости, а домовый иногда не прочь помочь хозяину в домашних делах, от водяного можно ждать лишь всяческих неприятностей. Например, когда устраивает под водой пиры, на озере в тихую погоду вдруг такие волны поднимаются, что лодки тонут. Или наденет на голову шапку из болотной куги, подпоясается тинной, сядет на корягу и начинает носиться по своим владениям, наводя страх на всю округу. А еще считается, что он страстный картежник. И если в озере вдруг пропала рыба, значит, водяной ее лешему проиграл. Самое же неприятное, что он портит мельничные колеса и плотины и утаскивает к себе под воду скотину, случается, даже быка или лошадь.

СЮРПРИЗЫ «ХОЗЯИНА ВОД»

Признаюсь, я не очень-то верил, что в фантастических бывальщинах - а их глубинке до сих пор сохранилось немало - есть реальные факты. Вплоть до одного памятного дня.

Последние десять лет я провожу лето в деревне у самой границы Владимирской области. Больших водоемов там нет. Но после того, как поставили плотину на нашей речке-переплюйке, образовалось довольно большое искусственное озеро - предел мечтаний деревенских рыбаков. Однажды утром мой сосед Тимофей, на дух не переносящий спиртного, преподнес сюрприз: вернулся с рыбалки с одним сапог. По словам Тимофея, когда он зашел в воду, чтобы отцепить крючок, зацепившийся за лист кувшинки, его схватил за ногу водяной и потащил в глубину. «Хорошо, что сапог соскочил, я его на один носок обул, а то быть бы мне утопленником», - закончил он свою сагу о ночном приключении.

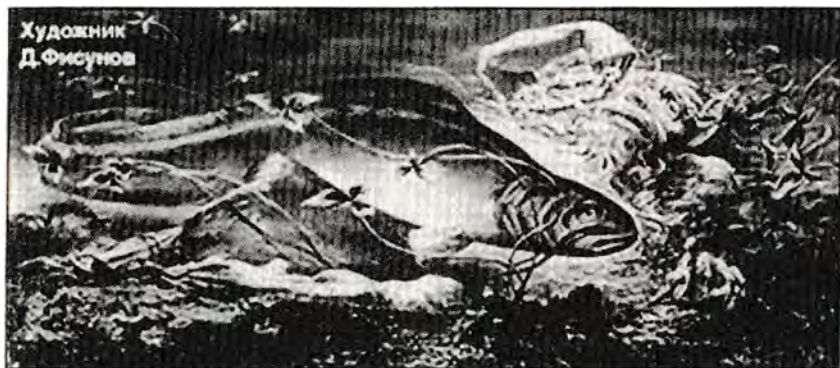
Рассказ Тимофея казался мне не слишком-то правдоподобным, пока мой приятель Олег, журналист по профессии и заядлый рыбак по призванию, не поведал свою историю.

- Я часто бывал в командировках в Западной Сибири и знал, какая там замечательная рыбалка, но никак не удавалось выкроить для нее

хоть денек. Поэтому решил в отпуск слетать туда, чтобы вдоволь порыбачить. Место выбрал заранее - озеро Медвежье. На берегу было село с таким же названием. В нем я и остановился у лесника Ефимыча, жившего бобылем в просторной избе.

На следующий день с утра пораньше отправился обследовать ристалище, где предстояло меряться силами с сибирскими щуками, судаками, лещами. Озеро оказалось большим - длиной не меньше десяти километров и шириной с километр. Глубина, по словам Ефимыча, не превышала десяти метров, хотя под высоким берегом было много омутов и ям глубиной метров по тридцать. Мели разделяли озеро на три плеса, кое-где на мелких местах встречались реденькие поросли тростника. Так что ловить можно было любыми снастями даже с берега.

Правда, меня озадачила одна вещь. В маленьком заливчике у кромки водорослей в воде были отчетливо видны темные спинки больших карасей, приплывающих в такие места лакомиться молодыми стеблями. Их трапеза обычно сопровождается характерным чавканьем. Но тут карасей не было слышно, словно они воды в рот набрали. Для пробы я сделал несколько забросов, однако наживка осталась нетронутой. Вечером за чаем я рассказал Ефимычу об этом странном случае. На что тот совершенно серьезно ответил: «Значит, там где-то по-

близости Сам был. Он баловства не допускает, его вся рыба слушается». На мой недоуменный вопрос - кто такой «Сам»? - лесник пояснил: водяной, хозяин здешнего озера. «Те, кто его видел, говорят, что похож на агроманднейшего сома, но с человеческим лицом и бородой, - все так же серьезно закончил Ефимыч. - И раз он объявился, рыбалки не будет».

Я не придал значения его прогнозу, и, как оказалось, зря. За два следующих дня удалось поймать только несколько маленьких пескарей да ершей. Настоящая рыба не брала, хотя я менял снасти, блесны, мормышки. Было похоже, что водяной не доволен приездом московского гостя и, чтобы на будущее оградить Медвежье от чужаков, решил оставить меня ни с чем.

На третий день произошло нечто вовсе из ряда вон выходящее. Перед вечером к Ефимычу явилась целая делегация встревоженных му-

жиков и баб. Оказалось, что днем на огороженном жердями выпасе за околлицей медведь задрал козу да прямо там и бросил, даже не тронув мясо. Такого раньше никогда не случалось, и поэтому требовалась консультация Ефимыча относительно подоплека загадочного происшествия.

Выдвинутая им версия показалась мне, мягко говоря, абсурдной: водяному в озере хочется полакомиться свежатинкой, и он попросил лешего отрядить медведя на «мясозаготовки». Чтобы с деревенской скотиной не случилось новых неприятностей, нужно побыстрее удовлетворить желание «хозяина вод».

Вердикт лесника ни у кого не вызвал возражений. Задранную козу тут же притащили к нему во двор, разрубили на здоровенные куски, сложили их в ведро, и Ефимыч пошел ублажать водяного. Я, естественно, увязался за ним.

Мы дошли до конца дощатых мостков, далеко уходящих

ших от берега. Ефимыч сначала бросил в воду небольшие обрезки. Закатное солнце просвечивало ее до самого дна, и было хорошо видно, как к лежавшему на песке мясу стали осторожно подплывать небольшие рыбешки. «Разведчики», - объяснил Ефимыч. - Сейчас и остальные пожелают». Действительно, вскоре показались метровые, судя по силуэтам, щуки и налимы. Они хватили большие куски мяса, которые он швырял с мостков, и тут же исчезали с ними в глубине. По его словам, рыбы мясо не едят, а относят к пославшему их водяному. «Завтра с утра иди рыбалить. Не пожалей», - пообещал Ефимыч, когда ведро опустело.

Не знаю, что послужило причиной - жертвоприношение накануне или нечто другое, например, изменившееся атмосферное давление, - но клев на следующий день был просто сумасшедший. Где бы я ни забрасывал удочку, вода сразу начинала бурлить - только успевай подсекай. Шел и судак, и лещ, и окунь, и плотва, и налим.

Вечером я потребовал от Ефимыча объяснения. Из его слов выходило, что водяной и леший вовсе не представители нечистой силы, строящей козни против людей, а братья-коллеги, поставленные Господом блюсти порядок: один - в лесу, другой - в воде. Естественно, что они поддерживают постоянную связь. Скажем, захочет водяной мяса - леший поспособствует. А если

лешак рыбки пожелает, водяной поможет. Причем оба не терпят баловства и напрасной травли живности.

- Если кто из людей на озере безобразничать станет, Сам быстро его окоротит: купает, заставит воды нахлебаться, а то и вовсе на дно утянет - поминай как звали, - рассказывал Ефимыч. - Позапрошлый год одного геолога, который вздумал на нересте бить рыбу из ружья дробью, водяной здорово проучил. Тот стоял над обрывом у самого края, земля под ним и обвалилась - водяной под водой берег-то подрыл. Безобразник в омут ухнул. А был в телогрейке, в сапогах. Еле выбрался. Но ружье утопил.

К счастью, при мне ничего подобного не случилось. Рыбалка же все две недели, которые я провел на Медвежье, была отличной.

Когда я слушал рассказ Олега, мне вспомнилась одна деталь происшедшего с Тимофеем, которой я тогда не придавал значения. В тот день он сначала глушил рыбу электрическим током, а когда аккумулятор сел, перешел на удочку. Такой варварский способ ловли рыбы вполне мог вызвать гнев водяного.

К сожалению, поведенческие моменты ничего не дают для характеристики гипотетического прототипа «хозяина вод». Поэтому в качестве вывода скажем только, что водяной - это гуманоид-амфибия, который живет под водой, но какое-то время мо-

жет находиться на суше. И вот тут возникает главный вопрос: возможно ли вообще, с точки зрения физиологии, такое двоякодышащее высокоорганизованное существо?

Чтобы ответить на него, зададим вопрос от противного: может ли человек долго находиться под водой без всяких технических приспособлений? Ответ на него по-ищем... на суше.

ИСТОРИЯ «ЧЕЛОВЕКА-РЫБЫ»

В старинных летописях есть упоминания о феноменальных ныряльщиках, которые якобы могли оставаться в морских глубинах чуть ли не по часу, то есть были подобны Ихтиандру, герою фантастического романа Александра Беляева. К их числу относился знаменитый греческий ныряльщик Сциллис, которого в 470 году до нашей эры

царь Ксеркс нанял для подъема сокровищ с затонувших персидских судов. А около 333 года до нашей эры Александр Македонский использовал таких «людей-лягушек», чтобы уничтожить заграждения в Тирской гавани. Причем он и сам спустился в пучину в бочке со смотровым отверстием, поскольку хотел убедиться в их необыкновенных способностях.

Впрочем, за давностью лет трудно судить, насколько эти легенды соответствуют действительности. А вот в средневековых хрониках описан поразительный случай, который имел место в XVII веке в Испании. В небольшой деревушке Лиерганес на берегу Бискайского залива жил мальчишка со звучным именем Франциско дела Вега Касар. Уже в возрасте пяти лет он умел плавать лучше любого из взрослых, да к тому же оставался под водой по нескольку минут.

В 1672 году, когда Франциско исполнилось шестнадцать лет, он отправился в бискайский город Лас-Аренас учиться на плотника. Два года он терпеливо осваивал эту профессию, а каждый вечер торопился к реке, впадавшей в океан, где проводил в одиночестве несколько часов. Накануне дня святого Иоанна Франциско с друзьями отправился на веселый пикник на берегу реки. После обильных возлияний молодые люди решили сплавить к устью, где она впадает в морской залив. Франциско первым

доплыл до этого места. Но там сильное течение подхватил его, и он скрылся из виду.

Зная, какой отменный пловец их товарищ, остальная компания не слишком волновалась за его судьбу. Но когда над океаном опустилась ночь, а Франциско все не было, приятели решили, что он утонул. Его братья несколько дней бродили по берегу, надеясь найти тело утопленника, но, увы, безрезультатно. Вскоре за житейской суетой о пропавшем Франциско стали забывать, и только его мать не могла поверить в гибель сына.

...Со дня исчезновения молодого Касара прошло пять лет. В феврале 1679 года рыбаки, закидывавшие сети в бухте Кадиса, с ужасом увидали, как из глубины к ним направляется странное существо, напоминающее человека. Вскоре по тавернам и рынкам портового города разнеслись слухи о таинственном обитателе морских глубин, который ворует у рыбаков их улов. Его называли «ожившим утопленником» и «морским дьяволом», а рыбаки стали бояться в одиночку выходить в море.

Наконец трое смельчаков решили разобраться, что стоит за этими слухами. Они изготовили из сетей хитроумную ловушку и, положив в нее приманку из мяса и хлеба, забросили в море. На следующее утро оказалось, что приманка исчезла, но таинственное существо сумело выбраться из западни. И все-

таки через несколько месяцев морское чудовище удалось отловить. В тот день весь Кадис сбегался на берег поглазеть на него. К величайшему разочарованию собравшихся, пойманное существо совсем не походило на морского дьявола. Это был рослый юноша с бледной, почти прозрачной кожей и огненно-рыжими волосами. Спереди и сзади по его телу проходили две полосы чешуи, похожей на рыбу. Между пальцами на руках была тонкая коричневая пленка, делавшая кисти похожими на лягушачьи лапы. Чудище мычало и ревело, а чтобы удержать его, потребовалась дюжина крепких портовых грузчиков.

Пойманного поместили в монастырь францисканцев. Вскоре известие о чрезвычайном происшествии дошло до святой инквизиции. Глава ее местного отделения Доминго дела Кантолья принял ся изгонять бесов из выловленного юноши, предварительно попытавшись допросить пленника. Из его бессвязного мычания удалось разобрать только одно слово: «Лиерганес». Оказалось, что так называется маленькая деревушка в сотнях километров от Кадиса. Специально посланный гонец установил, что в ней жил пропавший пять лет назад юноша по имени Франциско дела Вега Касар. По описаниям односельчан, он был очень похож на добычу кадисских рыбаков.

Для установления истины было решено показать пой-

манного человека-рыбу родственникам пропавшего юноши. В начале 1680 года кортеж под усиленной охраной прибыл в Лиерганес. Старая мать Франциско, обливаясь слезами, сразу узнала в таинственном пленнике своего пропавшего сына. Однако сам он никак не выражал радости по поводу возвращения в отчий дом. Молча обойдя двор, Франциско забился в темный угол и не отвечал на вопросы. Все девять лет, которые прожил этот странный человек после возвращения домой, он почти не говорил. Да и вел себя странно: целыми дня или ничком лежал на земле, или молча ходил по двору. Франциско мог без конца пожирать сырую рыбу и мясо и упорно носил невообразимые лохмотья. Однажды вечером он вдруг встрепенулся, словно услышав чей-то призыв, и напрямик направился к набережную. Легко раскидав нескольких мужчин, пытавшихся остановить его, Франциско дела Вега Касар бросился в море и исчез навсегда.

«Легенда о человеке-рыбе имеет вполне реальную основу, хотя на протяжении столетий не раз делались попытки представить эту историю как народное творчество, - утверждает испанский ученый-медик Серхио Родригес. - Свидетельства современников, архивные документы и церковные книги позволяют утверждать, что Франциско действительно жил в приходе Лиерганес в конце XVII века».

Врачи, зоологи, богословы, наконец, просто любители таинственных происшествий пытались разгадать загадку «человека-рыбы». В энциклопедическом труде «Театр универсальной критики», написанном в XVIII веке испанским ученым Бенито Херонимо Фейху, ему посвящена целая глава. Фейху скрупулезно собрал всю имевшуюся информацию об этом феномене, включая записки священников, свидетельства ученых и образованных дворян, видевших Франциско собственными глазами. Сам Фейху был убежденным скептиком и яростным противником всяческих чудес. Но в случае с испанским ихтиандром он посчитал, что тот представляет собой хотя и необычный, но вполне реальный пример феноменального приспособления человека к водной среде обитания.

Уже в наше время, в середине тридцатых годов XX века, доктор Грегорио Мараньон предложил гипотезу, которая была принята многими учеными и исследователями паранормальных явлений. Он считал, что Франциско Касар страдал кретинизмом, наблюдающимся при выраженных расстройствах щитовидной железы, - очень распространенным заболеванием в той местности, где он жил. Причем люди с гипопункцией щитовидной железы нередко оказываются отличными ныряльщиками, которые из-за индивидуальных особенностей обмена веществ способ-

ны надолго задерживать дыхание и оставаться под водой. Что же касается «рыбьей чешуи», то она является следствием особого кожного заболевания - ихтиоза, при котором на коже появляются роговые чешуйки.

ДЫШАТЬ МОЖНО... ВОДОЙ

Итак, приходится признать, что история не дает достоверный ответ на вопрос, может ли человек долго находиться под водой без всяких технических приспособлений. В таком случае помещем его в современных научных лабораториях.

«Нужно создать гомо сапиенс акватикус - человека, живущего в воде, - говорил Жак Кусто. - Человек-амфибия должен получить от науки искусственные жабры. Нет сомнения, что ученые и конструкторы смогут решить эту задачу уже в нашем веке».

Относительно сроков рождения ихтиандра известный ученый немного ошибся. Что же касается жабр, то проблема сводится к тому, как наделить человека способностью извлекать из воды кислород, запасы которого в ней безграничны. То есть - как дышать под водой?

Еще в 1976 году за решение этой задачи взялись американские биохимики супруги Бонавентура. В качестве отправной точки они выбрали гемоглобин, который доставляет кислород из легких и жабр в клетки организма. Вначале исследователи бра-

ли кровь из собственных вен, смешивали ее с полиуретаном и погружали в воду, где эти сгустки активно поглощали растворенный в ней кислород. Затем Бонавентура нашли заменитель крови. Они пропитали мелкопористый материал, состав которого держится в секрете, активизатором гемоглобина, увеличив его накопление. Так появилось устройство, действующее по принципу рыбьих жабр: усваивая кислород из морской воды, оно позволяет водолазу теоретически бесконечно долго находиться под водой.

Американская компания «Аквантик корпорейшн» приобрела это изобретение за миллион долларов и собирается строить подводные научно-исследовательские станции с персоналом в сотни человек. По предварительным расчетам, такие гемогубчатые жабры длиной три метра и шириной один метр способны обеспечить кислородом сто пятьдесят человек. А другая американская корпорация, «Дженерал электрик», еще в шестидесятые годы запатентовала оригинальный способ пребывания в толще воды, который изобрел Уолтер Робб. Он придумал прозрачную пленку, способную извлекать из воды воздух. Считается, что из нее можно строить подводные убежища, обеспечивающие воздухом и водой тех, кто находится внутри.

Однако все это технические приспособления. Речь

Так современные художники представляют себе наших живших в воде предков. Или потомков, судя по бюстгальтеру на даме?

же идет об изменении физиологии человека.

Статистика утверждает: абсолютное большинство людей тонет не потому, что в их легкие заполняет вода, а из-за того, что срабатывает защитная реакция организма - так называемый замок. Достаточно одной капельке воды попасть на чувствительные клетки бронхов, как кольцевая мышца сдавливает горло, возникают спазмы, а потом удушье. Поэтому, чтобы человек мог дышать в воде, нужно «отключить» замок.

Между тем, как показывает практика, у новорожденного такого рефлекса нет. Причем не только человеческие младенцы хорошо приспосабливаются к воде. Котята и крольчата, воспитанные матерью, цыплята, приемной ма-

терью которых с рождения стала утка, чувствовали себя в воде как рыбки, а когда подросли, продолжали оставаться водоплавающими.

Но есть и другие трудности. При обычном атмосферном давлении в воде растворено слишком мало кислорода. Но под большим давлением воду можно насытить кислородом до такой же концентрации, что и воздух. Или вместо нее использовать специальный раствор, состав солей в котором будет такой же, как и в плазме крови. Причем если сделать его в два раза плотнее воды, то он не будет всасываться легкими, и угроза их отека отпадет. Такой жидкостью вполне можно будет дышать.

Эти теоретические выкладки были уже проверены в

эксперименте. В Лейденском университете мышей запускали в камеру, заполненную специальным раствором. Грызуны, казалось, не очень страдали от пребывания в столь необычной для них среде. Они медленно и ритмично вдыхали и выдыхали жидкость, но через несколько суток погибали, как оказалось, вовсе не от недостатка кислорода, а из-за трудности удаления из организма углекислого газа. Дело в том, что вязкость жидкости в тридцать шесть раз превышала вязкость воздуха. Поэтому для дыхания в ней нужно было затратить энергии в шестьдесят раз больше, чем для дыхания воздухом. Когда мышинные силы иссякали, грызуны гибли.

Исследования и опыты с подводным «дыханием» продолжают. Ученые уверены, что не так уж далеко время, когда человек сможет в буквальном смысле дышать жидкостью. Во всяком случае, в одном из оборонных НИИ России перешли к экспериментам с добровольцами, во время которых проходят проверку новые «рыбьи» методики. В одном из них участвовал опытный ныряльщик, у которого в связи с опасной болезнью была удалена гортань. Значит, не нужно было опасаться, что при попадании жидкости в легкие у него возникнет замок - та самая врожденная реакция на воду, когда кольцевая мышца сдавливает горло и человек может погибнуть от удушья.

Эксперимент прошел успешно. Человеку залили специальный раствор сначала в одно легкое, а затем и в другое. В специальной маске он погрузился под воду и оставался там некоторое время. После завершения опыта жидкость из легких удалили.

Итак, доказано: в принципе человек способен дышать под водой! Следовательно, двоякодышащий водяной гуманоид тоже вполне реален. Откуда он взялся - вопрос другой. Возможно, это мутанты древнего народа, которые уцелели в небольшом географическом районе. Или земляне из параллельного мира. Но это уже тема отдельного обсуждения.

А в заключение несколько слов о «технике безопасности», потому что встреча с «хозяином вод» грозит большими неприятностями. Особенно следует обратить внимание на эти рекомендации рыбакам и тем, кто постоянно имеет дело с лесными водоемами или любит купаться в них. Перед тем, как сесть в лодку или войти в воду, убедитесь, что нателный крест на вас. Его действие можно усилить крестным знамением. А еще помогает специальный оберег - клочок шерсти черного козла, поскольку водяной очень не любит это животное и все, что связано с ним. Раньше рыбаки навязывали на свой нателный крест траву заячий горошек, она же петров крест. Считалось, что это помешает «хозяину вод» распускать рыбу.

Ли ЗЕЛДС

ФИРМЕННОЕ БЛЮДО

Рассказ

Перевод с английского Виктора ВЕБЕРА

Зазвенел звонок. Хегевич Пуласки вздрогнула, несколько капель жидкости выплеснулось из тяжелого котла, который она снимала с плиты.

- Черт! Неужели опять! - Она опустила котел на плиту, торопливо вытерла руки, что-то пробурчала себе под нос и через двойные двери поспешила из кухни в обеденный зал. За ее спиной упавшие на плиту капли уже начали исчезать.

Как и сотни других предприятий общественного питания, расположенных в пригородных зонах неподалеку от автострад, пересекавших Северную Америку, ресторан «Кастлскейп», который находился на магистрали 27 в нескольких милях от Бенningтона, штат Иллинойс, предлагает нехитрое меню, включающее, главным образом, различные бургеры плюс мороженое и прохладительные напитки. Невзрачное здание ресторана притулилось на краю торгового центра. В зале пара десятков деревянных кабинок, у прилавка из пластмассы - ряд стульев из красного винила. А внешний вид пирожных во вращающейся стойке никак не соответствует их вкусу. В общем, ресторан «Кастлскейп» особого внимания не заслуживает.

Правда, замок в названии ресторана упоминается не случайно. Он высится на склоне холма, на который выходят окна ресторана, полноразмерная копия Вианденского замка, что в Люксендурге. Построенный в тридцатых годах неким Тедом Беттендорфом, который намеревался там жить. К нашей истории замок Теда не имеет ни малейшего отношения, разве что фигурирует в названии ресторана.

Летом, как только деревья одеваются в листву, замок из окон практически не просматривается. Поэтому туристы в ресторан заглядывают редко.

И сие более чем устраивало хозяйку и шеф-повара ресторана, Хегевич Пуласки, которая и купила ресторан, зная, что клиент не будет валить валом. За исключением вечеров по пятницам, когда жареную рыбу подают без ограничений (заплати один раз и ешь

сколько хочешь), да ленчей (некоторым бизнесменам нравится бургер «Большой замок» - полфунта мяса на ломте поджаренного хлеба), в ресторане царили тишина и покой.

Однако и такое количество посетителей обеспечивало Хегевич прожиточный минимум, а большая кухня ресторана в отсутствие посетителей идеально подходила ей для «настоящей» работы: Хегевич создавала книгу рецептов.

Правда, в последнее время популярность ресторана начала расти, посетителей заметно прибавилось, и они отнимали у Хегевич все больше и больше времени. Без всяких на то ее усилий ресторан приобрел известность, и звонок на кухне теперь звонил целый день, извещая хозяйку о том, что появился желающий утолить голод или жажду.

И если раньше Хегевич могла рассчитывать на три часа между ленчем и обедом, то нынче почитала за счастье, если ей удавалось уделить своим рецептам тридцать минут. А сегодня звонок звенел через каждые четверть часа. Вздыхнув, она поправила каштановые кудряшки и вернулась на кухню, подав посетителю кофе и кусок сырного пирога.

- Так на чем же я остановилась? Ага, вспомнила... - Она переставила котел с плиты на столик и начала переливать густую жижу в пластиковые контейнеры, которые достала из морозилки. - Исходный раствор - всему основа. - Она помешала жижу, на поверхности которой плавали блестки жира, ложкой для снятия пробы. - М-м-м. Не забыть бы отметить, что я добавляла пажитник сенной.

Хегевич потянулась пухлой ручкой к толстому блокноту, пролистала его, пока не нашла страницу, озаглавленную «КОРИЧНЕВЫЙ ИСХОДНЫЙ РАСТВОР» - используется в качестве основы для приготовления многих рецептов, особенно тех, что обеспечивают трансференцию: эликсиров превращения, наделения одной личности характеристиками другой, трансмутации металлов, нейтрализации приворотных средств, созданных на основе Белого исходного...

Как только она взяла карандаш, раздался звонок.

- Черт! - вырвалось у нее.

Двое подростков пришли за молочным коктейлем. Она взглянула на часы, нахмурилась.

- Вроде бы вам положено быть в школе?

- Нас отпустили с последнего урока, - ответил один.

Хегевич вздохнула, выдала каждому по молочному коктейлю и поспешила на кухню. Почти три часа дня! Еще немного, и придет ее ночной повар готовить рыбу к обеду: в пригородах обедали рано. Ей надо все убрать до того, как он появится на кухне, а ведь она еще не проверила свой новый рецепт!

Она еще не успела поставить емкости с раствором в большой морозильник, что стоял в углу, а в дверь опять позвонили.

- О, нет. Ну почему мне не дают покоя?

Контейнеры продолжали устанавливаться в морозильник, а она поспешила в обеденный зал.

Подростки уже расправились с коктейлями, поэтому она сначала подошла к ним рассчитаться, а потом принесла меню новому посетителю, который уселся в дальней кабинке: из нее открывался отличный вид на замок. Еще один турист, мрачно подумала Хегевич.

Подойдя ближе, она, однако, узнала этого худощавого мужчину средних лет с длинным узким лицом, в очках с тонкой металлической оправой и венчиком русых волос вокруг обширной лысины. Он оторвался от словаря, который читал, посмотрел на Хегевич.

- Я вас знаю, - буркнула она. - Вы - писатель-фантаст.

Мужчина поморщился.

- Я пишу научную фантастику.

- Вы написали эту книгу – «Хроники Кастлскейпа».

Он заулыбался.

- Да, конечно... написал.

- Хорошо расходится, не так ли?

- Можно сказать, книга удачная.

- Многие из тех, кто появляется здесь в последнее время, судя по всему, читали ее. - Голос Хегевич переполняла горечь. Она злобно глянула на писателя. - Разве нет закона, запрещающего писателям выносить на титульный лист названия частных компаний, которые уже есть в реальной жизни, без разрешения их владельцев? Не должны ли вы платить мне роялти или что-то в этом роде?

- Но, дорогая моя, - удивился писатель, - не можете же вы утверждать, что это слово принадлежит вам?

- Не могу, значит? - Она ткнула пальцем в раскрытый том словаря Уэбстера. - Вы же не собираетесь утверждать, что нашли его там? Скажите мне, что идею вы почерпнули не с вывески этого ресторана.

- Писатели не платят роялти с идей. Идеи - общее достояние. Их вправе использовать каждый.

- Вправе, значит? Их даже можно красть у людей, которые из-за этого страдают?

- Боюсь, я вас не понимаю. Как вы можете от этого пострадать? Даже если кто-то и свяжет мою книгу с вашим рестораном, вам от этого только выгода. Бесплатная реклама.

Эти слова стали последней каплей. Плотина, что сдерживала копившееся весь день раздражение Хегевич, рухнула.

- Бесплатная реклама, значит? А если мне не нужна бесплатная реклама? Особенно та, что исходит от вас. Теперь сюда постоянно приходят какие-то странные типы. И это ваша вина.

- Но, дорогая моя, я...

- Никакая я вам не дорогая! - рявкнула Хегевич. - Что будете есть?

- Есть? Я... - Он взглянул на меню с таким ужасом, будто оно превратилось в кобру или гадюку. - Только кофе.

- Г-м-м-м. Тогда вам придется подождать. Я должна заварить его. - И она прошествовала на кухню.

- Кофе... будет ему кофе. - Хегевич перехватила последний контейнер, пливший по воздуху в морозильник, включила кофеварку.

Когда несколько минут спустя она вышла из кухни с кофейником в руке, писатель все еще сидел, как громом пораженный. Она принесла чашку, налила кофе. Он с сомнением посмотрел на темную жидкость с блесками жира на поверхности, перевел взгляд на мрачную физиономию Хегевич. Торопливо поднял чашку со стола, пригубил кофе.

Поморщился.

- Прекрасный кофе. Прек-к-ква!

Хегевич посмотрела вниз. Вместо писателя у стола сидела большая толстая лягушка.

- Что ж, рецепт получился удачный, - усмехнулась Хегевич.

Подняла с сидения лягушку и унесла с собой на кухню. Тут же через дверь черного хода вошел Джулио, ночной повар.

- Что это у тебя?

Она показала.

- Нашла вот в зале.

- Хочешь, чтобы я ее выпустил?

Она задумалась.

- Нет. Сюда заходили двое подростков. Может, это их домашний зверек и они за ним еще вернутся. - И Хегевич осторожно посадила лягушку в большой террариум, в котором выращивала особые травы. - Пусть пока здесь поживет.

Она направилась в обеденный зал, чтобы убрать грязную посуду из дальней кабинки, у двери остановилась.

- Между прочим, Джулио, надо бы помыть кофеварку.

Лягушку жизнь в террариуме не радовала. Она сидела в углу и отказывалась есть свежих мух, которых ловила ей Хегевич.

- Что же мне с тобой делать? - гадала она. - Наверное, не следовало мне выходить из себя, но вина изначально твоя. А вернуть тебе человеческий облик я не могу. Даже если тебе никто не поверит, а

иначе и быть не может, незачем мне лишнее внимание. У меня слишком доброе сердце - следовало выпустить тебя на дорогу.

Вошедший Джулио скептически оглядел лягушку.

- Грустная, однако, лягушка. Не квакает, не прыгает, только сидит и сидит. Может, ей не хватает приятеля.

- Возможно. - Хегевич надела плащ. - До завтра.

Следующий день выдался неудачным. Звонок трезвонил каждые десять минут. Она только и успевала выносить в зал бургеры и мороженое, не имея возможности приняться за работу. С грустью посмотрела она на размороженный контейнер с исходным раствором, потом злобно глянула на лягушку.

- Твоя вина, - прорычала она, и тут же очередной звонок позвал ее в зал.

Высокий мужчина сидел в дальней кабинке. Кустистые брови, большие усы, пиджак со словами «Галактический путь», вышитыми на нагрудном кармане.

- А у вас тут очень мило, - отметил он, когда Хегевич протянула ему меню. - И из окна прекрасный вид.

- Да, - кивнула Хегевич.

- Одного моего приятеля этот вид вдохновил на книгу.

- Неужели?

- Точно. Возможно, вы его знали? Печальная история - он с неделю как исчез. Я заходил к его жене. Несчастливая женщина.

- Да... Вроде бы я что-то читала в газете. А может, он сбежал с какой-нибудь девушкой. Вы же знаете, какие у нас писатели.

Он расправил плечи.

- Я отлично знаю, какие у нас писатели. Никто из нас... не сбегает с девушками!

- А-а-а, - протянула Хегевич. - Еще один писатель. Мне следовало догадаться. А он был вашим другом, так? Вы тоже пишете научную фантастику?

- Я написал несколько книг, - сухо признал он. - Знаете, его жена вспомнила, что в день исчезновения он вроде бы собирался заглянуть сюда. Вы его не видели?

- О, нет. Давненько он тут не появлялся.

- Вы уверены?

- Разумеется, уверена. Что будете есть?

- Есть? - Он взглянул на меню. - Принесите мне «Большой замок» и кофе.

Возвращаясь на кухню, Хегевич услышала, как мужчина сказал сам себе: «Я все-таки думаю, надо сообщить полиции, что он мог зайти сюда».

И вскоре в террариуме Хегевич сидели уже две лягушки.

- Не понимаю, чего я с вами так ношусь, - вырвалось у Хегевич, когда ни одна из лягушек не обратила ни малейшего внимания на насекомых, которых она поймала им на завтрак. Они сидели в разных углах террариума, молчаливые и недвижимые. Лишь на шее пульсировала кожа да изредка веки закрывали и открывали грустные выпученные глаза. - Похоже, мне придется от вас как-то избавляться. Какой смысл превращать людей в лягушек, если они не квакают, не прыгают, не едят насекомых и вообще не ведут себя так, как положено лягушкам? Может, с этим рецептом что-то не так? Может, не следовало добавлять пажитник сенной?

Утро прошло нормально, но днем опять повалил народ, и к трем часам настроение Хегевич заметно ухудшилось. Однако ресторан опустел, и она уже облегченно вздохнула, но тут открылась дверь и в зал вошел высокий черноволосый мужчина. В руке он держал стопку журналов и блокнот.

Хегевич вздохнула и потянулась за меню.

- Садитесь куда хотите.

Мужчина направился к дальней кабинке. Хегевич направилось к нему с меню, но он замахал руками: «Только кофе!» - склонился над журналами, начал делать какие-то пометки в блокноте.

Хегевич взглянула на обложку одного из журналов.

- Еще один писатель-фантаст.

- Именно так. - Он достал визитную карточку, протянул ей. «Редактирую авторов-фантастов, пишу отличные рассказы, обучаю будущих писателей», прочитала она. - Еду на озеро Гренада, чтобы провести писательский семинар. Вот и решил заглянуть сюда. - Он махнул рукой в сторону окна. - Я столько слышал об этом месте. Не мог проехать мимо Беннингтона, не заглянув... - Он пристально всмотрелся в Хегевич. - А что значит - еще один писатель-фантаст?

- Да ничего, - отрезала Хегевич. - Сейчас принесу кофе.

Три лягушки неподвижно сидели в террариуме. Уперев руки в мощные бедра, Хегевич раздраженно смотрела на них.

- Рецепт хороший, - изрекла она. - Просто из писателей-фантастов получаются плохие лягушки. Но мне надо что-то с вами сделать. А не то у Джулио появятся вопросы. С этими новыми рецептами всегда возникает одна и та же проблема - как избавиться от результатов эксперимента?

В этот день ей особо не докучали. Лишь в полдень в ресторан заглянула компания туристов, но к часу дня они уже отбыли. Хегевич потрудились на славу и к концу рабочего дня пребывала в таком радужном настроении, что ее даже не огорчил дверной звонок.

Рисунок А.Терехова

Выйдя из кухни, она увидела невысокую, пухленькую женщину, усаживающуюся в последнюю кабинку. Женщина печально смотрела на замок.

Хегевич подошла к кабинке с меню, гадая, что тревожит женщину. Прочитала на ее футболке «Клуб любителей фантастики колледжа Гувера», не смогла сдержать стоны.

- Кофе? - предложила она.

- Нет, благодарю, - ответила женщина. - Я никогда не пью кофе.

Меню она взяла, но открывать не стала.

- Вы же не пишете фантастику? - осторожно полюбопытствовала Хегевич.

- Да нет, пишу... - Еще один печальный взгляд на виднеющийся за окном замок. - Вернее, писала. А теперь я просто учу других писателей, как надо писать. Я еду на писательский семинар. Его должен был вести мой коллега, но он так и не приехал, поэтому обратились ко мне. Я заглянула сюда в поисках вдохновения. Вдруг мелькнет светлая мысль.

- В поисках вдохновения? - переспросила Хегевич.

Женщина указала на окно.

- Я писала об экзотических мирах, волшебных замках, таинственных магах. Теперь я только учу писать других людей. Вот и решила взглянуть на ваш замок. Может, появятся какие-нибудь идеи.

- О магах? Не вы ли написали книгу о маге из Западного Чикаго?

Женщина кивнула.

- Я ее читала! - воскликнула Хегевич. - Очень хорошая книга. Механизм действия заклинаний, конечно же, другой, но книга написана очень живо, легко читается, в ней много оригинальных мыслей. Не то, что у некоторых... Но в последнее время вы не написали ничего нового, так?

- Нет. - Женщина тяжело вздохнула. - Не могу ничего придумать. Как только сажусь за компьютер, меня все начинает отвлекать. Может, я уже выдохлась и мне нечего сказать людям.

Хегевич подумала о своей книге, о том, как ее постоянно отвлекают, как ей не дают сосредоточиться. Уж она-то понимала эту женщину и искренне ей сочувствовала.

- Не волнуйтесь, все образуется. Главное - не падать духом. Сейчас я вас накормлю, и мир уже не будет казаться вам таким мрачным. - Она убрала руку за спину, выудила из воздуха вкладыш к меню и протянула женщине. - Рекомендую фирменное блюдо.

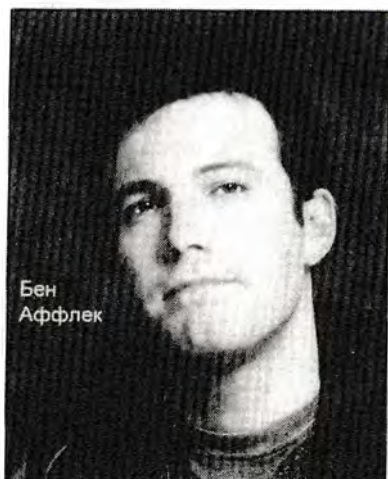
Женщина взяла вкладыш. Прочитала: «Фирменное блюдо - лягушачьи лапки».

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

«Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет», — любили повторять в былые времена советские идеологи. Но этот лукавый совковый тезис (лукавый, потому что при социализме и молодежь и старики нищенствовали на свои стипендии, пенсии или зарплаты для молодых специалистов), в общем-то, в каждой нормальной цивилизованной стране вещь до такой степени нормальная, что о ней даже неловко говорить. Вот и в кино звездами становятся все раньше и раньше. Где герои экшенов — Сталлоне, Уиллис, Гибсон, Шварценеггер, Сигал, Норрис, Ван Дамм? Либо на заслуженном отдыхе (старикам у них почет!), либо в поисках иных,

возрастных ролей и более жизненноподобных персонажей. Целое поколение артистов на наших глазах вышло в тираж (в рамках жанра). Но сам жанр экшена продолжает оставаться наиболее популярным, его аудитория молодеет (статистики уверяют, что аудитория экшена на 40% состоит из зрителей от двенадцати до двадцати четырех лет), следовательно, нужны все новые и новые актеры.

Многих из них мы хорошо знаем. Например, тридцатилетний Бен Аффлек. Начав с ролей обыкновенных смазливых парней, годных для малозначительной любовной истории («Силы природы»), он постепенно перешел в жанр экшена, заменив

Бен
Аффлек

Мэтт
Дэймон

Вин
Дизель

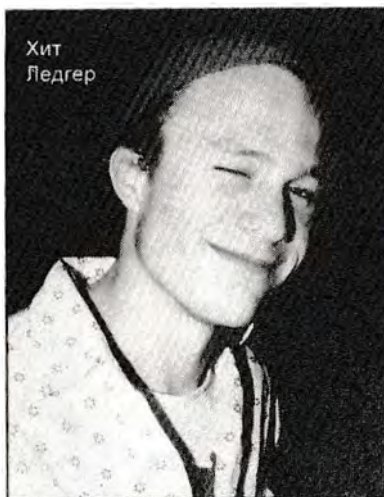
собой даже Харрисона Форда в экранизации книги Тома Клэнси «Сумма всех страхов». И пошло-поехало: сначала промежуточный - еще мелодраматический, но уже героический и патриотический «Перл Харбор», только что вышедший фильм «В чужом ряду», и ожидаемые в ближайшее время комиксы «Сорвиголовы» и «Девушка из Джерси» (в последнем он появится вместе со своей невестой, несравненной красоткой Дженнифер Лопес).

Друг Аффлека тридцатидвухлетний Мэтт Дэймон (вместе они стали оscarовскими лауреатами за сценарий к фильму «Умница Уилл Хантинг») тоже стал агентом ЦРУ в фильме «Идентификация Борна». Щуплый, низкорослый, он играл роли молодых, неоперившихся юнцов. Но, понимая, что остаться на плаву он сможет только в том случае, если будет соответствовать стереотипу героя самого востребованного жанра - экшена, Дэймон полностью изменил свой физический облик. Физические нагрузки, спорт, верховая езда -

все это сделало его героем телепрограммы «Без рубашки - самые сексуальные мужчины Голливуда».

Вин Дизель (тридцать пять лет), густо татуированные мускулы, лысый череп, про таких в России раньше говорили «бугай». При этом Вин (Винсент) из интеллигентной семьи, его мать астролог, сам он обожает внебродвейские театры и уже снял фильм. Но разве мог кинематограф экшена пройти мимо такой фактуры? И вот теперь Вин Дизель - Джеймс Бонд поколения «пехи». Он что-то вроде киборга. При этом зарабатывает двадцать миллионов долларов за фильм и уже подписал контракт на два сиквела фильма «Три икса».

Еще один герой нового века - двадцатилетний Колин Фаррелл, сыгравший небольшую роль в «Особом мнении» у Стивена Спилберга рядом с Томом

Хит
Ледгер

Крузом. Он немного заработал на том фильме, всего два с половиной миллиона долларов, хотя до того его ставка была существенно выше, но роль сработала на его актерский авторитет в кинематографических кругах. Недавно мы писали о триллере с его участием «Телефонная будка». Только что Колин Фаррелл закончил съемки в фильме «Сорвиголова», уже получил приглашение в очередные продолжения «Бэтмана» и «Супермена». Фаррелл ирландец, у него за плечами небольшой, но полезный театральный опыт. Ему принадлежит весьма точное замечание, касающееся нашей темы: «Сначала они (продюсеры и режиссеры, работающие в жанре экшена) искали мускулистых парней, а потом пытались научить их играть. Сейчас они берут актеров и заставляют их накачивать мускулы». Колин также известен, как последовательный борец с алкоголизмом.

Ну и напоследок Хит Ледгер, выходец из Австралии, сыгравший сына Мела Гибсона в «Патриоте» эпохи американской революции; затем рыцарь в «Сказке о рыцаре» времен средневековой Англии. В прошлом году он сыграл в романтическом и приключенческом фильме «Четыре пера», а в нынешнем мы увидим его в роли самого известного австралийского гангстера Неда Келли. Ему 23 года, что не мешало ему обручиться с 33-летней Наоми Уоттс, которую считают второй Николь Кидман.

Старенький фильм с участием Арнольда Шварценеггера «Последний герой боевика» когда-то называли симптоматичным

в том смысле, что вместе с Арни уйдет с экрана и жанр. Но, как видим, прогноз оказался ошибочным. Появились «новые герои боевиков» и, поверьте, список их куда как больше, нежели пяток названных фамилий. Любопытно, но в жанре экшена появились не только новые герои, но и новые героини. Среди них Ума Турман и Дженифер Лопес, Миранда Отто и Кристина Риччи, Мишель Родригес и Дженифер Гарднер, Асия Ардженто и Надя Фарес. Но о девушках в следующий раз.

Кстати, в нынешнем обзоре боевиков будет мало, потому что обычно они появляются в американском прокате к лету, когда посещаемость кинотеатров особенно высока. В ожидании блокбастеров расскажу о том, чем завершился 2002 год.

Говорят, что в нашей стране нет рэпа и соответственно рэперов. Что «великий и могучий» русский язык сопротивляется тому ужасающему надругательству, без которого рэп не рэп. А как же Децл? - хочется возразить самообольщающимся идеалистам. Фильм **«Восемь миль»** для поклонников рэпа и для тех, кто считает, что и в России рэп может стать частью попкультуры. Кроме того, фильм стоит посмотреть родителям, дети которых увлечены своим музыкальным жанром, дабы лучше их понимать. В главной роли Эминем, «простой белый рэппер из Детройта». И история, положенная в основу картины, имеет много точек пересечения с его нелегкой жизненной судьбой. Из безвестности, из ржавого

трейлера, служившего ему домом, Эминем прорвался к славе, стал мифом для молодежи XXI века. И хотя фильм получил категорию «R», то есть запрет на просмотр для детей до тринадцати лет, тех самых детей, которые составляют основную массу поклонников Эминема, у него высокие шансы стать культовой картиной, с одной стороны, а с другой - объяснить взрослой аудитории истоки популярности рэпа. Кроме того, критики высоко оценили игру молодого актера и даже пришли к выводу, что «со времен Синатры и Пресли было немало эстрадных исполнителей, пробовавших свои силы в кино. Но никто из них не "нравился камере" так, как Эминем». Заметьте также, что в роли матери Эминема выступила Ким Бэйсингер, газеты и на этот раз попытались добавить желтизны, сообщая о каких-то якобы особенных отно-

шениях между «мамой» и «сыночком». Но по более достоверным источникам, все было с точностью до наоборот: актриса не жаловала гения и всю эту тусовку хип-хоповцев. И хотя Эминем все время уверял, что это не совсем его биография, к концу работы над фильмом от него все чаще можно было услышать слова: «Это моя история».

Предновогодний репертуар всегда отличается картинками, которые торопятся успеть к оскаровской номинации, и комедиями, незамысловатыми, рождественскими безделушками в яркой упаковке. Комедия «Я шпион» обрадует поклонников Эдди Мерфи, если таковые еще остались, ибо актер делает все для того, чтобы его имя ассоциировалось с дурновкусием. В шестидесятые годы на американском телевидении шел одноименный сериал с Биллом Косби и Робертом Калпом, которые

играли шпионов, маскирующихся один - под профессионального игрока в теннис, а другой - под его тренера. Фильм, пытаясь сыграть на популярности одноименной телеверсии сорокалетней давности, вместе с тем довольно далеко отошел от оригинала. Два агента ФБР (Уилсон и Дженссон) вербуют черного боксера (Эдди Мерфи), которого и отправляют на соревнования в Будапешт с тем, чтобы там он сыграл роль человека, занимающегося подпольной продажей оружия, проник в милитаристски настроенные круги Венгрии и вызнал их планы. Как сложилась судьба боксера-шпиона, вы узнаете, посмотрев фильм, но вот о судьбе Мерфи-актера можно лишь искренне сокрушаться. Блестящий комик, прекрасный комедийный актер, он сделал

все, чтобы зарыть собственный талант глубоко в землю. Неразборчивость в сценариях и слабая воля, не дающая ему отказаться от гонорара в двадцать миллионов долларов, - вот две причины его, видимо, необратимого падения. Сегодня Мерфи 41 год. Говорят, первую половину профессиональной жизни актер работает на имя, вторую - имя работает на него. Похоже, Эдди Мерфи сделал все, чтобы имя, которое он сделал себе в самых первых своих фильмах «48 часов» (1982), «Их поменяли местами» (1983), наконец, «Полицейский с Беверли Хиллз» (1984), стало работать против него.

Еще одна комедия. Если вы помните фильм «Анализируй это» с Де Ниро и Кристалом, где первый играл гангстера, который вдруг стал сентиментальным и

Кадр из фильма
«Анализируй то»

потерял вкус к убийству, а второй психоаналитик, от которого бедолага ждал действенной помощи, то вам наверняка захочется посмотреть продолжение — «Анализируй то». Пара Де Ниро - Кристал получилась и в самом деле смешной. Билли Кристал не только актер, но и писателем-юморист, которому академики (имеется в виду Американская киноакадемия) из года в год поручают вести торжественную церемонию вручения национальной премии «Оскар», что неоспоримо свидетельствует о признании всех вышеперечисленных его заслуг. Роберт Де Ниро вообще в представлении не нуждается - это универсальный актер, который может сыграть все, даже фонарный столб. И вот вам продолжение с небольшой поправкой «this» на «that», или «это» на «то». Крестный отец местной мафии Пол Витти выходит из тюрьмы и под психоана-

литическим руководством Кристала пытается заняться легальным бизнесом. Периодически, в качестве руководства к действию, он смотрит телесериал «Клан Сопрано». Что из этого получается, смотрите. Кстати, «Клан Сопрано» идет и по нашему ТВ, так что шанс поучиться бизнесу (не знаю, правда, так ли уж нужен этот шанс!) есть и у вас!

А теперь женская комедия «Сладкая штучка». Тридцатилетние блондинки все еще в цене. Именно к такому выводу можно прийти, посмотрев эту комедию. Заодно можно вспомнить предыдущую ударную (ниже пояса!) комедию Кэмерон Диаз «Ох уж эта Мэри» и порадоваться за актрису, которая вновь сумела убедить всех в том, что она мила, привлекательна и забавна. Итак, Кристина Уолтерс (Диаз) в отношении мужчин придерживается твердых правил: мужчин не

Кадр из фильма
"Сладкая штука"

надо искать, с ними нельзя вступать ни в какие отношения, а главное - в отношении них категорически нельзя строить никаких воздушных замков. Вот однажды злополучным вечером Кристина встречает Питера, и чувство просыпается. Но наступает утро - и Питер исчезает, как говорится, с концами. И тогда молодая женщина решает изменить всем своим правилам и вместе с подружкой отправляется на поиски пропавшего героя-любовника. Естественно, на этом пути их ждут веселые приключения, романтические встречи, комичные ситуации, из которых девушки выходят победительницами. Удастся ли им найти Питера? Это вопрос, на который я ответа давать не буду. Иначе - зачем кино?

Вышли на экраны две типичные современные рождественские сказки о Золушке. В «Девушке с Манхэттена» в роли

Золушки оказалась - мыслимое ли дело?! - Дженнифер Лопес. Так же трудно себе представить Рэйфа Файнса, которого мы знаем по фильмам «Английский пациент», «Красный дракон», наконец, «Евгений Онегин» в качестве героя комедии? Лично я

Рэйф
Файнс

это с трудом себе представляла. Однако сие предубеждение, которое, полагаю, со мной разделяют многие, Файнс, прекрасный английский (это особо подчеркиваю!) театральный актер, играющий самый разный репертуар, развеивает с легкостью. Другое дело, что его партнерша и предмет страсти по фильму Дженнифер Лопес в жизни таковой не является. Это-то и не понравилось американскому зрителю, который предпочел бы увидеть на месте Файнса небезызвестного Бена Аффлека, с которым «самая сексапильная попка» Голливуда J.Lo. уже и обручальными кольцами обмее-

нялась. Дженнифер Лопес играет горничную в уважаемом нью-йоркском отеле, где останавливаются только самые-самые что ни на есть сливки общества. По случайному недоразумению, герой Файнса, необычайно богатый человек, принимает героиню Дженнифер за клиентку и абсолютно теряет голову. Дальше начинается игра, в которой кажущиеся достоинства, как-то: образование, богатство, принадлежность к классу элиты - отступают перед богатствами истинными - красотой, добротой, душевной чуткостью. Пуэрториканская золушка из Бронкса выходит победительни-

цей. ОТЕЛЬ превращается в сказочный дворец, на парадной лестнице которого принц принимает в свои объятия таинственную незнакомку. В своем жанре фильм неплох, а для адресной аудитории он будет просто «Красоткой» нового тысячелетия.

Еще одна Золушка - непотопляемая Сандра Буллок, теперь в фильме «Заявление об уходе». Она преуспевающий адвокат, каковым и обязан быть адвокат в законопослушной Америке, где эта профессия на протяжении долгого времени считается одной из самых престижных и доходных. Он - безответственный, обремененный недвижимой собственностью промышленник. Она - «девушка из соседней двери», именно таков имидж Буллок. Он - обаятельный, не лишенный английского аристократизма Хью Грант. Буллок полагает, что эта парочка, как две стороны одной медали, вот только до поры до времени об этом не догадываются. Она эксцентрична, он вальяжен. Она буквально приходит в неистовство от его безмятежного спокойствия. Наконец, женщина оказывается на грани нервного срыва и подает заявление об уходе. Все вышеперечисленное выглядит весьма неправдоподобно, но сказка все списывает на счет жанровой условности. Угроза потери домашнего поверенного, которому можно доверить не только имущество, но и жизнь, оказывается для персонажа Гранта хорошей встряской. Пытаясь уговорить адвокатессу не бросать его, он вдруг понимает, что мог потерять нечто большее, нежели просто служащего. Непременный атрибут

процесса создания киносказки - сплетни и слухи вокруг съемочной площадки. Нетрудно догадаться, что в прессе регулярно появлялись заметки о романе между Буллок и Грантом. Актеры все отрицали. Но у зрителей есть один верный способ это проверить - посмотреть фильм. Зрителей ведь не проведешь, они сразу распознают настоящий флюид. Другой причины, чтобы пойти на эту сомнительную love story, не нахожу.

Теперь немного триллера. Обычно после сладкого всегда хочется острого. Как ни презирает старушка Европа нерадивую Америку за триллеры, хорроры и экшены, но мимо лучших образцов вышеперечисленных жанров пройти не может. Насмотревшись «Молчания ягнят» и «Семь», немецкий режиссер Роберт Швентке снял фильм «Тату», историю про молодого выпускника полицейской школы, который уже в первом своем деле сталкивается с маньяком и серийным убийцей. Убийца-эстет убивает женщин, вырезает куски кожи с татуировкой и продает их любителям экзотики. Оказывается, среди нас немало коллекционеров, для которых искусство тату выше цены человеческой жизни. Кстати, если вы не забыли, маньяк из «Молчания ягнят» тоже был охоч до кожи юных дев, только он шил из нее одежду. В истории немецкой культуры в целом и кинематографа, в частности, были и готика и экспрессионизм с характерными для этих направлений сумрачностью, метафизическим пониманием зла, мистикой, страхом. Поэтому

списывать все на американцев было бы неправильно. В истоках национальной культуры тоже можно найти немало предпосылок для фильма, где потоки крови и дождя способны соперничать друг с другом. Ибо даже дождь не в состоянии смыть следы преступления, столь оно кроваво, устрающе, безумно. Фильм уже в прокате и его стоит посмотреть тем, кто такое любит.

А вот фильм **«Секретарша»** - эротический триллер. Об этой картине одни говорят, что она «с привкусом скандала»; другие, что это типичный «культовый фильм». Обычно из такой противоречивой ситуации выход один - посмотреть и разобраться самостоятельно. Именно это рекомендую вам сделать, как только фильм появится на наших экранах и, естественно, на видеокассетах и дисках DVD. А появится

он непременно, потому что прокатчики сообразительный народ, и они поймут, что интеллигентное сочетание садомазохизма, эротики и романтизма привлечет большое число зрителей в подведомственные им кинотеатры. Молодая женщина после нервного срыва, приведшего ее в клинику душевных болезней, возвращается домой и решает впервые в жизни попытаться устроиться на работу. Ее принимают на должность секретарши к адвокату, с которым у нее постепенно складываются отношения взаимного притяжения и отталкивания. Он садист, она мазохистка. Если у кого-то закрались мысли о «мягком порно» - и не надейтесь. Фильм снят очень тонко и остается умной картиной о превратностях любви и судьбы. «Удовольствие и страдание, подчинение и господство присут-

Мэгги
Гилленхаал
(фильм
«Секретарша»)

ствуют в отношениях разного характера. Главное, обеим сторонам это осознавать», - говорит актриса Мэгги Гилленхаал, предлагая взглянуть на вещи несколько шире, чем на вековую борьбу полов. Фрейд мог бы ей возразить, сказав: о какой бы сфере жизнедеятельности человека ни шла речь, если складываются отношения подавления и подчинения, значит, ищите эротический мотив. Вообще надо заметить: главное достоинство «Секретарши» в том, что в ней есть легкий аромат черной комедии. Наверное, именно благодаря этому фильм был высоко оценен на фестивалях в Сандэнсе и в Довиле, где традиционно привечают небанальные ходы,

неоднозначные интерпретации. И еще - обратите внимание на молодую актрису Мэгги Гилленхаал. Она из кинематографической семьи, и ей прочат стремительный взлет.

Ну и еще один триллер «Город на море» с безупречным Робертом Де Ниро. Впрочем, как говорится, «и на старуху бывает проруха». Тот редкий случай, когда фамилия Роберта Де Ниро в титрах фильмов может лишь запутать. Привычка видеть в артисте гаранта доброкачественности кинопроизведения, похоже, для многих подвергнется серьезному испытанию. Нельзя сказать, что картина плоха. Крепкий триллер, заквашенный на жизненном драматизме, приправ-

Джеймс Франко
в фильме
"Город на море"

ленный запутанной семейной историей, в которой есть тщательно скрываема червоточинка. Но в то же время что-то не так с этой картиной, что-то непорочно приближает ее к мыльной опере, где чувства надрычны и страсти надуманы. Де Ниро не впервой выступать в роли детектива, расследующего убийство. Но, пожалуй, впервые подозрение падает на его сына. Полицейский испытывает чувство вины, потому что ушел из семьи, когда парнишка был еще совсем маленьким. Но к этому чувству примешивается страх и уверенность в том, что сын мог это сделать. Оказывается отец полицейского (Де Ниро) был осужден за убийство, что дает повод его сыну, то бишь опять Де Ниро небезосновательно подозревать собственного сына. В картине также снимается замечательная актриса Френсис Макдорманд, получившая премию «Оскар» за

главную роль в фильме «Фарго» братьев Кознов. Таким образом, налицо парадокс: два оscarовских лауреата не могут исправить скверный сценарий. Два оscarовских лауреата не могут распознать плохой сценарий. Что ж, накладки бывают, поэтому даже не знаю, кому рекомендовать эту картину в первую очередь: поклонникам Де Ниро; любителям триллеров; или страстным фанаткам «мыльных опер». Решайте сами.

А вот фильм «Симона» - триллер и фантастика в одном флаконе. Режиссер Эндрю Николь, автор «Гаттаки» и «Шоу Трумана», всегда рассказывает истории на пересечении фантастики и сказки. Вот и на этот раз он пригласил Ал Пачино для того, чтобы тот сыграл режиссера, который не может закончить фильм, потому что его кинула вздорная актрисенка. И тогда он решает прибегнуть к помощи

Ал Пачино

виртуальной актрисы. Название фильму дало ее имя. Причем любопытно, что сие цифровое создание оказалось мало того, что хорошей актрисой, которая в руках режиссера податлива, точно воск, но и прекрасным, если можно так выразиться, «человеком». Не скандальна, не самонадеянна, не истерична, не им-

Топ-модель
Рейчел Робертс -
оригинал Симоны

пульсивна и не имеет прочих гнусностей, которых только и жди от звезд и звездочек разного калибра. И естественно, благодаря ей карьера старейшего режиссера вновь пошла вверх. Да и сама она стала мировой знаменитостью, этаким совершенным видением и оракулом, гуру, изрекающим истины, наставляющей заблудших на верный путь. Эндрю Николь в своем фильме, как и в прошлых работах, циник и романтик в одном лице. Он знает все издержки и все негативные стороны киноиндустрии, но в то же время верит в то, что искусство еще возможно. Ал Пачино, сыгравший свою первую комическая роль, удостоился самых высоких похвал критиков. В 62 года не побояться поменяться - такое дорогого стоит. Сегодня актер признается, что его первые сценические опыты были именно в комедии, причем их оценивали как в высшей степени удачные, но, по молодости лет, Пачино испугался, что ему всю жизнь придется смеяться. И запретил себе этот жанр. Теперь он говорит другое: «Жду новых комедийных ролей. Думаю, я освоил этот жанр».

Этот веселый предновогодний репертуар дойдет до нас к весне. Но кто это выдумал, что хорошо смеется лишь тот, кто смеется на Рождество? После долгой российской зимы в лучах мартовского солнышка и апрельской капли очень даже неплохо подумать о веселом или ужасном фильме и сходить в кино, спасая обувь и ноги от луж, а себя от насморка.

Елена НИКОЛАЕВА

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ

Перевод с венгерского Е.Калитенко и Ю.Рогова

Продолжение. Начало в №№ 9-12 за 2002 год, №1 за 2003 год

ЗОЛОТО!

В Тихом океане в районе Каролинских островов разбиваются волны о берега одинокой группы островков. Их зовут Яп. Проживает на них семь-восемь тысяч жителей.

В какой бы древней райской невинности ни пребывали япцы, им все же стало известно остроумное изобретение цивилизации - деньги. Однако в недрах островов Яп не таится никаких руд, поэтому им пришлось придумывать какую-то другую валюту. Вер-

ный инстинкт подсказывал им, что деньги-ракушки, деньги - собачьи зубы и прочие легко добываемые «деньги» не могут быть серьезным средством измерения ценностей. Их выбор пал на продукцию островов Палау, что в 200 милях от Яп, а именно - на добываемый там камень, пригодный для изготовления мельничных жерновов. Месторождение находится далеко от них, приходится прилагать массу усилий для превращения камней в жернова -

словом, получают «деньги», имеющие серьезную обменную ценность. В дырку, просверленную посередине жернова, можно просунуть палку и, взяв ее на плечо, отправиться на базар. Чем больше камень, тем больше его стоимость. Большой жернов соответствует тысячной банкноте; у него в середине вырезана такая дыра, что в нее может влезть любой толстяк.

Но неужели эти многопудовые камни катают туда-сюда, если на них приходится что-то покупать? Отнюдь. Туземцы оказались догадливы! Камень остается лежать на месте, во дворе своего первого владельца, его просто *переписывают* на имя нового хозяина. Разумеется, только в устной договоренности, но она у них больше значит, чем бумага, потому что тут уж не отмахнешься - мол, какая-то там бумажка! Имущество богатых островитян валяется по чужим дворам. Они могут навещать его, посидеть в дырке жернова, понаслаждаться сознанием собственности, как иной скряга в большом городе, когда у себя дома катает по столу золотые. А сейчас последует самое интересное.

Над островами пролетела буря, море затопило берег, а когда ушло восвояси, утащило за собой несколько этих безногих скотинок зажиточных островитян - пасшихся по чужим дворам огромных жерновов. После ненастья разыскали пропавшие сокровища - они преспокойно отдыхали на

дне морском вблизи берега. Тратить силы на подъем не стоило, и так каждый знал, где под водой лежит его жернов, так что семейное имущество не понесло никакого ущерба...

Читал я где-то, что золотой запас Соединенных Штатов Америки в случае опасности можно упрятать под воду. Золото может сколько угодно покоиться в подводных казематах форта Нокс, и это никоим образом не отразится на стоимости обращающихся там, наверху, многих миллиардов долларовых банкнот. Золотой фонд под водой остается в сохранности...

Вот только одно поражает, как неграмотные туземцы с островов Яп обогнали в изобретательности экономистов, охраняющих национальное богатство современной цивилизации?

ЗОЛОТО ИГРАЕТ В ПРЯТКИ

Сияющая корона восходящего Солнца, полуденный жар пылающего света не были способны так поражать воображение человека, горячить его до такой степени, как коварное свечение холодного желтого *золота*. Наивные солнцепоклонники почитали Солнце как бога, но это было почитание по обычаю, безо всякого восхищения, можно сказать, деловое почитание, какое полагалось четко выполняющему свой долг надежному, честному божеству. Потому что такого еще не случалось, чтоб Солнце са-

дилось вечером, а утром не вставало бы снова.

А вот золото! Золото! Вдруг сверкнет улыбкой там, где его вовсе не ищут.

Когда испанцы в золотой лихорадке охотились за сокровищами бежавших касиков, они обшаривали индейские вигвамы, домишки, деревни и города, но на след золота так и не попали. *А ведь надо было всего лишь нагнуться - там, под их подошвами, поскрипывали золотые зерна.* Они мечтали об Эльдorado и не знали, что они уже ходят по этому самому «эльдorado».

Золото могло гордиться шуткой, которую сыграло со своими поклонниками!

Триста лет подряд по земле Калифорнии колесили авантюристы из Европы, гонясь за удачей, но никому не приходило в голову запустить руку в сверкающий на берегу реки песок и проверить, так ли уж пустычен слюдяной камешек, в котором так играет луч солнца. В 1848 году человека по имени Маршалл рассердили эти ухмылки блеском, попадающихся на каждом шагу, нагнулся он и поднял с земли кусок слезавшегося песка размером с ладонь. Этого поклона золото как будто ждало все эти триста лет: оно засмеялось счастливицу *чистыми золотыми крупинками!*

Золото, как шарлатан, само себе делает рекламу. Древние хроники полны известиями о неслыханных золотых чудесах, ко-

торые способны увлечь фантазию даже современного человека.

Тысячи пудов золота царя Соломона, золотые сокровища Мидаса и Креза, урожай золотых яблок в сказочном саду Гесперид, золотое руно Ясона сверкают и блещут на страницах хроник античного мира. О богатствах финикиян распространялся слух, что эту тьму золота они добывают в Испании. И столько, что их корабли возвращаются из западных плаваний с *золотыми якорями*, потому что у них обычно выходит весь обменный товар, и они обменивают на золото даже железные якоря. Диодор Сицилийский объясняет это обилие испанского золота так. Туземцы золота не знали, но однажды на Пиренеях случился гигантский лесной пожар, пламя прошло по всей горной цепи, *расплавил таившееся в горах золото*, и потек в долину желтыми потоками неизвестный чудометалл...

МУРАВЬИ-ЗОЛОТОИСКАТЕЛИ

Люди верили еще более странным вещам. Например, считали, что животные тоже сознают ценность вожаемых для человека предметов.

Элий писал, что в диких горных завалах древнеперсидской Бактрии обитали *грифы*, которые своими железными когтями вырывали золото из скал, сносили его в кучи, а потом стерегли сокро-

вища, дабы человек не посмел тронуть их.

Плиний Старший не верил в существование легендарных птиц. Однако вполне серьезно говорил о *муравьях-золотоискателях*: «В северной части Индии живут муравьи кошачьего цвета, размером они с египетского волка. *Они роют золото из земли.* В зимнее время собирают его, а летом от жары прячутся в землю. Индусы тогда золото крадут. Но при этом им приходится спешить, потому что муравьи на человеческий запах вылезают из нор и бросаются за ними в погоню и, если верблюды не так быстры, разрывают воров на куски. Такую скорость и зверство вызывает у них страсть».

Геродот писал, что нескольких муравьев удалось поймать, их держали при дворе персидского царя.

Страбон сообщал об одном способе кражи золота: вокруг муравьиных колоний рассыпают яд, и пока алчные животные канительятся с ядом, можно быстро собрать золото. Страбон ссылается и на других авторов, из чего выясняется, что писатели античного мира безо всяких возражений принимали существование муравьев, обладающих такой необычной страстью.

Брунетто Латини, учитель Данте, около 1240 года написал огромный труд на старофранцузском языке. «*Книга сокровищ*» - так можно перевести ее заглавие. Она содержит в самом деле сокро-

вища средневекового знания. Это огромная энциклопедия сведений о мире начиная от его сотворения, о географии, естествознании, астрономии, даже о морали и политике.

Знаменитые муравьи оказались и тут, в разделе о естествознании.

Согласно Латини, эти звери-скраги собирают свое золото не в Индии, а на одном из островов Эфиопии. Тот, кто приблизится к ним, обречен. Однако догадливые сарацины побеждают их хитростью. Они берут жеребую кобылу, привязывают к ней пустые ящики, перевозят ее на остров и пускают на берег *без жеребенка*. Там тучные пастбища разжигают аппетит кобылы, и она пасется аж до вечера. Муравьи меж тем замечают ящики и рассуждают так: вот, мол, какое великолепное хранилище для золота. И наполняют ящики драгоценным металлом. На заходе солнца эфиопы выводят на берег жеребенка, и он своим жалобным ржанием зовет мать. Кобыла слышит его, бросается в воду и переплывает на другой берег со своей золотой ношей.

Перескочим через *три века*. В 1544 году вышел гигантский труд Себастьяна Мюнстера «Универсальный атлас мира». Муравей-золотокопатель предстает в ней на гравюре по меди. Навивный рисунок изображает его таким, каковы всем известные скромные его сородичи, только невероятно увеличенным.

Упрямый зверь еще не закончил своей блестящей карьеры. Де Ту, великий политик, судья и историк Франции, рассказывает, что в 1559 году персидский шах послал богатейший подарок султану Солиману. В чрезвычайно ценной посылке находился также и *индийский муравей ростом с собаку средних размеров, дикий и кусачий зверь*.

Позднее, когда у науки наконец-то стали прорезаться глаза, появились попытки объяснить рождение сказки о муравье. По одной из теорий он обязан своим появлением на свет сибирской лисице, потому что у нее есть обычай рыть кучи земли вроде кротовых. Однако о лисице, которая известна как умное животное, нельзя предположить, что она роет эти холмики земли из чистого усердия - наверняка ищет золото под землей. Слабое объяснение, точно так же, как и второе, по которому когда-то и в самом деле существовало похожее на гигантского муравья, но с тех пор уже вымершее животное.

Пожалуй, к зерну легенды о муравье можно приблизиться и более разумным способом. Труд шахтеров, работающих глубоко под землей, кто-то мог сравнить с муравьиным. Сравнение было метким и понравилось, стало передаваться из уст в уста. Этот путь вообще-то известен в истории возникновения сказок и легенд. Зерно тут и там обрастает подробностями;

каждый рассказчик хочет быть интереснее своего предшественника и передает новость дальше уже с прибавлениями, наконец, она попадает к мастеру-рассказчику, тот отшлифовывает сюжет - и более или менее стойкая легенда или сказка готова.

ЗОЛОТОЙ УРОЖАЙ ВЕНГЕРСКОЙ ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ

Речь пойдет не о токайском вине, а о легенде, пережившей несколько столетий; согласно ей в некоторых местах Венгрии *виноград родит настоящее чистое золото*. Неумной золотой фантазии словно не хватало обвинить в жажде золота животных - она возвела напраслину на *растение*, мол, оно питается золотом.

В античном мире считали, что руды металлов растут из земли точно так же, как и растения. Долгое время пиратствовала книжонка «О чудесных историях», написанная якобы Аристотелем. Книжка эта - апокриф, но она отражает верования того времени. В ней говорится, что где-то зарыли золотой, он начал расти, *поднялся над землей*. Средневековая естественная наука, развивая теорию, ориентировалась строго на труды классиков. Золото в глубинах земли залегает в мягком состоянии, говорили они. Таким образом, может случиться, что растение, особенно виноградная лоза, пускает

корни в мягкое, а подчас и жидкое золото и впитывает в себя драгоценную руду. Таким способом золото проникает по стволу растения в его ветви, листья и даже плоды.

Петрус Мартир, известный ученый XVI века, писал, что в Испании часто встречаются такие вот деревья, питающиеся золотом. По случаю радостного события - помолвки португальской королевны - ее жених, герцог Савойский, прислал невесте в подарок 120000 имперских талеров. Лиссабонский двор за недостатком наличных денег ответил на щедрость жениха редкостями. Среди самых знаменитых подарков были: 1. Двенадцать сарацинов, среди них один *блондин*; 2. Живая виверра (редкое азиатское животное); 3. Большой золотой самородок; 4. Натурально произросшее дерево из чистого золота.

Как о растении, которое, любит питаться золотом, чаще всего говорили о *виноградной лозе*. Во Франции на винограднике деревни Сен-Мартен ла Плен нашли как-то золотую лозу с золотыми почками. Послали ее королю Генриху IV, который, наверное, был рад, что вот, мол, не только воскресная курица варится в горшках моих подданных, но и виноград у них пускает золотые побеги. Немецкие ученые слали статьи в научные журналы о золотых почках на немецких виноградниках. «На виноградниках вдоль Дуная, Майна и Неккара, - писали они, - на лозах

появляются побеги из чистого золота, а из них золотой лист растет и приумножается».

Самый знаменитый *урожай золота* давали венгерские виноградники.

Зерно этой сказки обронил еще Марцио Галеотто (1427-1497) в сборнике рассказов о венгерском короле Матиаше Корвине. Соответствующий фрагмент звучит так:

«Расскажу вещь одну, неслыханную и чудную, о которой говорят, будто нигде в другом месте такого не бывало. А растет там золото, на лозу похожее, обматываясь вокруг лозы, подобно бечеве, а порою в виде усиков, по большей части длину имеющих в две пяди, как мы то и видели во многих случаях. Считается, что эти кольца натурального золота легко излечивают бородавки, потому как невелико дело продеть палец в завиток золота. Так что и у меня есть такое золотой лозы кольцо». Вот так и началась карьера «растительного золота».

Правда здесь только в том, что спиральки из золотой проволоки по форме виноградных усиков *находились* на венгерских виноградниках. Э. В. Хаппель, немецкий врач, собрал данные об известных находках, сделанных в то время. Вот два случая.

Один крестьянин, отдыхая после трудов виноградарских, вдруг заметил что-то желтое, выходящее из земли. Подошел, произвел осмотр: это что-то желтое коренится в

земле. Ударил лопатой, но оно даже не шелохнулось. С великим трудом отломал от этого маленький стебелек. «Это, без сомнения, наичистейшее и наилучшее золото», - сказал ювелир. Счастливый виноградарь обменял золото на деньги и вернулся к желтому чуду. И в самом деле произошло чудо: за несколько дней на золотой лозе на месте обломанного стебелька вырос *новый золотой стебелек*. Достоверность случая подтверждают и *судебные бумаги*, потому что виноградарь наносил золотых стеблей ювелиру столько, что дело получило огласку, и за единоличное пользование помещик и казна притянули его к суду.

Другой случай: плуг одного крестьянина во время пахоты вывернул золотой корень длиной в несколько аршин. Крестьянин не понял его ценности и *выковал из него занозу для ярма*. Повез он однажды дрова в город, остановился отдохнуть перед домом ювелира, тот увидел необычную занозу в ярме и купил ее за бесценок.

Над золотом, растущим в Венгрии, ломали голову ученые и в XVIII веке. Авторитетный журнал «Бреславские собрания» летом 1718 года широко обсуждал эту тему, а в 1726 году сообщил вест из Кешмара: крестьяне после жатвы, свозя урожай, нашли естественным образом выросшее золото и честно отдали его своему хозяину. Находку оценили в 68 форинтов

(золото, таким образом, потянуло на двести с лишним граммов).

Но и этого оказалось недостаточно жадной до золота фантазии. Пронеслась вест, что виноградины тоже содержат золото.

Матэ Хельд, придворный врач трансильванского князя Жигмонда Ракоци, рассказывал, что на пиру к столу князя подавали виноград с золотой кожей.

Галантный герцог Карой Баттянь поразил императрицу Марию Терезию подобной же золотой ягодой. В красивом золотом сундучке - золотой олень. Ювелир поместил виноградину в рот оленя. Сундучок попал в Национальный музей в Будапеште и сейчас экспонируется там под названием «токайский шапчик». Ягода высохла, треснула пополам, но на ее коже по-прежнему поблескивают *настоящие крупинки золота*. (Совершенно очевидно, что это ювелир мастерски встроил их туда.)

Вест о чудесном плоде перелетела границы Венгрии, пронеслась по континенту и дошла до Англии. Врач Иштван Веспреми в отчете, опубликованном в 1773 году, рассказывает, что, когда он учился в Лондоне, на аукционе распродавалось наследство, оставшееся после придворного врача Ричарда Мида. «Купил там один лорд, богатый, светлейший господин, засохшую виноградную гроздь за великую цену; она гроздь из Венгрии туда при-

была, поскольку на оной желтым золотом светящие пре-многие крошки находимы были».

Сиятельный господин понес достославную гроздь на исследование к учителю химии Моррису. Иштван Веспреми присутствовал при опыте, который закончился печально: золотые крошки не выдержали испытания и тут же сгорели в огне. «Так в течение малого времени все венгерское виноградное золото у лорда пошло в трубу и обратилось в пепел, вместе с оным и золото многих фунтов стерлингов».

В чем же суть этих сообщений, порожденных золотым ослеплением?

Золотой корень, золотые стебли, золотая проволока - все это не что иное, как остатки древнекельтских или иного происхождения украшений. Во время войн люди зарывали свои драгоценности в землю, а когда опасность миновала и украшения отпывали, что-то отламывалось от них, что-то терялось. Возможно, сам хозяин вещей погибал, а драгоценности таились под землей, пока какой-нибудь корень не подкапывал их и не увлекал с собой на поверхность земли. Такого рода закрученные спиралью проволоочки хранятся в большом количестве в фондах многих музеев.

Золотые крошки оказались пустыми оболочками личинок одного из видов земляных клопов, имеющими золотой блеск. Насекомые выбрались

из них, а оболочки с обман-ным блеском бросили для развлечения сиятельных и богатых господ.

То есть вся легенда оказалась не чем иным, как сказкой, порожденной распаленными золотой лихорадкой головами.

ЗЛАТОЗУБЫЙ МАЛЬЧИК

Словно в желтом тумане тифозной горячки золотистые образы продолжали клубиться. Выше, выше, в звездную высь и еще выше! Само небесное провидение избрало *золото* для прорицания человечеству своей воли.

В уже упомянутом отчете Иштвана Веспреми заключена и следующая фраза: «До сих пор были мы с нашим произрастающим золотом, как Якаб Хорстиус с золотым зубом силезского мальчика, о коем сей ученый муж с Мартоном Руландусом и многими низшего разряда учеными утвердил чуду природы быть и тому целую книгу посвятивши».

Якаб Хорстиус был преподавателем гельмштадтского университета и его вице-ректором. Упомянутая книга вызвала целую бурю в научном мире и была написана по чудесному случаю: у одного десятилетнего мальчика в Силезии вырос *золотой зуб*. Настоящий коренной зуб из золота.

Если бы в те времена какой-нибудь ученый выступил бы с сообщением, что он видел ребенка, у которого из уха течет ртуть или растут

ногти из красной меди, его отправили бы в башню для умалишенных. Но поскольку речь идет о *золоте*, то к такому чуду небесному следовало приближаться, сняв шляпу, и искать объяснения безобманными средствами науки. Железная логика профессора Хорстиуса, объяснявшего это чудо природы, заключалась в следующем.

Ребенок родился 22 декабря 1585 года. В этот день Солнце стояло в созвездии Овна во взаимосвязи с Сатурном. Вследствие такого благоприятного расположения планет силы, питавшие тело ребенка, работали так активно, что вместо костной массы *избрали золото*.

Это уже само по себе объясняет тайну. Однако к влиянию звезд прибавилось еще одно событие, которое имеет хорошо известный науке эффект. Когда его мать носила его, она, глядя на золотые вещи или золотые деньги, дотронулась пальцем до коренного зуба. А если беременная женщина что-то *пожелает* и в то же время рукой дотронется до лица, носа, шеи или другой части тела, у ребенка в том месте появится образ возжеланной вещи в образе *родимого пятна**.

* Это была распространенная в те времена теория удивления. Просвещенный доктор Жуберв в своей книге о врачебных суевериях, изданной в 1601 году, рекомендует будущим матерям в таких случаях остерегаться подносить руки к лицу, а быстро отводить их за спину, он тут же и советует, куда именно, - там ро-

Следующий вопрос: каково значение необычного коренного зуба? Об этом вышло много книг, ученые спорили, сверкали и звенели научные клинки. Наконец у одного бреславского врача появилась здравая идея. «Надо бы этого ребенка обследовать», - сказал он. В самом деле, до сих пор об этом как-то не подумали. Обследование сначала вышло в пользу ребенка. Послали за ювелиром, он потер зуб камнем; след, оставленный на камне, показал чистое золото. Однако один местный врач по имени Румбаум обнаружил на верхушке зуба подозрительную щелку. Он поковырял ее, и *что-то подвинулось*. Зуб был *покрыт золотой пластиной*! Это не была золотая коронка, известная в современной зубо врачебной практике, просто находчивые родители надели на зуб ребенку *полую золотую пуговицу*.

Сияющий золотым светом пузырек лопнул.

ЗОЛОТАЯ АПТЕКА

Как-то раз газеты облетела новость, что один французский врач делает больным *уколы золотом* и с успехом лечит ревматизм. Но как бы я ни чтил современную медицину, надо сказать, что это открытие не из новых.

Уже во времена Плиния Старшего золото применяли как лекарство. Потом араб-

димое пятно не будет оскорблять ничьего взора.

ская медицина причислила его к своим самым помпезным лекарствам. Средневековые лекари с почтением относились к традициям. Да это, впрочем, и естественно, потому что король металлов наверняка таит в себе куда большую целебную силу, чем другие малоценные металлы.

Самым популярным, так сказать, универсальным лекарством было *питьевое золото*. О его действии врачи чуть ли не оды пели. Обычно его принимали как укрепляющее сердце, но оно хорошо помогало и от других напастей. Со времен французского короля Людовика XI сохранился один придворный счет, который свидетельствует, что врачи поили короля золотом от припадков падучей, мучивших его, и что на этот благородный напиток израсходовано 96 золотых талеров.

Питьевое золото готовилось различными способами. Из многих рецептов приведу здесь тот, который был рекомендован королю Матияшу Корвину Марсилием Финцием.

«Золото рекомендуют все авторы как самый мягкий из всех материалов и как наиболее не поддающееся распаду средство. Благодаря своему свечению оно посвящено Солнцу, благодаря мягкости - звезде Юпитеру, именно поэтому оно способно чудесным образом умерять природное тепло влажностью и охранять телесные жидкости от порчи, способно нести тепло Солнца ко всем частям тела.

Для этого нужно, чтобы твердое состояние золота превратилось в более тонкое, пригодное для всасывания. Известно также, что сердечные средства только тогда проявляют свое действие, если их целительная сила менее всего подвергается вредному воздействию. Чтобы организм страдал меньше, нужно давать средства по возможности более мягкие и нежные. Значит, самое лучшее, если золотая вода будет изготавливаться чистой от чужеродных примесей. Этого раньше достигали, размалывая или раскатывая золотой тонкий лист.

Теперь я расскажу, как получить золотую воду.

Собери огуречную травку, воловик, Melissa-цвет, которую мы зовем лимонной мятой. Когда Солнце вступит в созвездие Льва, вари их в розовой воде с сахаром, на каждую унцию отвара положи *по три листочка золота*, пей это на голодный желудок с небольшим количеством золотистого вина».

Надо сказать, что действие золота повышается, если его бросать в эту бурду в *прокаленном* состоянии. Но золото должно быть *хорошим*. Венгерские золотые монеты пользовались наибольшей славой. Их применяли против *желтой лихорадки*, потому как совершенно ясно, что против желтой болезни нужно желтое лекарство, так же как красные оспенные пятна надо лечить красной простыней.

Некоторая роль выпадала золоту и в лечении оспы. Ну что другое могло воспрепятствовать образованию оспин, так портящих лицо, как ни золото, которое - и это всем известно - само есть средство украшения? Во Франции в 1726 году появились золотые монеты безупречной чистоты. По совету тогдашних косметологов дамы *терли им губы*. Ведь золото вызывает прилив крови, и губы получают красивый розовый цвет безо всякой краски, оказывающей губительное действие. Придерживаясь этой теории, и врачи советовали применять золото красавицам, заболевшим оспой. На лицо больной надо было наложить тонкий золотой листочек, сила звездного излучения которого препятствовала распространению оспенных язвочек. Так поступили врачи с одной знатной дамой, когда она захворала оспой. Результат никак нельзя назвать благоприятным, об этом пишет в письме от 28 декабря 1718 года Келемен Микеш:

«Благородных дам лечат не так, как простых женщин. Ежели кто заболевает, призывают армию докторов - кто предлагает одно, кто другое, чтоб оспин не видно было и красота сохранялась бы. Один из них предложил и во все позолотить лицо. Гласу его вняли, заклеили лицо листовым золотом, сделав из оно́го живой портрет. Так ему и надо было быть до некоторого времени, а потом то зло то надлежало снять затем,

что с золотым лицом ходить негоже, и красное лицо нравится более, нежели золотое. Но как его снять? Многою разною водою не смывалось, тогда, взявши острый корешок, стали помалу сдирать золото с лица, все ж таки и ободрали, но на носу больно пристало, оттого и работа шла труднее, наконец и оттуда ободрали, да *чернота осталась*. А посему не желаю никому золотить лица своего».

Золотая терапия знала много приемов. Выздоровливающие больные жевали *золотые листочки*, чтобы окрепнуть. Венецианцы в старину посыпали еду *золотыми опилками*. Людовику XIV его врач по имени Валло лечил бородавки *золотым маслом*. Доктор Кабанес писал и о том, что благородный металл используют неподобающим образом, настаивая в нем *воду для клистиров*. К сожалению, я не смог установить, для какой цели применялось *ароматизированное золото*. То было детище одного парижского ювелира по имени Триттон де Нантевилль. В 1766 году немецкие газеты много писали о нем, не иначе как из зависти отвергая значение этого замечательного изобретения.

Случались и осторожные врачи, опасавшиеся, что непосредственный прием внутрь лекарств с содержанием золота может повредить больному. Они измыслили действительно остроумный способ, чтобы доставить силу

золота в организм больного *опосредованным путем*. Надо-де подмешивать *золотые опилки в куриный корм*. Курица снесет такой риск, а если золото ей и повредит, так до тех пор *сила молодецкая* уже проникнет в ее тело, и ее все равно прирежут. Такая курятина считается уже столь же целебной, как и всякое другое изготовление с содержанием золота. Только потрохов ее больному есть не следует. Не потому, что они могут повредить ему. Просто в них может оказаться еще некоторое количество золота, которое можно использовать опять. По той причине курицу надобно содержать в клетке, дабы сия легкомысленная тварь не бросала бы драгоценный материал на цветы луговые.

Критику всей этой золотой аптеки я доверяю большому ученому Самюэлю Келешери, который в 1719 году, то есть в пору расцвета золотой терапии, рассуждал так: «Как могут рифмоваться Стоимость и Лекарство? А так, например, как в известном случае с одним крестьянским парнем. Когда у него заболел отец, ему хотелось покормить его необыкновенно тонким блюдом. Поэтому он взял и зажарил сладкоголосую канарейку».

ЭЛЬДОРАДО

В начале XX века один лондонский учитель «открыл», что *ядро земного шара состоит из золота*. Когда

составляющие Землю жидкие элементы начали затвердевать, наиболее тяжелые из них опускались вниз, а наиболее легкие пузырьками поднимались вверх. Неизменяемые количества золота, таким образом, покоятся внизу, в бездонной глубине.

С каким ликованием воспринял бы эту весть человек в старину! Ведь тогда вовсе не считали горячечным бредом нежно лелеемую весть о золотых шахтах царя Соломона или сокровищах Эльдорадо! Стоило плеснуть лишь небольшой волне на поверхности моря жидкого золота, как уже считалось, что подтверждено реальное существование передаваемых из поколения в поколение легенд.

Так эта золотая мечта и косила глазами в разные стороны. Но искать древние золотые копи было невинным занятием. Не то что объятые золотой лихорадкой караваны с авантюристами, тянущиеся навстречу легендарной стране Эльдорадо, которые буквально тонули в крови.

В 1530 году на завоевание Эльдорадо двинулась первая группа авантюристов, в 1630 - последняя.

Этим людям беспримерным напряжением воли приходилось переносить самые чудовищные испытания.

Терпели мучительный голод, да и кто думает об этом, когда еще больше мучит золотой голод. Задыхаясь, с пересохшим горлом, шли через опаленную солнцем бес-

На старинной гравюре — иллюстрация к мифу об Эльдорадо, «золотом человеке». Сзади — фотография озера Гуатавита, где, по легендам, проходил ритуал и на дне которого до сих пор находят драгоценные украшения

конечность пампы, но и это ничто, когда утоления ждет могущая поглотить море жажда золота.

Где бы они ни блуждали, их подстерегал яд: яд испарений на болотах, яд от укусов тучами роившихся слепней, яд на кончиках индейских стрел. Что им было за дело, когда их, взмыленных от бешенства, толкала вперед золотая отравка.

Люди пробивались через джунгли, где не ступала нога человека, пробирались через пороги рек, через смертельные водовороты, на подкашивающихся ногах брели через тысячемильные дали, мол, потом отдохнем под золотыми куполами города *Мануа*. Когда испанцы наконец заговорили с индейцами вместо того, чтобы попросту уби-

вать, перед ними открылась радужная сказка.

«Есть одна страна, - рассказывали им, - владыка которой каждое утро выходит на берег озера, там его обнаженное тело умащают душистым маслом и посыпают *золотым порошком*. И становится он, словно золотая статуя. Вечером в сопровождении своих жрецов он выплывает в челне на озеро, купается и смывает с себя золото. Наутро игра с золотом начинается снова. Происходит же это в той страны граде стольном, имя которому *Мануа*, где купол храма бога Солнца сияет золотом, и где крыши домов тоже из золота».

Этого было достаточно, чтобы у испанцев воспалилось воображение. Они тут же окрестили легендарную

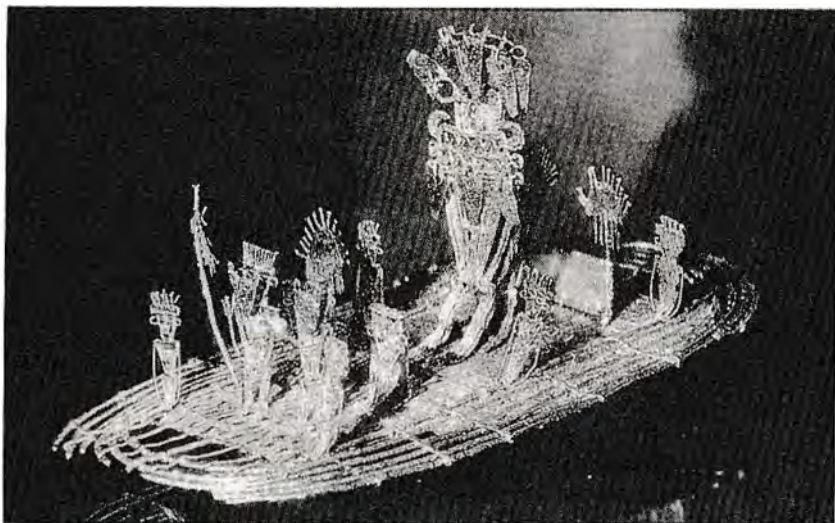
страну *эль-дорадо*, то есть «золоченая». Позже нашли одного живого испанца, который бывал в Маноа и показаниями, занесенными в протокол, подтвердил, что вести о золоте правдивы. Его имя было Хуан Мартинес. Он служил в отряде Диего де Ордаз, грубо нарушил военную дисциплину, за что был приговорен к смерти, потом его помиловали, но таким образом: посадили в лодку без весел и пустили по течению реки Ориноко. На его счастье, лодку поймали добрые индейцы и, как невиданного белокожего, отвезли в Маноа, чтобы показать кацiku. Там он прогостил семь месяцев. Золотой город действительно таков, каким его описывали слухи, даже более того, поскольку на одной из его улиц открыли свои лавки *три тысячи золотых дел мастеров*, в трех тысячах мастерских днем и ночью куят золото. По прошествии семи месяцев кацик отпустил Мартинеса в дорогу, дав ему соответствующее сопровождение и столько золота, сколько могли унести на спине его провожатые. К сожалению, в пути на них напал отряд враждебных индейцев и отнял все золото.

Когда сэр Уолтер Рейли пристал у острова Тринидад и самым недружественным образом спалил столицу испанцев, перепуганный испанский губернатор соблазнил его описанием путешествия Мартинеса. По всей вероятности с тем, чтобы тот шел себе

дальше искать Эльдорадо. Он уверял, что оригинал протокола хранится в столице острова Порто-Рико среди документов тамошнего архива. Рейли поверил в сказку и стал соблазнять ею королеву Елизавету с прибавлением данных, которые собрал в своей книге «Общая история индейцев» Франсиско Лопес де Гомара (1533). Алкальский профессор риторики четыре года ездил по Америке, собирая данные для своего произведения. Но, кажется, учитель риторики пересилил в нем учителя истории, потому что в своей книге он пишет о дворце *кацика Гваинакапа* такое:

«Вся его посуда, даже кухонная, сделана из золота. В залах стоят огромные статуи из чистого золота. Далее там можно видеть золотые скульптуры в натуральную величину всех животных, которые встречаются в стране, будь то четвероногое какой угодно величины или птица, или рыба. Есть там и нарядный сад, куда он ходит отдыхать; в нем все деревья, кусты, цветы и прочие растения сделаны из чистого золота. Среди прочих его золотых сокровищ - в неизмеримом количестве слитки, сложенные штабелями, как обычно складывают дрова».

Этой сказкой индейцы морочили голову и разыгрывали ненавистных испанцев, а Мартинес приукрасил сказку, чтобы самому искупаться в славе, полагающейся вестнику, и смыть налипшее за его

Легенды, легенды... В 1969 году была найдена древняя золотая статуэтка, изображающая ритуал «золотого человека». Выполненная задолго до появления европейцев в Новом Свете, она подтвердила правдивость рассказов индейцев

прежнюю жизнь. Нашумевший протокол с его признаниями ни в каком архиве не числится, и золотой сад кацика с таким певучим именем расцвел только в воображении профессора.

В истории человечества едва ли найдется еще один пример того, чтобы детская сказка на протяжении почти века сводила бы с ума не только горячие головы авантюристов, но и трезвых правительств, и даже расчетливых банкиров.

Вот счет золотой сделки в Эльдorado с бухгалтерской краткостью.

1530. Амброз Дальфингер по поручению аугсбургского банкирского дома Вельзер пошел с двумястами человек и несколькими сотнями ра-

бов. Рабы были скованы одной цепью за шею. Если один в изнеможении падал, то времени ни на то, чтобы распилить цепь, не тратили, ему просто отрубали голову, а по спинам остальных щелкал бич. Эльдorado они не нашли, напротив, Дальфингер получил индейскую стрелу в шею и погиб.

1536. Опять немец, Георг Гогемут отправился в дорогу с парой сотен авантюристов, немцев и испанцев. Сам он умирает от ножа наемного убийцы испанца.

1541. Последнее немецкое предприятие под предводительством Филиппа фон Гутена. По возвращении после безрезультатной авантюры венесуэльский губернатор велел отрубить ему голову.

1552. Первый большой эксперимент испанцев: экспедиция дона Педро де Урсуа. Чтобы сразу же повергнуть в ужас индейские племена, он созывает на пир их вождей и вырезает их. Его помощника, Педро Рамиро, два его сотоварища-офицера убивают из ревности. Урсуа велит обезглавить обоих преступников.

1560. Второй поход Урсуа. Офицер по имени Агвирре затевает заговор, Урсуа убивают собственные солдаты.

1561. Экспедиция, ведомая Агвирре, превращается в банду разбойников. Они грабят и убивают. Временами у них наступает такая нехватка продовольствия, что они делят кукурузные зерна, предварительно пересчитав их. По приказу Агвирре Мартин Перес убивает попавшего под подозрение Санчо Пизарро. Потом подозрение падает и на Переса, начальник велит убить и его. Антонио Ламоса, чтобы показать свою верность, пьет кровь Переса, объявленного предателем. Агвирре приказывал убивать всех, на кого падала тень подозрения. Он разорил четыре города и велел убить шестьдесят человек из своих - среди них троих священников и пятерых женщин. Окруженный солдатами, брошенный сторонниками, он пронзил кинжалом *собственную дочь*. Его поймали и застрелили в упор. А его верного друга-кровопийцу вместе с несколькими товарищами повесили.

1595-1618. Новые походы сэра Уолтера Рейли. Это фи-

Уолтер Рейли

гура шекспировского масштаба, он совмещал в одном лице ученого, военачальника, придворную лису и авантюриста, слепо верил в сказку об Эльдорадо. Он снарядил корабли, затратив 40000 фунтов на бесплодные авантюры. В последнем походе его помощник сжег один испанский город, за что по повелению короля Якова I сэру Уолтеру 29 октября 1618 года отрубили голову.

Итак, сальдо - кровь, кровь и кровь. О, золото, - желтый шлак Земли...

Ряды фанатиков золотого демона следовало бы пополнить за счет мечтателей, вообразивших, будто золото подчинится их приказу. *Алхимики* не бегали за золотом, они хотели заставить его прийти к ним добровольно. Однако мое золотое ревю пора закончить.

Продолжение следует

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, или ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

РУССКАЯ РУЛЕТКА -2. ЗАКРЫТЫЕ ПЛАНЕТЫ

Требования к оборудованию:

Процессор Pentium 200
Оперативная память 32 Мб
8-скоростной CD-ROM,
Видеопамять 2Мб
90 Мб свободного места
на жестком диске
Звуковая карта
DirectX 5.0
3D графический ускоритель
Windows 95/98/NT

Это было очень-очень давно. Тогда компания «Microsoft» была еще очень маленькой (ну или, по крайней мере, не такой большой, как сегодня), а компьютер с 486-м процессором счи-

тался очень быстрым, потому что все еще обходились 386-ми. Тогда-то и появилась на свет игра под названием «Русская рулетка», и все были безумно рады ее появлению, так как мало тогда было на свете игр от российских производителей. И ничем особо та игра не выделялась - ни сюжетом, ни графикой, да и геймплеем не вышла, - а все равно радовала она сердце российского геймера, потому как пусть сопливое, но свое, родное детище. Да и название звучное, сразу видно - отечественное. Наигравшись вдоволь, про нее забыли почти все, но только не компания «Бука», выпустившая много лет назад «Рулетку» на свет Божий. И теперь, спустя несколько лет, появилось продолжение, которому дали имя «Русская рулетка. Закрытые планеты».

Стоит сразу отметить, что перед нами игра, полностью меняющая наши представления о «чистом» жанре. Это и аркада, и совершенно замечательная «леталка», и танковый симулятор, а также гонки без всяких правил, полеты на драконах и прогулки на боевых слонах. Игра мало имеет общего со своей предшественницей и практически не связана сюжетом, хотя как все-

гда, существует предыстория (а как же без неё).

В том мире, в котором нам предстоит оказаться по ходу игры, существовала в далеком прошлом могущественная империя. И управлял этой империей, конечно же, император. Он был очень мудрым и просвещенным правителем, покровительствовал поэтам и ученым и поощрял все научные изыскания. И наука в этой империи достигла невиданных высот - был открыт даже секрет мгновенных перемещений в пространстве. Империя развивалась и стала со временем одним большим пространством во Вселенной, где множество планет были соединены между собой порталами-переходами. Через эти порталы осуществлялся обмен знаниями между различными цивилизациями и процветала торговля. Люди жили в мире и согласии, и мощь империи возрастала от века к веку.

Но всему приходит конец. И никто уже не мог вспомнить, из-за чего разразилась страшная межгалактическая война. Последний император, не в силах предотвратить крах своей империи, решился на отчаянный шаг для спасения людей и прекращения войны. Для этого он запечатал порталы-переходы, ведущие к центральной планете власти, которая по совместительству была хранилищем знаний и библиотекой. В качестве печати был использован генетический код династии, с тем, чтобы только потомство императора могло воспользоваться порталами в целях восстановления былого величия империи. Прошло много лет, потомки занимались своими

делами, и ни у кого не нашлось мужества заняться восстановлением разрушенной империи. Планеты, раньше образовывавшие цепь миров, будучи разделенными, дальше развивались сами по себе и шли каждая по своему пути. Многие из них продолжали вести бесконечные войны, а некоторым уже нечего было делить, и они впали в варварство. В разрушенных порталах болталась всякая шпана, и постепенно растащила все энергокристаллы, важнейшую составляющую механизма межпространственного перехода.

И тут совершенно случайно вы узнаете, что вы и есть тот Главный герой, великий потомок императора, на которого и возлагается задача вновь открыть проходы между мирами и восстановить империю во всем ее блеске и величии. И вы немедленно приступаете к осуществлению великой цели - восстановлению разрушенных порталов, соединяющих планеты в единую цепь.

Играть в «Рулетку» довольно приятно и достаточно просто. Вся ваша работа состоит в том, чтобы открыть очередной портал и соединить его с предыдущим. А чтобы открыть портал, нужно всего лишь собрать четыре кристалла. Понятно, конечно, что кристаллы просто так не даются, а их нужно добывать самостоятельно. Добытые элементы нужно встраивать в портал, и когда они займут свои места, восстанавливается переход в следующий мир. Так, продвигаясь через порталы и восстанавливая цепь миров, вы сможете добраться, наконец, до планеты власти.

Многообразие миров, предстающих перед вами, просто поражает.

Первый мир представляет собой жуткую постъядерную цивилизацию: темное небо, ядовито-зеленые реки, дома в руинах, кучи ржавого металла, мусор, останки военной техники, бесхозные роботы, шатающиеся по развалинам в поисках очередной жертвы. На планете заправляют две враждующие группировки: мирные жители, желающие возродить цивилизацию, и бандитские группировки, мародеры, живущие исключительно разбоем и развлечениями в стиле гладиаторских боев. Чтобы добыть свой первый кристалл, придется сыграть в игру типа «салочки на джипе» и обыграть в нее банду очень «конкретных» пацанов. Дальше — больше, нужно произ-

вести «зачистку» железнодорожной товарной станции от бешеных роботов (для которых уничтожение любой органической жизни является первостепенной задачей). За плохо выполненную работу кристаллы не выдают, а вам для починки портала нужно их целых четыре. Поэтому, пока вы добудете их все, вам придется покататься на джипе, танке, асфальтовом катке и некоей специфической летательной конструкции, присущей только этой игре. Летать, конечно, круче всего. Очень весело сражаться, зависнув над головой противника. А он редкий урод, да и к тому же жуткий тугодум. Пока огонь не откроешь, он не понимает, что на него нападают. Впрочем, если очередной кристалл получен, дальше можно и не сражаться. Ведь ваша задача - не уничто-

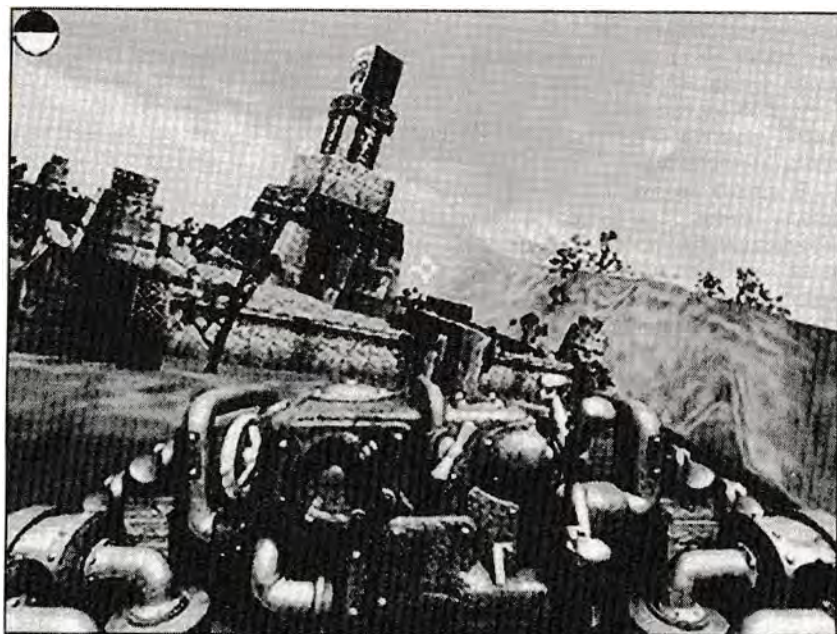
жать всех подряд, а добраться до планеты власти. Поэтому, восстановив портал, можно забыть про оставшихся врагов и смело двигаться дальше на следующую планету.

В других мирах нас ждут: индейцы майя, сражающиеся за независимость с захватчиками из-за океана; вольные лесные люди, противостоящие городу с грязными, коптящими машинами; средневековые рыцари, борющиеся с армиями черных магов; огромные корпорации, вступившие в схватку за ресурсы планеты, и даже мир, где властвует Луна. На каждой планете существуют как минимум две враждующие стороны, одна из которых олицетворяет добро, а вторая зло.

По ходу игры вам придется все время выбирать, на чьей стороне сражаться. Вы солдат, профессионал, который может управлять всем, что движется и стреляет. Что остается вам делать, как не присоединиться к одной из враждующих сторон и не начать действовать? Во всех случаях мы вольны выбрать любую сторону – плохих или хороших, сильных или ловких, вольных и веселых либо же прагматичных и суровых. У каждой группировки имеется свой рекрутский центр. Приходим, нанимаемся, получаем задание. Задания весьма разнообразны. От стандартных типа «kill all» (куда же без них) до более оригинальных (эскорт начальства, поиск транспортного средства, патрулирование); имеются и совсем странные (типа гонок на выживание). Воевать приходится то одному, то в компании. Бывает,

идем в бой всего с одним напарником-проводником, но случается сражаться и в составе целого подразделения. Выполняем задание – получаем награду. Сами задания не очень сложны и не доставят особых хлопот опытному геймеру. Небольшое неудобство создает излишне холмистый рельеф местности. Порой, чтобы добраться до цели задания по земле, необходимо сделать довольно порядочный крюк, ну а стрельба на ходу частенько превращается в какой-то автоматический тир.

Каждый раз для выполнения поставленной цели нам предстоит специальный боевой агрегат. Вот тут-то и кроется, наверное, самое интересное в игре, ибо разнообразие военных машин просто поражает. В каждом мире нас ждет широчайший диапазон всевозможных летающих, плавающих, ездящих, прыгающих, шагающих, а также многих других средств ведения войны. Кроме традиционных танков, самолетов, вертолетов, дирижаблей, летающих тарелок и прочего давно перепробованного хлама, имеются вооруженные асфальтовые катки, боевые драконы, специально обученные динозавры, шагающие бронетранспортеры. Вплоть до стрекот-истребителей дальнего действия и цыплят-убийц. Надо сказать, что можно побегать и на своих двоих. Без особой, правда, пользы, поскольку ручного оружия нам не выдают. В общем, в игре появляется элемент стратегии, планирования боя, ориентируясь на тип врагов, рельеф местности и ваши личные умения.

Каждому боевому агрегату соответствует уникальная физическая модель. Асфальтовый каток с трудом переваливает небольшой холмик, шагающий робот прекрасно чувствует себя на пересеченной местности, а дракон оказывается очень маневренным животным. Впрочем, несмотря на уникальность, ни один из агрегатов не претендует на сколько-нибудь полный реализм физической модели.

Но это все можно простить, стоит лишь лучше взглянуть в окружающий мир. Сначала графика кажется очень простой, но через некоторое время я поймала себя на том, что уже больше получаю просто путешествую по окрестностям исключительно в поисках необыкновенно красивых видов. Небоскребы в бледной дымке на фоне грозо-

вых туч, быстрая река, протекающая между ярко-зеленых холмов, высокие стены замка в закатном зареве, настоящее извержение вулкана — да много всего, глаз не оторвать. И постепенно приходит ощущение реальности окружающих миров, каждый из которых несет свое собственное настроение, аромат, вкус, запах. Система трехмерного звука позволяет создавать ощущение объемности звука, даже с использованием всего двух колонок или наушников, и еще больше усиливает эффект присутствия.

Игра может понравиться абсолютно всем. А бесхитростное управление и понятные задания делают ее доступной игрокам любого возраста.

Наталья ЯКОВЛЕВА

ИЩУ ДРУГА

Начать этот выпуск мы решили с письма 16-летней Оли, а почему – вы поймете позже. Вот что она пишет:

«Я люблю писать письма и еще больше люблю получать, но я ненавижу ждать (но без этого никуда). Меня зовут Оля, я из Перми. Мне хотелось бы переписываться с парнями от 16 и старше. Я по знаку Зодиака Лев, а подробнее напишу тем, кто мне ответит. Люблю слушать самую различную музыку. Пишите, если вы живете не очень далеко от Перми или лучше будет, если из Перми. Тогда встретимся!»

Знаете, друзья, - а вы любите себя побаловать. Вот Оля: в сущности, она не переписываться хочет, а с парнем познакомиться. Вроде бы чего проще: живет в большом городе, любит музыку, наверное, есть в Перми точки вроде дискотек или кинотеатров, где можно просто взять и подойти к тому, кто тебе понравился. Но нет – девочка решила, что еще проще познакомиться с тем, кто, прочитав ее нехитрое послание, взволнуется и ей напишет. Правда, непонятно, чем может заинтересовать Олино письмо нынешних избалованных ребят. Ну разве тем, что она музыку любит?

Если все же кто-то решится Оле написать – вот ее адрес: *Прокашева Ольга, ул. Толбухина, д. 1, кв. 209, 614030*. Но всё же, друзья, не ленитесь и со своими соседями по городу или по дому знакомьтесь без помощи писем. Честное слово, так лучше будет...

А вот письмо от девушки постарше. «Мне 20 лет. У меня почти нет друзей, и это очень грустно. Я работаю лаборантом в школе, в свободное время люблю почитать, сходить в кино. Моя жизнь сложилась не так, как у большинства сверстников, и в этом виновата я сама. Но всё можно исправить, не так ли? Думаю, не у одной меня возникали проблемы с учебой, здоровьем, родителями. Поделитесь жизненным опытом, если не трудно. Ничего не пишу о своих увлечениях, потому что серьезно ничем не увлекаюсь (музыку слушаю разную). Тяжело осознавать собственную пустоту, но это правда. Я отношусь к людям, которые не умеют найти себя в жизни и от природы являются очень закрытыми. К сожалению, эту закры-

тость часто принимают за самолюбие и высокомерие. Но я во все не заносчива, уважаю чужие вкусы и пристрастия, ценю в окружающих честность, открытость, верность и доброту».

Карева Надежда, ул. Гагарина, д. 19, кв. 53, г. Орехово-Зуево Московской обл., 142602.

Это письмо написал 16-летний паренек, который не может найти коллег по увлечению группой «Rammstein» (вокруг него – только поклонники рэпа). Но письма он согласен получать не только от них: «Хотелось бы, чтобы писали все, кто хочет. И те, кто знают, кто такой Тиль Линдерманн, кто просто ищет друга (могу забыть свое увлечение на время и поговорить о жизни, любви, политике). Я учусь

сейчас в школе. Между Пушкиным и Лермонтовым склоняюсь всегда ко второму. О форме военного не мечтаю. Кому интересно – знак Зодиака Стрелец, Тигр, рост 176, вес 76, Бога не признаю».

Первухин Алексей, ул. Октябрьская, д.7, с. Шипуново Крутинского р-на Омской обл., 646136.

Вот бывает же так – в следующем письме тоже поклонник «Rammstein», вернее, поклонница. А еще ей нравятся черненькие (в смысле брюнеты) мальчики в возрасте 13 – 15 лет, с которыми она и хотела бы переписываться. Самой ей 14, любит природу, цветы, стихи, животных и компьютерные игры.

Светлана Д., ул. Савельева, д. 58, кв. 45, г. Курган, 640022.

Кумиром 14-летней Юли был Сергей Бодров, и первые строки ее письма – о нем: «Мне срочно нужна поддержка, помощь – я потеряла самое ценное, что было в жизни... Пусть мне пишут те, кто меня понимает, кто уважал Сергея и любил. А еще хотела бы переписываться с поклонниками группы «Вирус», ищу информацию и материалы о ней. Куплю или обменяю».

Ульченко Юлия, ул. Нахимова, д. 18, кв. 2, Красный Яр Жирновского р-на Волгоградской обл., 403780.

«Меня зовут Юрий, мне 21 год. Хочу найти друзей по переписке, надеюсь получить интересные, содержательные письма. О себе: люблю природу, рыбалку, речку, море, люблю фило-

софствовать на разные темы, люблю юмор. У меня живут две собачки, очень забавные. Изучаю английский, так что писать мне можно на русском, украинском или английском».

Курбацкий Юрий, до востребования, Главпочтамт, г. Первомайск Луганской обл., Республика Украина, 93200.

Даша, наверное, очень любит людей, поскольку решила, что в будущем непременно станет хорошим адвокатом. А пока что, поскольку ей всего 14 лет и в тюрьмы к подсудственным ее не пускают, она ходит в походы, любит песни под гитару у костра. В свободное время пишет стихи, рисует, занимается программированием. Не прочь послушать музыку типа «Linkin Park», «Арии» и «Алисы». По знаку Зодиака – Телец.

Рогова Дарья, пер. Восточный, д. 1, г. Красноярск, 660043.

Можно только пожалеть, что 17-летнего Дмитрия на суде защищала не Даша (мала еще), а другой адвокат – глядишь, парень не попал бы туда, где он сейчас находится. Но он все равно не унывает и ищет друга женского пола для переписки, а может, даже и для серьезных отношений. Про себя, кроме того, что он «неунывающий», написал, что спортивного телосложения, брюнет с голубыми глазами, характер спокойный, умеренный. Из музыки любит «Руки Вверх!», но и к року относится положительно.

Труфакин Дмитрий, В.К. С.У.С., пос. Юргамыш Курганской обл., 641200.

Девушке по имени Танюха 13 лет, она занимается борьбой таенван-до и любит такие группы, как «Руки Вверх!» и «Премьер-Министр», поклонница актера Сергея Безрукова из сериала «Бригада» (странно, то у нас адвокат, то заключенный, то актер, играющий бандита...). Но вообще-то она симпатичная и общительная девчонка и ждет писем парней и девушек от 13 лет.

Таня, ул. Александра Матрозова, д. 27, кв. 79, г. Тюмень, 625009.

Очень странную вещь написала в своем письме 16-летняя Кристина. «Хочется переписываться с интересными людьми. Я – без вредных привычек, изучаю английский язык. Люблю хорошую музыку, хорошие фильмы, хорошую компанию и КВН. Пишите, парни и девчонки от 16 и старше. Парням скидка». Очень хотелось бы понять – что это хорошистка-Кристина имела в виду под скидкой? Что она собирается скидывать? Или это шутка такая?

Кристина, Староладожский канал, д. 16, кв. 97, г. Шлиссельбург Ленинградской обл., 187320.

А это письмо написали брат и сестра, Денис и Элина. Девушку, естественно, пропустим вперед. Элине 15 лет, она заканчивает музыкальную школу по классу фортепьяно, учится, естественно, и в обычной школе, где ей нравятся физика и обществоведение. Уважает честных, трудолюбивых, верных людей. Ее брату Денису 17 лет, он хорошо

учится, участвует в различных соревнованиях и олимпиадах. «Мы друг друга дополняем очень хорошо, - пишет Элина, - я ему даю советы, что любим мы, девчонки, или что нам нравится. И он мне тоже». Вот такое перекрестное опыление.

Элина и Денис, ул. Ленинского Комсомола, д. 17, кв. 13, г. Учалы, Республика Башкортостан, 453700.

«Хочу переписываться с настоящими парнями. Я общительная 16-летняя девушка Екатерина (для друзей Катюха, Кэт). Уважаю парней в форме. Пишу стихи и статьи, в будущем хочу стать журналистом».

Екатерина, ул. Ярославская, д. 30, с. Новомихайловское Гулькевичского р-на Краснодарского края, 352182.

ВАШИХ ПИСЕМ ЖДУТ:

Марго, ул. Куйбышева, д. 15, п. Каргаполье Курганской обл., 641920. 15 лет, по знаку Зодиака Водолей, голубоглазая блондинка, ждет писем от парней от 15 до 20 лет.

Ворончихина Мария, ул. Энгельса, д. 19, комн. 27, г. Глазов, Республика Удмуртия, 427000. 16 лет, учится на бухгалтера, любит походы, костры и дискотеки. По знаку Зодиака Козерог.

Светлана, ул. Мусоргского, д. 34, кв. 77, г. Барнаул, 656906. 15 лет, без вредных привычек, с чувством юмора, обожает экстрим, компьютеры, рок, тяжелый рок, рэп и - опять... «Rammstein»!

**ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!**

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Пронесся тут, дорогие наши читатели, слух, что нашлись такие моральные уроды, что покусились на святое святых для каждого нормального, бывалого мужика – день 23 февраля, радостный день воспоминаний о своей боевой юности. Мы искренне надеемся, что наша общественность даст им по их грязным, непатриотичным лапам, а наш президент эту общественность поддержит – он ведь военный как-никак, в неслабом чине верховного главнокомандующего. Если, конечно, в командировку не уедет. Такая у него работа. Ну, о командировках президента и их роли в защите Родины от врагов вы прочитаете ниже, а пока скажем так: все юмористы, прозаики и поэты, дамы и господа, все как один готовы отстаивать наш родной суверенитет и поддерживать боевитость родной армии. Их произведениями и загружена ныне наша Телега, вооруженная да зубов стихами и прозой.

А для затравки отправимся туда, откуда у всех начинается путь к шинели, погонам, а там, глядишь, и к генеральским лампасам и маршальским звездам – в призывную комиссию. Похоже, там ждут – не дождутся дорогих гостей...

Акакий КНЕДЛИКОВ

ПРИЗЫВНАЯ КОМИССИЯ

- Хочешь служить в армии?

- Нет.

- Трижды семь?

- Много.

- Годен. Следующий.

- Доктор, у меня такая проблема, такая проблема!

- Тихо, тихо, тихо.

- Нет, вы послушайте, послушайте, послушайте!

- Тихо, тихо, тихо.

- Мне по ночам сны снятся.

- Откройте рот.

- А-а-а.

- Закройте. А-а-а! Откройте!

- А-а-а.

- Годен.

- У-у-у.

- Следующий.

- Ай, черт! Что ж тут темно-то так?

- На что жалуетесь?

- Кто здесь?

- Никого.

- А с кем я говорю?

- Это вам кажется.

- Так я пойду?

- Идите. Годен. Следующий.

- Я в армии все равно служить не буду.

- Кто это вам сказал?

- Не согласен я!

- Так, так. Очень интересно, продолжайте.

- В армии дедовщина! Это унижительно!

- На пол!

- Что?

- На пол, я сказал! Упал - отжался, упал - отжался! Свободен. Следующий.

- М-м-м-можно?

- Д-д-д-да.

- Я п-п-п-п...

- П-п-п-пришел?

- Нет. Я п-п-п-пойду?

- Да. Г-г-г-годен. Следующий.

- Равняйся! Смирно! Вольно! Разойтись!

- На что жалуетесь?

- Молчать!

- Травмы головы были?

- Три наряда вне очереди!

- Годен.

- Есть!

- Следующий.

- На что жалуетесь?

- Я?

- Вы.

- Я же доктор. Это вы на что жалуетесь?

- Нет, это я доктор.

- Нет, я!

- Нет, я!

- Да вы больны!

- Годен.

- Сам годен! Следующий!

ЛЮБОВЬ И РОДИНА

Ох и странный же это народ - люди!.. Только, понимаешь, их на плацу в шеренгу построишь, а они сразу же хихикать принимаются. Говорит, значит, прапорщик Птенчиков своему гвардейскому взводу:

- Что вы хихикаете, как хитрые жеребцы? А ну, смирна-а-а!..

Где-то там, внутри взвода, чей-то ехидный голосок снова: хи-хи!..

Прапорщик Птенчиков говорит командным голосом:

- Тема нашего сегодняшнего занятия - Родина!

Из строя спрашивают:

- А чем мы с ней заниматься-то будем?

Прапорщик говорит:

- Любовью... То есть тема нашего занятия - сама Родина и есть.

Из строя спрашивают:

- Значит, конкретно заниматься любовью мы сегодня не будем?

В общем, пока прапорщик непосредственно к своей лекции приступил, он, ей-богу, три раза вспотел и даже на крик перешел. Тут вдруг слышит прапорщик: чей-то ехидный голос в строю потихоньку анекдот травит:

- Уехал, значит, муж в командировку, а его жена...

Птенчиков думает: да когда же только, мол, я это чертово занятие закончу?! Дальше он продолжает:

- Родина у нас широкая и, это... В общем, глубокая. То есть, я хотел сказать, длинная...

Голос в строю шепчет:

- ...Тут муж шкаф открыл, а там мужик сидит!

Прапорщик бубнит:

- Родину нужно защищать и любить всеми возможными способами...

Голос в строю шепчет:

- ...Мужик - бежать, а муж следом за ним!..

Вечером прапорщик Птенчиков на прием к генералу Кошкину пошел. Выслушал его боевой генерал Кошкин и спрашивает:

- Не слушают, значит, сынок, твои ребята про Родину?

Прапорщик кричит:

- Да ну их!.. Они же только о бабах и думают. Прямо не солдаты, а сексуальные маньяки какие-то!

Генерал говорит:

- Ладно, сынок, завтра я вместе с тобой занятия проводить буду.

Утром выстроил Птенчиков на плацу свой взвод. Говорит генерал Кошкин гвардейским голосом:

- Здорово, орлы!..

Взвод хором:

- Здра-а!.. Же-е!..

Тут чей-то ехидный голосок в строю шепчет:

- Кстати, последний анекдот про орла в командировке...

Генерал Кошкин говорит:

- В общем, так, ребята, я старый боевой генерал и трепаться языком не умею...

Ехидный голосок в строю шепчет:

- Прилетает, значит, орел из командировки...

Генерал Кошкин говорит:

- Что есть Родина?.. Родина, ребята, это что-то вроде красивой бабы. Вот вы, например, красивых баб любите?

Взвод хором отвечает: «Ну а как же!..»

Генерал говорит:

- И правильно делаете. Только красивую бабу нужно еще от всяких там посягательств защищать. А разные там американцы и немцы тоже насчет любви не дураки...

Взвод подсказывает:

- И особенно французы!

Генерал говорит:

- Правильно! Очень уж хитрые, понимаете ли, французы эти. Чуть, значит, зазевался солдат, глядь, а француз уже тут как тут!

Ехидный голосок шепчет:

- ...Смотрит орел, а в его гнезде другой орел сидит!..

Взвод шепчет ехидному голоску:

- Тихо, дурак! Дай нам лучше про французов послушать.

Ну а генерал Кошкин дальше продолжает:

- Вот, к примеру, наш главнокомандующий, президент Путин, он ведь чуть ли не каждую неделю по командировкам разъезжает. А французы, вы думаете, дураки, что ли?.. Чуть, значит, Путин за порог, а французская делегация - сразу к нам с визитом.

Взвод хором шепчет:

- Вот гады, а?!

Генерал Кошкин говорит:

- Ага!.. И всё, понимаешь, эта делегация у нас вынюхивает да высматривает...

Тут уже, конечно, взвод возмущаться стал. Кричат солдаты:

- Да что же это такое, а?!.. Прямо хамство какое-то!.. А Путин-то куда смотрит?!

Генерал говорит:

- А у президента нашего должность такая - по заграницам разъезжать.

Ехидный голосок кричит:

- Они ж его специально выманивают! Знаю я этих французов.

Генерал Кошкин говорит:

- Ну а вы на что?.. Вы же солдаты и защитники!

Взвод хором кричит:

- Да мы этих французов!.. Да за наших красивых баб!.. Да в бараний рог!..

В общем, с того самого дня стали солдаты лекции прапорщика Птенчикова куда как внимательнее слушать. Ну а недавно письмо они всем взводом решили президенту написать: нехорошо, мол, так часто по командировкам ездить. И вообще, нужно сначала у себя дома порядок навести, а потом уже... Короче говоря, только потом и можно на чужие родины засматриваться. А то, понимаешь, так и до беды недалеко...

Мы даже и не знали, что любимая женская фраза «Я устала и хочу спать» - тоже имеется в репертуаре Инны Савельевой, писательницы многих талантов. Вот, наверное, потому ее стихотворение – о тишине. А Анатолий Серафонов свое произведение создал в редком ныне жанре каламбура. Надеемся, его оценят не только военнотружущие, но и поэты. Попробуйте-ка так рифмовать! Подумать только – и всё это в честь Дня Российской Армии!

Инна САВЕЛЬЕВА

АНТИГЕРОЙ

Барабанщик барабанит
так, что даже ухо вянет.
Вянет слева, вянет справа,
перестань скорее, право!
Дрыхнут штык, и автомат —
перебудишь ты солдат.

Барабанщик бьет, собака,
поднимает нас в атаку.
Ночь темна на поле брани.
Слушай, хватит
барабанить!
Здесь до фронта сто шагов,
перебудишь и врагов.

Нам в могилу еще рано,
а тебе по барабану!

Анатолий СЕРАФОНОВ

ДЕМБЕЛЯ

Прапор гаркнул: «По машинам!» -
На природу повезет.
Ты, Зинуля, помаши нам –
Может, нам и повезет.
Генералам дров наколем,
Наведем ажур у дачи...
Может, прапора наколем –
Пожелай, Зинуль, удачи!

Вот мы грядки дружно полем.
Прапор думает «Во – все!»
А один меж грядок, полем –
Не видать его в овсе.
В магазин! Нас ждет попойка,
Обдерем мы перья с утки...
Скажем прапору: «Попой-ка! -
До приказа ровно сутки!»

Как известно из классики, «коня и трепетную лань» в одну Телегу впрячь не можно, даже если она, к примеру, юмористическая, как наша. А в танк? Оказывается, можно попробовать! Что с успехом и сделали авторы замечательного журнала «Красная бурда», опубликовав текст лекции о женщинах в таком, казалось бы, сугубо мужском месте, как армия. Да, везде есть место подвигу! Везде есть место женщине! А как они, ехидные журналюги, до этого додумались? Очень просто: в ответ на многочисленные просьбы военных. «В своих письмах солдаты живо интересуются женщинами, их устройством, новейшими разработками, просят рассказать об женском поле как можно подробнее, дать ненадолго схемы, чертежи, - пишет в предисловии «КБ». – Данная статья предназначена для быстрого, полного и окончательного удовлетворения солдатского интереса к женщинам». Думаем, ее с удовольствием и не без пользы прочитают и наши молодые читатели – будущие солдаты и офицеры, женоведы и деволубы.

ЖЕНЩИНА В СОВРЕМЁННОЙ АРМИИ

Итак, товарищи солдаты, что же такое женщина?

Некоторые военные специалисты относят женщин к новейшему психотропному оружию Третьего тысячелетия. Многочисленные испытания показали, что вид бегущей голой женщины способен полностью деморализовать обороняющегося противника, разрушить его психику. Бойцы, подвергшиеся женской атаке, начинают вести себя нелогично, сплошь и рядом забывают свое мужское достоинство, старых друзей, опускаются и становятся полными идиотами.

Многие военные специалисты относят женщин в кровать.

Кроме убийственного внешнего вида, женщина обладает направленным взрывом огромной опустошающей силы. После ее атаки уничтожаются все денежные знаки в карманах и в плохо защищенных местах заначек.

Скорострельность современных моделей женщины - свыше пятисот слов в минуту.

К сожалению, ни одна из моделей не снабжена глушителем.

К недостаткам женщины следует отнести слабый, маломощный бортовой компьютер и малый объем памяти.

ЖЕНЩИНА В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ АКСЕПТЕ

Первая боевая женщина была изготовлена конструктором Природой Б. Г. из ребра солдата Адаменко.

В годы становления Советской Армии на вооружении состояли женщины на гусеничном ходу, системы «Паша Ангелина». Но у них были свои недостатки — большой расход топлива и низкая скорость на шоссе.

СОВРЕМЁННАЯ ЖЕНЩИНА

Современная женщина состоит из лицевой части, ходовой части, башни, отказника и фюзеляжа. (Прошу подчеркнуть - не фюзеляжек, а фюзеляжа!)

На лицевой части женщины обычно располагается наглядная агитация, которая ясно и четко говорит всем желающим бойцам о назначении и особенностях данной женщины.

Более привлекательная ходовая часть женщины выгодно отличает ее от солдата мужского пола.

Кроме того, каждая женщина комплектуется небольшим сидором, или «сумочкой», в которой у нее располагаются индивидуальный носовой платок, запасные колготки-портянки, краска для губ и противозачаточная таблетка, которая позволяет женщине безбоязненно вступать в бой с любым противником. Как на своей, так и на его территории.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН В БОЕВЫХ УСЛОВИЯХ

Женщины подразделяются на женщин психического, нервно-истерического, раздражающего и уше-нарывного действия.

Общеизвестно, что во время Второй мировой войны немцев неоднократно пугал вой наших Катюш, но не всегда это были реактивные минометы.

В современной армии, кроме вышеуказанных, применяются также противопехотные женщины и женщины средней дальности.

Основной поражающий фактор женщины - это, с одной стороны, - красота, а с другой стороны - опять же красота. Кроме того, следует отметить такие поражающие мужское воображение факторы, как нестерпимо сверкающие обнаженные части тела, газовая атака духами и проникновение под одежду.

Наиболее эффективно применение женщин в ночное время.

Так, во время Второй мировой войны немцы, напоравшись на засаду женщин-снайперов, неоднократно теряли головы и, побросав автоматы, в панике бросались бежать за женщинами-снайперами.

Следует отметить, что в последние годы войны немцы спохватились и тоже стали применять женщин системы «Фрау-2».

Этот факт зафиксирован в Берлине, в Трептов-парке, где установлен памятник нашему солдату, вооруженному мечом и небольшой трофеей немецкой женщиной.

Сравнивая наших и фашистских женщин, необходимо заметить следующее: что нашим женщинам хорошо, то немкам смерть. С другой стороны, что немецкой женщине хорошо, то нашей так себе.

ВНЕШНИЙ ВИД

В боевых условиях женщина пользуется камуфляжной раскраской: две ярко-красные горизонтальные полосы на губах, обесцвеченные волосы, синеватые веки, перламутровый окрас ногтей - все это признаки того, что женщина находится в боевой готовности. В состоянии временной консервации окраска смывается, волосы наматываются на продолговатые гильзы диаметром 1,5 - 2 см и скрепляются резинкой.

В мирное время во время парадов женщины без чехлов проводятся по главной площади населенного пункта под бравурную музыку.

Именные или наградные женщины снабжаются гравировкой с дарственной надписью: кому, от кого, за какие заслуги была подарена данная женщина.

ХРАНЕНИЕ, ТРАНСПОРТИРОВКА И ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ С ЖЕНЩИНОЙ

Нельзя направлять даже холостую женщину на людей, животных и жилые объекты.

Самые опасные виды женщин складироваться и хранятся в специальных общежитиях, по четыре боекомплекта в комнате. Взведенную на боевой режим женщину лучше переместить в отдельное складское помещение для предотвращения детонации других женщин.

В походном положении женщина легко и удобно располагается на плече военнослужащего. Голова женщины свободно свисает вдоль его спины, а рабочая часть расположена по направлению движения, что позволяет быстро и просто привести ее в боевое положение.

Для перевода женщины в боевой режим необходимо произвести ее дозаправку конфетами, апельсинами и жидким, но сухим топливом. Время приведения в боевое положение для различных типов женщин разное и составляет от 10 секунд до нескольких лет. Но обычно это два - три ужина в ресторане.

Каждый боец должен знать команды «Женщину положить!», «Развернуть женщину, к бою!», «Коротким и толстым коли!», «Ноги на пле-ЧО!» и другие.

В окопах полного профиля можно воевать с женщинами в полный рост.

Находящиеся в непосредственном контакте с женщиной бойцы время от времени отводятся в тыл на переформирование и отдых, отвернувшись лицом к стене.

Часто женщинам для простоты присваивают фамилии бойцов, которые ими длительное время пользуются.

Особое внимание уделим вопросу - «женщина и магазин». Обычно на одну женщину положено два магазина. Желательно эти два магазина связать изолентой, чтобы женщина могла использовать оба сразу.

БАБЫ ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА

Каждый боец Российской Армии имеет прибор для самонаведения на баб вероятного противника. Баб вероятного противника можно отличить от наших акустически, по звукам нерусской речи.

ОТСУТСТВУЮТ
СТРАНИЦЫ

прослушанные, они не тронут вашего сердца. Здесь требуется многократная домашняя прокрутка диска, чтобы оценить степень качества нового булановского материала. Как и следовало ожидать, при высоком качестве компьютерных технологий, использованных при записи и сведении диска, музыкантам не удалось избежать досадной тягостности и однообразия практически всех песен. Из тринадцати трэков наиболее благоприятное впечатление производят «Принцесса», «Шар в небо голубое», «Далекая даль», «Просто ветер» и особенно – «Белые дороги». Думаю, эта композиция занимает особое место в репертуаре Булановой. Потому как она – антинаркоманская. Эту тему артистка, кажется, никогда не поднимала прежде. Говоря о «восьми таблетках от одиночества», певица в иносказательной форме предупреждает: «Белые дороги проходят тут, никуда не ведут, за тобой идут, измени маршрут».

Однако, несмотря на актуальность темы, Булановой все-таки вряд ли стоит возвращаться к ней. Дабы никогда не разрушать все тот же образ хрупкой принцессы из сказочного королевства.

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ
«И Т.Д.»
Real Records, 2002

«Скажи мне, Майк, куда ушли те времена?... И если время – это река, то куда утекла она?» Этот риторический вопрос обращен к памяти рок-идола восьмидесятых, лидера группы «Зоопарк» Майка Науменко. Грустно, что

все в этом мире преходяще, и вечен лишь пепел.

Ностальгии по безвозвратно ушедшей юности, растоптанным идеалам добра и справедливости посвящен шестой сольный альбом Андрея Макаревича. Вместе с тем глашатай поколения семидесятых занят постижением новых истин, которые ему активно претят, но... Не выпадать же из времени.

Его проект называется лаконично – «И т.д.». Переводить это можно как угодно – смысл не изменится. Более жестокой в своей правдивой наготе музыкально-публицистической сюиты мы, подозреваю, еще не слышали. Конечно, сорокадевятилетний бард (и мы вместе с ним) понимаем, что все в жизни течет и меняется, но, согласитесь, не всякому из нас придет в голову посвящать мир в горькие житейские думы, многократно оплаканные на ночной подушке. «Конец света, поверь мне, уже наступил, и он совсем не такой, как мы ждали...», «Кабак назвали эстрадой, а блатняк окрестили шансоном, фанера в зубах весьма повышает удой...», «Свобода

накрыла нас с головой, и нам казалось, что все состоялось, но мы проиграли в этой войне...» Мысли убийственно точны, а фразы – наотмашь. Не поспоришь. Но отчего же такой дискомфорт в душе после прослушивания «И т.д.»? Ощущение такое, будто в комнате по мере звучания диска кто-то методично перекрывает кислород. Нечем дышать, хочется выть! Вот и глаза уже вылезают из орбит...

То, что придумал Макаревич в этот раз, трудно назвать стихами или песнями. Скорее, это зарифмованные речитативы под живую музыку гитар, скрипки, фортепиано, аккордеона, трубы, флейты, контрабаса и ударных. А еще точнее, упрямая констатация фактов нравственного апокалипсиса, постигшего современное общество. Размышления артиста сопровождают великолепный джаз-бэнд, мудро названный «Оркестром креольского танго». Ничего этнически креольского в этой музыке, естественно, нет. Просто Макаревич собрал первоклассных музыкантов-универсалов и подчинил их своей идее. Правда, какое отношение имеет джаз, изначально зиждущийся на оптимизме, импровизации и драйве, к мрачным сентенциям рок-оракула, хронически неясно.

«Ты помнишь – еще вчера была такая игра: стоять чуть-чуть вне закона, бодаться с совком в тупой черно-белой стране. Любая гитара в красном углу светила, словно икона, а стала лопатой для гребли в зеленой волне». Извините, это поэзия? Помоему, это абзац из «Комсомольской правды». Отрадно,

конечно, что музыкант находится в постоянном поиске и ему тесны репертуарно-имиджевые рамки выпестованной им «Машины времени», но, наверно, не все, что спонтанно приходит в голову, надо записывать на CD. Обидно, что мудрый и талантливый Макаревич на старости лет превращается в какое-то подобие поющей газеты.

А как вам этот пассаж: «Потом мы стали старыми, солидными, усталыми, в гостях уже все хуже нам, а дома хорошо. Забыв о днях загубленных, нашли себе возлюбленных, а я вот как ни пыжился, да так и не нашел»? Согласитесь, что подобное бухтение даже в качестве самоиронии как-то неловко слышать от весьма обеспеченного и благополучного человека (музыкант, как известно, любит дальние путешествия и экзотические увлечения, вроде дайвинга). Во всяком случае, есть в этом некое позерство. Хотя Макаревич стопроцентно прав, утверждая, что счастье – это не количество банковских счетов и любовниц, а всего лишь «фантики в коробочке под стеклышком, сто лет назад зарытые под вишней во дворе».

Эзопова языка, в принципе, тоже хватает на пластинке. Значит, проблески надежды все же остаются. «Пусть зло проползло из столетья в столетье, и небо опять закрывают дымы – но жизни на свете чуть больше, чем смерти, и света на свете чуть больше, чем тьмы» (композиция «Пустым обещаньям...») Здесь слышен вняе отзвук тихого голоса Булата Окуджавы. В альбоме также присутствует кавер-версия известной песни Окуджа-

вы «Музыкант» – впрочем, довольно удачная. Макаревич создал из простых (но таких певучих!) стихов целую сюжетную миниатюру. Хотя эстеты, вероятно, и упрекнул артиста за недопустимую «кабаретизацию» подобного эксперимента.

Если же говорить о самой лучшей композиции проекта, то это, несомненно, бравурно-романтическое «Море любви». Именно в ней – казалось, такой простой и безыскусной – прорываются-таки отголоски былой молодецкой удали героя: «Ветер любви ласкает нас, а сети любви пленяют нас, и море любви качает нас, и мы с песней уходим на дно». Кстати, только здесь и оправдан вдохновенный джазовый аранжement, притянутый за уши во всех остальных трэках диска. Непонятно, зачем приглашена в проект и загадочная подруга Макаревича Алена Свиридова. Ее простенький бэк-вокал нисколько не украсил ироничную песенку «Через стекло» (реакция Макаревича-публициста на скандальную телепередачу).

Впрочем, музыкант честно признается: «Я все на свете не могу – уж не судите строго». И все же новый альбом Андрея – серьезная претензия на искренность и «творческое новаторство». В его мемуарной книге «Сам овца» есть замечательное определение: «Искусство есть стрельба в неведомое, где степень точности попадания соответствует степени приближения человека к Богу». И если мерить этой меркой, то новые изыскания мэтра – это путь, скорее, не к Богу, а к самому себе.

**Мюзикл «ЧИКАГО»
(американская версия)
BMG Russia, 2002**

Дожили: красавица Москва насквозь пропитана криминальным смогом... Чикаго двадцатых годов. И явились к нам жадность и коррупция, насилие и оборотничество, отчаяние и ненависть, усиленные жаждой власти и денег.

Нет, это не начало апокалипсиса. Просто все давно знают, что именно в Театре Эстрады, в самом центре Белокаменной, вот уже полгода идет на шумевший американский мюзикл «Чикаго». Будем надеяться, что скоро на CD выйдет российская музыкальная версия спектакля, а пока широкому слушателю предлагается познакомиться с «Чикаго» в оригинале. Все партии исполняют известные бродвейские актеры, певцы и танцовщики – Bebe Neuwirth (Велма Келли), Ann Reinking (Рокси Харт), Michael Berresse (Фред Касли), Marcia Lewis (Мама Мортон), James Naughton (Билли Флинн), Joel Grey (Эймос Харт) и другие.

...Премьера «Чикаго» случилась в июне 1975 года и имела грандиозный успех. Автором идеи и либретто выступил знаменитый Боб Фосс (вы еще не забыли его «Кабаре»?) в соавторстве с поэтом Фредом Эббом. Вся музыка (а она безупречно хороша) написал Джон Кэндер. (Любопытная деталь: имя композитора при упоминании мюзикла почему-то всегда остается в тени.) Было сыграно около девяносто спектаклей, после чего «Чикаго» закрыли. Возрождение шедевра (с хореографией Анн Рейнкинг в «стиле Боба Фосса») состоялось лишь в 1996 году на Бродвее. В течение четырех последующих лет спектакль был показан в Лондоне, Лос-Анджелесе, Мельбурне, Вене, Сиднее, Токио, Лас-Вегасе, Амстердаме, Мюнхене, Лиссабоне... Обновленный мюзикл получил шесть высших американских театральных премий «Tony Awards».

Сюжет «Чикаго» высмеивает (или восхваляет?) комплексы американского образа жизни. В мюзикле нет ни одного положительного персонажа. Все — из дантовского девятого круга «Ада». Повсюду царят культ золотого тельца и порока.

...Две певички, одна известная, другая начинающая, борются за успех и популярность. Кажется, нет в мире низости, на которую они не рискнули бы в этой дьявольской гонке. Путь к славе возможен для них только через убийства, ложь, подкуп и предательство. Но преступления не только не влекут за собой должного наказания, но при полном попустительстве закона и с помощью продажной прессы и

наглых адвокатов становятся единственным трамплином к Олимпу. Такова стратегия успеха по-американски, или, как еще говорят, воплощения в жизнь пресловутой «американской мечты». Впрочем, нечто подобное происходит сейчас и в российском шоу-бизнесе.

Справедливости ради стоит сказать, что наши артисты большей частью поют даже лучше своих заокеанских коллег. Это касается Филиппа Киркорова (адвокат Билли Флинн), Лики Рулла (Велма Келли), Анастасии Стоцкой (Рокси Харт). Однако настоящим открытием русской версии «Чикаго» стало участие в ней блистательного актера и контр-тенора Ярослава Здорова (Лучезарная Мэри), известного зрителям по спектаклям Романа Виктюка «М. Баттерфляй» и «Полонез Огинского», а также нашумевшей звездной постановке Питера Штайна «Гамлет». Видавшие виды американцы уже сегодня называют Здорова одной из самых лучших Мэри Саншайн в мире. Когда он выходит на сцену, у публики ни на секунду не возникает сомнения, что перед ней — настоящая женщина. В исполнении же других актеров-мужчин эта роль приобретает, как правило, досадный налет трансвестизма. Кстати, в представляемом диске Мэри Саншайн довольно неплохо исполняет певец Д. Сабелла.

В общем, прежде чем ехать в Москву на «Чикаго», лучше сначала познакомиться с мюзиклом со звуковых дорожек оригинала. Тогда будет с чем сравнивать.

Сергей БАТУСОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Вячеслав ДОБРЫНИН: ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ШЛЯГЕРОМ

Когда ни позвонишь этому человеку домой, он всегда занят: то у него какие-то неотложные встречи, сверхважные переговоры, то он сиюминутно вдохновлен каким-то новым сочинением или спешно ваяет аранжировку для старого шлягера... В общем, беда. Для интервьюера. А для него – обычный образ жизни. Он считает вполне нормальным ложиться в пять утра, а вставать в час дня – студенческая привычка. А еще – привилегия творца и корифея. Правда, сам себя он любит называть «простенько и со вкусом» – Доктор Шлягер. В самом деле, кому взбретет в голову усомниться в этом? Потому что он – Вячеслав Добрынин.

Пусть кто-нибудь назовет мне более продуктивного композитора за всю историю отечественной легкой музыки. За более чем тридцатилетнюю музыкальную карьеру им выпущено 17 виниловых альбомов, 12 «миньонов», 20 компакт-дисков, написано около тысячи песен, более пятидесяти из которых сумели стать, кажется, народными: «Все, что в жизни есть у меня», «Качается вагон», «Ты мне не снишься», «Прощай», «Белая черемуха», «Кто тебе сказал?», «На теплоходе музыка играет», «Не волнуйтесь, тетя!», «Ягода малина», «Синий туман» и многие, многие другие. Его шлягеры в разные годы перепели практически все звезды советско-российской эстрады, начиная с Зыкиной, Кобзона и Пугачевой и заканчивая Газмановым и Распутиной.

- Слава, а ведь ваша песня с трудом пробивала себе дорогу. Помнится, в середине семидесятых у вас, как,

впрочем, и у многих молодых в ту пору авторов, весьма непросто складывались отношения с цензурой и худсоветами, в которых заседали маститые советские композиторы. Чем это было вызвано?

- Просто пришло новое поколение композиторов, а старики не хотели уступать нам без боя. Причем я, наверно, испытал самое жесткое давление с их стороны. Судите сами. Давид Тухманов уже тогда был членом Союза композиторов, и на худсоветах его иногда журили за творческие эксперименты, «формализм» в советской песне и т.д. Женю Мартынова старались особенно не критиковать, потому что он пел красивые, задушевные песни, и его даже негласно считали таким современным песенным Есениным. Антонову доставалось, конечно, больше, чем ему, но ведь Юра тоже пел свои лирические песни сам, к тому же он приехал из Белоруссии, и это, безусловно, было смягчающим обстоятельством. А я был москвич, да еще с университетским гуманитарным образованием (Добрынин окончил отделение теории и истории искусств исторического факультета МГУ. – С.С.) Старорежимных идеологов смущала и моя внешность – современный, уверенный в себе парень, с гитарой и шевелюрой. И главное – я был только автором, но не исполнителем собственных песен. На худсоветах относительно

меня возникал вопрос: а зачем ему все это надо? У человека есть прекрасное образование, специальность, а он пишет какие-то песенки!

- А что вам как композитору вменяли в вину: легковесную тематику песен, неверные гармонии, примитивизм?

- Причин недовольства моими песнями никто никогда не объяснял. Резюме было весьма лаконичным: недостаточно ценное произведение, не рекомендовано для исполнения. Все. Здесь ситуация была такая же, как сегодня с получением визы в Америку: могут дать, а могут не дать, без мотивировок. Кстати, для себя я отметил любопытную деталь: в тех худсоветах заседали в основном композиторы с фамилиями на -ский и -кий: Колмановский, Богословский, Флярковский, Аедоницкий, Иорданский и другие. Конечно, это корифеи песни, но нас они невероятно раздражали неприятием всего нового, что не укладывалось в их сознании.

...Первые уроки музыки Слава получил дома, у частных учителей. В семь лет параллельно с общеобразовательной школой пошел в музыкальную. Выбор музыкального инструмента был, однако, нелегким. Слава пробовал играть и на скрипке, и на фортепиано, и на виолончели, но в итоге остановился на... баяне.

- Учился я в школе-единнадцатилетке при Академии наук, - вспоминает До-

брынин. - Сидел за одной партой с сыном академика Ландау. В одном классе со мной учились дети многих советских корифеев науки - академиков Сказкина, Топчиева, Несмеянова, Христианович, Панкратовой... А я ученым стать не захотел, зато стал музыкантом, о чем и не жалею. По окончании музыкальной школы поступил в музучилище имени Октябрьской революции, где окончил сразу два отделения - дирижерско-хоровое и народное (по классу баяна). У меня были возможности заниматься всем сразу, что я с удовольствием и делал.

- А потом, едва поступив в МГУ, безотчетно влюбился в «Битлз»!

- А как в них было не влюбиться? Это же целая революция в музыке! Не скрою, я старался всячески подражать своим кумирам - носил такие же брюки и пиджаки, стригся под «грибок», а потом и вовсе отрастил патлы, пел знаменитые битловские песни и даже сочинял собственные в их стиле. Конечно, после первого курса меня чуть было не выгнали из университета, и вскоре я перевелся на вечернее отделение. Мне было очень неловко перед своими сокурсниками: они учились, грызли гранит науки, а я ездил по «ночникам» (так назывались тогда ночные кафе), играл на гитаре и был жутко популярен в студенческой среде (тогда же начинали Градский, Айзеншпис, Малежик и многие другие). Тогда-

то и созрела идея взять себе псевдоним.

- Свою нынешнюю фамилию?

- Нет, что вы! Ее я унаследовал от матери. А одним из моих псевдонимов был Гордеев.

- А почему вы не взяли фамилию отца? Он, кажется, был армянин?

- Да. Но дело в том, что моя мама с отцом практически не жила. Познакомились они на войне, он был военным, а мама работала при штабе маршала Рокоссовского – помогала медсестрой, портнихой. Они сочтались полевым браком, а после победы мама уехала в Москву, где потом родился я, а отца отправили на Дальневосточный фронт – добывать японскую (Квантунскую) армию. После войны он уехал в Армению и мало интересовался делами прежней семьи. Только много позже, когда я уже стал известным композитором, он захотел увидеть меня. (На самом деле за этой историей кроется маленькая тайна, которую Вячеслав пока не хочет раскрывать. – С.С.)

- А чем закончилась ваша карьера историка-искусствоведа?

- Она предельно кратка: написал несколько журнальных статей, и все. Однако это образование мне, безусловно, очень помогает, поскольку мне приходится весьма часто общаться со слушателями, журналистами и остроумно отвечать на заковыристые вопросы. Когда я учился на

искусствоведа, то проводил экскурсии в Пушкинском музее, успел поработать даже в Третьяковской галерее и, разумеется, научился чувствовать настроение аудитории.

...В 1968 году Добрынин совершенно случайно познакомился с Павлом Слободкиным, который тогда только-только набирал музыкантов в группу «Веселые ребята», через которую в дальнейшем прошли многие известнейшие представители отечественной поп- и рок-музыки. Слава принял участие в записи первого в СССР «миньона», куда вошли ставшая популярной песня «Алешкина любовь» и две композиции «Битлз» с текстами на русском языке (вокалистом выступил Леонид Бергер). Успех был огромен. «Веселых ребят» стали активно приглашать на гастроли, однако Вячеслав ездить с коллективом, увы, не мог.

- Меня не пускала мама, которую я очень любил. Она говорила: «Сначала окончи институт». Я не смел ее послушаться и... продолжал играть в московских кафе. Саша Градский считал меня лучшим Джоном Ленноном в Москве. Я ходил жутко гордый.

- Что не помешало вам, однако, устроиться вскоре гитаристом в знаменитый джазовый оркестр Олега Лундстрема...

- Это была прекрасная школа. Мне необходимо было научиться искусству аранжировки, многим другим чисто профессиональным вещам. В

этом оркестре собрались тогда лучшие саксофонисты, барабанщики, трубачи со всего Союза. Кроме того, я руководил популярным вокально-инструментальным квартетом «Лада», который со временем вышел из состава лундстремовского оркестра и стал самостоятельным коллективом.

- Вы помните свои первые хиты?

- Один из них был на стихи Владимира Харитоновна «У нас, молодых...» («Наши руки не для скуки»), написанный для ансамбля «Самоцветы». Песня была безумно популярна среди бойцов студенческих стройотрядов. Новые ВИА тогда появлялись, почти как грибы после дождя, и вскоре мои сочинения запели и «Голубые гитары», и «Веселые ребята», и «Верные друзья», и многие другие коллективы. Это были песни «На земле живет любовь», «Сны», «Если будем мы вдвоем», «Ох, эти танцы» и др. В 1974 году на гибкой грампластинке фирмы «Мелодия» впервые была издана моя песня. Выбор пал на «Я вас люблю» в исполнении Льва Лещенко. Эту же композицию спели потом Вадим Мулерман и Алла Пугачева.

- Как же певцы «делили» одну и ту же песню между собой?

- Видите ли, тогда никто ни с кем не рядился: это твоя песня, а это моя, и не трогай ее! Одну и ту же вещь могли исполнять одновременно несколько групп или певцов. Негласное правило было та-

кое: если какая-либо песня нравится слушателям в зале, со сцены ее может петь, кто угодно.

- Ваши опусы с трудом проходили худсоветы, но ведь у вас в годы застоя были и песни патриотического звучания – «Родная земля», «Комсомол – моя судьба», которые шли в фарватере тогдашней идеологии...

- Дело доходило до смешного. Песню «Родная земля» поначалу приняли, хотя и сдержанно, и Лев Лещенко в 1976 году исполнил ее на очень популярном тогда международном фестивале в Сопоте (правда, он ездил в качестве гостя). Песня понравилась и стала популярной, ее даже хотели включить в финал «Песни года», но в последний момент тогдашний Председатель Гостелерадио Лапин сказал: «В песне есть некие восточные мотивы». Подразумевалась, конечно, еврейская мелодика. Для «Родной земли» это был приговор, и она оказалась в опале. Еще более анекдотичной оказалась судьба песни «Комсомол – моя судьба». Сначала все решили, что ее написала... Пахмутова. Но когда выяснилось, что это мое творение, знаете, что стали говорить на худсоветах? «Как такой человек, как Добрынин, мог серьезно (!) написать о комсомоле? Да он просто издавается над нами!»

- Неужели за вас никто не мог заступиться?

- Потом я написал еще две гражданские песни – «Прости,

Земля» и «Земля – наш дом». Вот тогда уж за меня вступились разные организации, комсомольские боссы, было много дискуссий, и в результате за эти три песни мне была присуждена премия Ленинского комсомола.

...В 1973 году в личной жизни музыканта произошло важное событие: он женился на девушке Ирине, с которой встречался уже несколько лет. В 1978 году у супругов родилась дочь Катя. Однако вскоре этот брак распался. Какое-то время Добрынин был один и жил у матери (которая, по словам композитора, ревновала его ко всем женщинам сразу), а потом увлекся певицей из ансамбля «Красные маки». Правда, этот роман тоже не был продолжительным. В 1983 году Вячеслав вновь женился: на этот раз на подруге жены известного футболиста из «Динамо» - команды, за которую всегда страстно болел. Девушку тоже звали Ириной. Впрочем, любовь не помешала композитору выпускать все новые и новые шлягеры, а в 1986 году он отважился даже... запеть.

- Это произошло совершенно случайно. Вместе с поэтом Симоном Осиашвили мы написали песню «Спасатель». Для телепрограммы «Шире круг» ее должен был записать Михаил Боярский. Однако приехать из Ленинграда Миша вовремя не смог, а у нас уже была арендована студия, а через три дня – съемки на ТВ. И тогда все решили, что петь должен... я. Эта мысль поначалу показав-

лась мне дикой – я никогда раньше не пел своих песен. Но потом подумал: а почему бы и нет? К тому же тогда я был едва ли не единственным непоющим композитором на нашей эстраде. В общем, я решил записать своего «Спасателя», причем сделал это с первого дубля. Дальше – больше. На меня надели матроску, фуражку, отправили на лодочный пруд в парк Горького и в таком виде сняли на пленку. Что вы думаете? После показа программы по ТВ меня просто завалили мешками писем. Такого их количества я не получал никогда в жизни. Люди писали теплые слова, благодарили и просили продолжать «певческие опыты».

- Вы считаете их профессионально успешными?

Что касается пения, у меня есть на это свой взгляд. Я не пою. Поют в «Ла Скала», поет Паваротти, поют Кобзон, Лещенко, Пугачева, а я – *исполняю* песни. Есть такие жанры: авторская песня, бардовская песня и т.д. Настоящее пение – дело серьезное. Это голос, это бельканто, это дар Божий.

- А как вы отнеслись в свое время к зубодробительной критике вашего шлягера «Не сыпь мне соль на рану!»?

- Отнюдь не равнодушно. Эту песню я написал шутя. Симон Осиашвили чувствовал, что именно эти слова принесут успех. Кич в жизни и кич в искусстве – почти одно и то же. Первым исполнителем шлягера должен был стать Николай Расторгуев. Но

Вячеслав Добрынин
и Николай Расторгуев

он позвонил и удрученно сказал: «Я не могу, я не в форме». Честно говоря, я и сам не хотел петь, хотя в будущем успехе «Соли на ране» не сомневался. Меня только мучила мысль, что из-за нее я стану комическим героем анекдотов, хохла и фельетонов в газетах. Так оно и вышло. Правда, друзья потом успокаивали: «Не переживай, ведь победителей не судят!»

- В начале перестройки многие российские композиторы, в частности Резников, Матецкий, Николаев и Кузьмин, ездили в Америку показывать свои песни тамошним продюсерам и аранжировщикам с целью дальнейшего сотрудничества. А вам, кажется, пришлось не по душе эта затея?

- Меня позвали в эту поездку одним из первых, но мне хватило ума отказаться, потому что я был уверен: эта идея уже сама по себе обречена на провал, за ней ничего не последует. Молодым авторам это, наверно, было интересно, да и терять им нечего, а у меня уже было прочное положение на российской эстраде и мне не хотелось размениваться. Убежден: лучше быть королем в деревне, чем деревенским в королевстве. Впрочем, у меня есть и другая сентенция: «От добра добра не ищут».

- Вы считаете, наша песня не может быть конкурентоспособной на Западе?

- В общем, да. Наша музыка никому там не интересна, и этому есть много причин, од-

ной из которых было существование железного занавеса. Правда, где-то в конце семидесятых годов одна моя песня все-таки вышла на международный уровень. Один из продюсеров западногерманской фирмы «Полидор» Ганс Сикорски присутствовал на фестивале грамзаписи в Каннах и обратил внимание на пластинку «МИДЕМ-76». Редактором ее был В. Рыжиков, который всю жизнь проработал на фирме «Мелодия» и сделал практически всех наших звезд, включая меня. Так вот, на пластинке среди прочих была и моя песня «Все, что в жизни есть у меня». Она-то и понравилась продюсеру. Прослушав только восемь тактов песни, он сразу понял, что из нее можно сделать международный хит. У Ганса вообще есть любопытная теория, что если после первых тактов песни не воспринимается как хит, то из нее уже ничего нельзя сделать, это уже не пойми что. В общем, дело завертелось, меня впервые представили очень серьезному человеку, и через некоторое время в Англии дуэт «Питерс энд Ли» исполнил мою песню на английском языке. В этом варианте она называлась «Love» и попала, кажется, на седьмое место лондонского хит-парада.

- *С ума сойти! Вы, вероятно, заработали приличную сумму в долларах?*

- Как бы не так! На мое имя продюсер перечислил десять тысяч долларов, но

ВААП (агентство по авторским правам) выплатило мне из них лишь... триста, и то не наличными, а в сертификатах, которые можно было отоварить только в магазине «Березка».

- *Как отреагировали на ваш успех коллеги в СССР?*

- Давид Тухманов, например, признал, что я первый из советских композиторов добился столь значимого успеха за рубежом. Правда, был и курьезный случай. Поэт Игорь Кохановский, побывавший тогда в Англии и, конечно же, много раз слышавший там песню «Love», позвонил мне в гнев и выпалил: «Засраец! Что ты себе позволяешь? Ведь знаешь, откуда слямзил свою "Все, что в жизни есть у меня"! Она в Лондоне на каждом шагу звучит». Я сначала сказал, что ничего не знаю, ничего не слышал, а потом рассказал все, как было. Игорь просто ошалел.

...Популярность Добрынина все более набирала обороты. Начав сольную карьеру, он много гастролирует у нас и за рубежом – выступая в основном перед русскоязычной аудиторией Европы и Америки. В 1990 году фирма «Мелодия» за пластинки «Синий туман» и «Колдовское озеро», вышедшие тиражами по семь миллионов экземпляров, вручила музыканту «Золотой диск». В сентябре 1998 года на «Площади звезд» у столичного концертного зала «Россия» была заложена именная плита Вячеслава Добрынина. В финальных концертах телефестиваля

«Песня года» в течение двадцати лет прозвучало более сорока песен композитора.

- Интересно, а как вы ладите со своими конкурентами – Юрием Антоновым, например?

- Нормально ладим. У каждого из нас есть своя публика, аудитория. Нам нечего делить. Что же касается всяких разговоров о том, что мы ненавидим друг друга, не общаемся и никогда не войдем вместе в одну гримерку, то это полная чушь. Есть довольно много фотографий, где мы с Юрой вместе. Просто он по природе своей достаточно закрытый человек и, я сказал бы, не душевнорасположенный. Может быть, от этого и идут все эти нелепые слухи.

- А что за размолвка случилась у вас в свое время с Аллой Пугачевой?

- Да ничего такого не было. Мы познакомились с Аллой еще в начале семидесятых, когда она пришла в оркестр Олега Лундстрема. Мы много общались, часто бывали друг у друга дома. Я познакомился с ее родителями, она – с моей невестой Ириной. Уже тогда было ясно, что у Аллы прекрасные перспективы на будущее. Я написал для нее несколько песен, в том числе «22+28», «Эй, мушкетеры!», которые она исполняла с большим успехом. Но потом наши пути, к сожалению, разошлись. Так получилось, что песню «Я прощаюсь с тобой» на стихи Вероники Тушновой я пред-

ложил двум певицам – Пугачевой и Ротару. А когда Алла узнала, что она не единственная исполнительница этой песни, ей это не понравилось, и «Я прощаюсь с тобой» она больше не пела. Однако человеческие, дружеские отношения у нас никогда не прекращались.

- Кстати, кто по профессии ваша жена?

- Ирина архитектор. Правда, с некоторых пор я освободил ее от этой работы. Можно сказать, она стала архитектором нашего счастья. По проекту Иры, например, построен наш дом в Рузе, в Подмосковье.

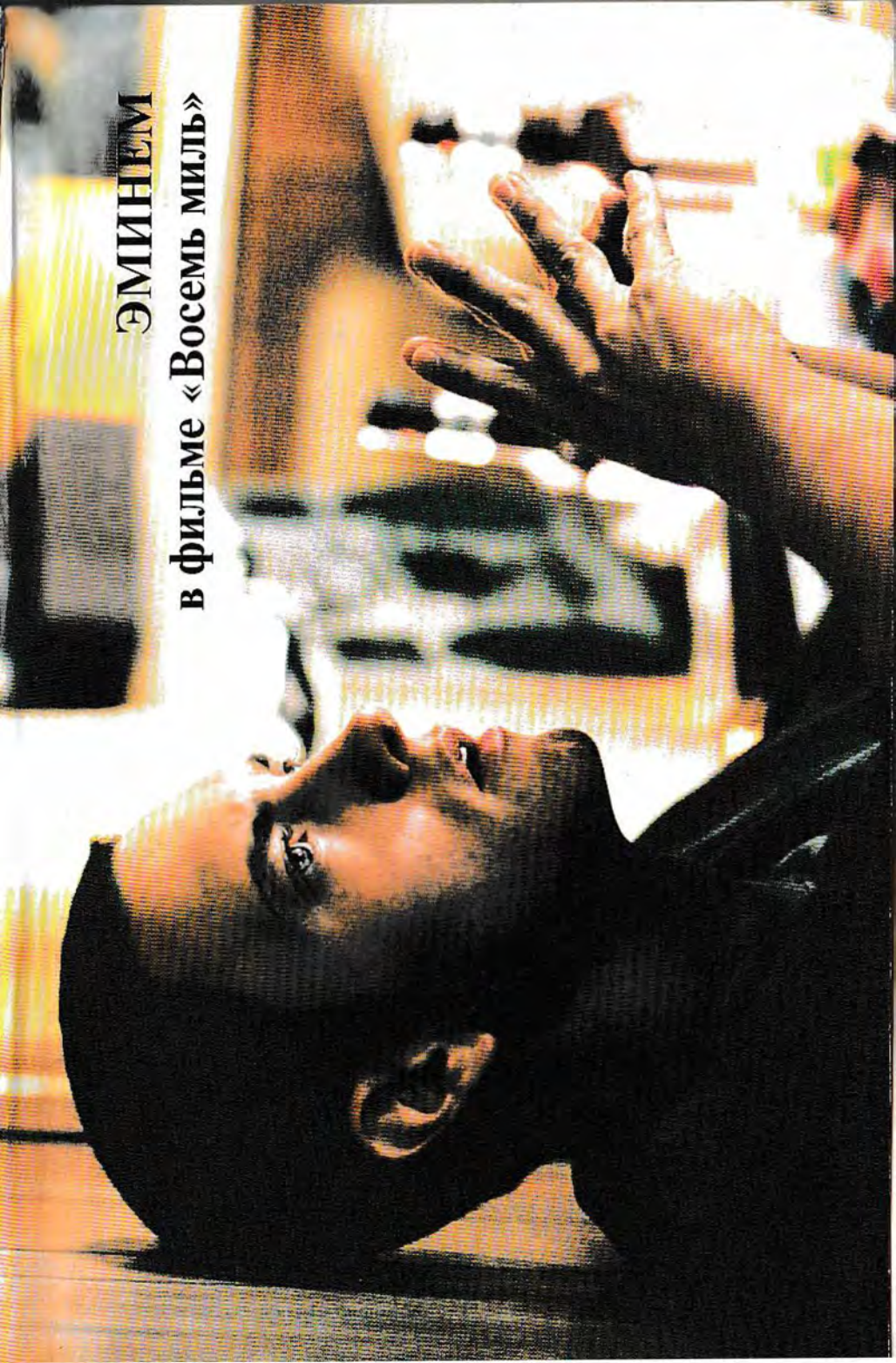
- А чем занимается дочь Катя?

- Она актриса. После окончания ВГИКа, где, кстати, училась у Алексея Баталова, Катя засветилась в четырех лентах: сериале «Клубничка» (сыграла роль модели), фильмах «Поворот ключа» и «Тонкая штучка», а также в картине «Расставаясь с Москвой», снятой ее мужем, с которым она познакомилась еще в институте (в апреле 1999-го они расписались). В этом фильме, кстати, звучит моя музыка. А Катиного мужа зовут Шейн Макгафи, он американец ирландского происхождения, отличный парень. Живут они в Москве. В сентябре 2000 года у меня родилась внучка Соня. Так что я – счастливый дедушка.

**Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ**

ЭМИНЕМ

в фильме «Восемь миль»

ИДЕТ ПОДПИСКА

на 2003 год

Журнал "МЫ" можно выписать:

**По каталогу АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(«трехцветный» каталог):**

Индекс 70554 -

**подписка на полгода
и с любого месяца.**

Индекс 72385 -

**годовая подписка
(один номер журнала – бесплатно!).**

**По Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»,
том 1 – «Российские газеты и журналы»
(«зеленый» каталог):**

Индекс 88852 -

**адресная подписка на полгода
и с любого месяца.**

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

**Наш журнал также можно выписать по системе
«ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ»,
которая существует во многих городах.**

Индекс 70554.

**Подписчики получают вышедшие номера
в газетном киоске.**

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

**Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)**